Игорь Автамонов

Печатается с благословения
Епископа Илариона Манхеттенского,
Председателя Комитета
Русской Православной Молодежи
Заграницей

Игорь Автамонов

Владимир Мономах и Гита Гарольдовна

поэма

Автор приносит самую искреннюю благодарность художнице Тине Росс за прекрасно исполненную обложку для этой книги и за важные советы по украшению текста, а также художнику-архитектору В.С. Терехову за многие рисунки, ярко подчеркивающие смысл отдельных мест поэмы. Ряд заставок и небольших рисунков, принадлежащих перу покойного К.К. Кузнецова, художника Божьей Милостью, взят из моей поэмы "Рогнеда".

Особую благодарность автор приносит поэтессе З.А. Ковалевской и бывшему редактору местного русского журнала И.И.М. за ценные советы при проверке черновиков и распределении материала и самую сердечную благодарность моей супруге Ирине Николаевне за дружескую поддержку во всей этой работе, за многие ценные советы и за тщательную и аккуратную проверку типографического набора при приготовлении книги к печати.

Автор

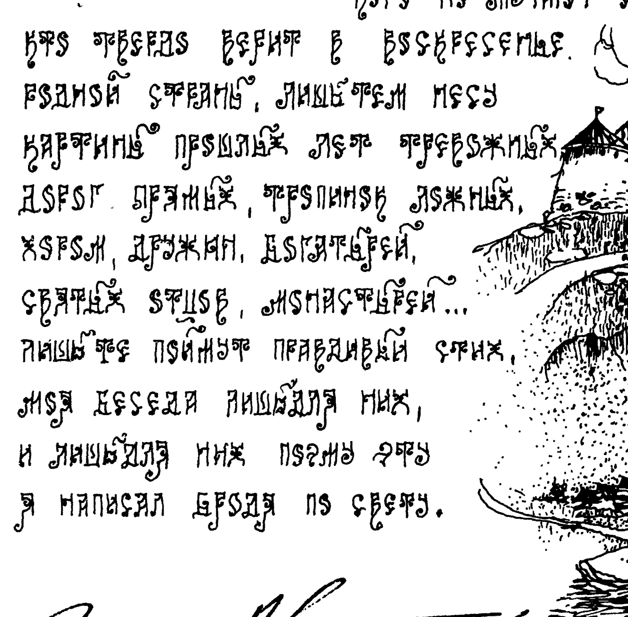
Издание автора. Лос Анжелес, 1988 г.

Набор сделан в мастерской Виктора Г. Скорнякова
Ст. Петербург, Флорида

Посвящение

Лишь тем, кто любит Русь-Россию,
Кто ценит прошлое её,
Кто знает: дикую стихию,
Что сеет страх, подобно Вию,
Рассеет веры остриё —
Поборет крест, забрезжет свет,
Уйдут тревоги многих лет...
Кого не мучают сомненья,
Кто твердо верит в воскресенье
Родной страны, лишь тем несу
Картины прошлых лет тревожных,
Дорог прямых, тропинок ложных,
Хором, дружин, богатырей,
Святых отцов, монастырей...
Лишь те поймут правдивый стих,
Моя беседа лишь для них,
И лишь для них поэму эту
Я написал, бродя по свету.

Игорь [illegible]

ПОСВЯЩЕНИЕ

Лишь тем, кто любит Русь-Россию,
Кто ценит прошлое ее,
Кто знает: дикую стихию,
Что сеет страх, подобно Вию,
Рассеет веры острие –
Поборет Крест, забрезжит свет,
Уйдут тревоги многих лет...
Кого не мучают сомненья,
Кто верит твердо в воскресенье
Родной страны, лишь тем несу
Картины прошлых лет тревожных,
Дорог прямых, тропинок ложных,
Хором, дружин, богатырей,
Святых отцов, монастырей...
Лишь те поймут правдивый стих,
Моя беседа лишь для них,
И лишь для них поэму эту
Я написал, бродя по свету.

Игорь Автамонов.

ОТ АВТОРА

В 1970 году вышла в свет моя первая историческая поэма "Рогнеда", названная так по имени старшей жены вел. князя Владимира Святославича /в будущем Святого Владимира/.

Поэма "Рогнеда" охватывала период истории древней Руси примерно до 1015 г. т.е. до года смерти Св. Владимира.

Эта вторая моя историческая поэма: "Владимир Мономах и Гита Гарольдовна" - является как-бы продолжением "Рогнеды" и охватывает главные исторические события, примерно, от 1015 г. до 1125 года, т.е. до смерти Владимира Мономаха.

В этот период наша древняя Русь крепла и становилась сильным государством в восточной Европе. Опиралась эта держава на два столпа: на силу княжеской власти и на быстро развивавшуюся организацию православной церкви, учение которой, справедливостью Божьих заповедей и проповедью любви к ближнему, захватывало славянские души. В тот момент "национализм" в нашем понимании еще не существовал, а связующим и объединяющим цементом, для многих славянских племен, являлось православие с его церквами и монастырями.

Поэтому действие поэмы развивается по двум параллельным направлениям: повествование о Киевско-Печерском монастыре, как одном из первых монастырей на Руси с самого начала его основания святыми Антонием и Феодосием Печерскими и, повествование о княжеской власти и о князьях, добивавшихся этой власти и крепко державших её в руках.

Гита Гарольдовна была дочерью последнего Англо-Саксонского короля Гарольда II, погибшего в бою с Вильгельмом-Завоевателем, под Гастингсом в 1066 году. Это была роковая для Англии дата, после которой кончилась власть Англо-Саксонских королей, а королевский престол перешел в руки Вильгельма-Завоевателя и его потомков, по крови норманов, на все века и до наших дней. В 1074 году Гита была выдана замуж за князя Владимира Мономаха, принесла ему потомство в 12 человек детей и, по свидетельству её современников, "не было в мире женщины счастливее её".

Поэма иногда приближается в своем повествовании к летописному тексту и старается его передать возможно точнее. В отдельных сносках даны объяснения слов, имен и событий, которые могут быть незнакомы читателю. Перед отдельными частями поэмы даются краткие исторические пояснения изложенных событий.

/См. следующую страницу/

/Продолжение "От автора"/

Как и в "Рогнеде", для текста поэмы подбирались те слова русского языка, которые исходят из славянского корня, или слова, которые, как можно предположить, вошли в русский язык в глубокой древности, избегая слов явно иностранного происхождения или слов новообразованных, желая этим придать языку поэмы оттенок древности.

Автор с чувством глубокой благодарности вспоминает умершего в 1976 году Бориса Николаевича Сергеевского, бывшего директора русских гимназий в Белграде и в Мюнхене, большого знатока русской истории древних времен, и его рассказы о Гите, об её поездке из Англии в Киевскую Русь, о Владимире Мономахе и об их свадьбе в соборе Спаса в Чернигове.

Сведения, касающиеся Киево-Печерского монастыря заимствованы из книги "Киево-Печерский Патерик", изданной в 1903 году. Исторические сведения и даты основаны на трудах С.М. Соловьева, В.Н. Татищева и работы академика А.С. Орлова "Владимир Мономах".

В первой же главе, первой части, описано возникновение Киево-Печерского монастыря и даны биографические сведения о Свв. Антонии и Феодосии Печерских, которых поминает русская православная Церковь на каждом богослужении. Начинается поэма с разговора св. Антония с пришедшим к нему юношей - будущим Св. Феодосием. Правильно предположить, что такой разговор мог происходить в 1034 году, что вытекает из расчета годов - биографических данных о св. Феодосии. За несколько лет до этой даты св. Антоний вторично вернулся из Афонских греческих монастырей на Русь.

Автор начинает поэму с этого разговора, стараясь подчеркнуть исключительное значение, для будущего развития Руси-России, самоотверженной заботы великих церковных подвижников и о всех окружающих людях и о всей молодой державе. Благодаря их усердию и наставлениям и благодаря их влиянию поднималась и духовно крепла вся страна.

Автор

----- ! -----

Часть первая
У пещеры

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА К ПЕРВОЙ ЧАСТИ

После смерти Св. Владимира в 1015 году, в течение следующих нескольких лет, на Руси были крупные непорядки. На великокняжеский стол вступил Святополк, названный историей "Окаянным", за убийство трех своих братьев в первые же дни княжения. Борьбу с ним повел его брат Ярослав Владимирович, княживший в Новгороде, где сидел посадником Константин Добрынич,двоюродный брат Св.Владимира. К 1019 году Ярославу Владимировичу удалось, после победы на реке Альте, изгнать из Киева Святополка, погибшего во время этого бегства. До 1036 г. князь Ярослав делил свою власть над просторами Руси со своим знаменитым братом Мстиславом Владимировичем, а после смерти Мстислава в 1036 году стал единовластным Великим Князем на Руси, со стольным городом Киевом. Об этом во второй части поэмы.

Все эти исторические события переданы во второй главе этой части в "Рассказе Иваныча Десницына". По мысли автора, Иваныч является сыном Десницы-Вестника - дружинника кн. Владимира Святого, который описан в 6-ой части поэмы "Рогнеда" и таким образом создается наглядная преемственность между этими двумя поэмами. Все остальные, описанные во второй главе, события вполне соответствуют истории и красочно характеризуют жизнь на Руси в те годы. Все бои переданы так, как их описывает историк С.М. Соловьев, а те строки, которые говорят о родственных связях киевских Великих Князей, представляются автору особо интересными и знаменательными, т.к. показывают, что в скандинавских странах, в то время смотрели на Киевских Князей, как на ближайших родственников, у которых можно искать и приюта и защиты. Это особенно ярко вырисовывается в бегстве из Норвегии сначала Астриды с младенцем Олафом, будущим Норвежским королем, потом в бегстве в Киев Олафа II - святого, в долгом пребывании в Киеве его сына Магнуса и единоутробного брата Гарольда Гаардате, - оба они стали позже Норвежскими королями. Сам Ярослав женат на дочери Шведского короля Ингигерде - Ирине и дает земли шведским ярлам, родственникам жены, правда те земли, которые надо защищать от северных соседей, что эти ярлы, согласно истории, и делают.

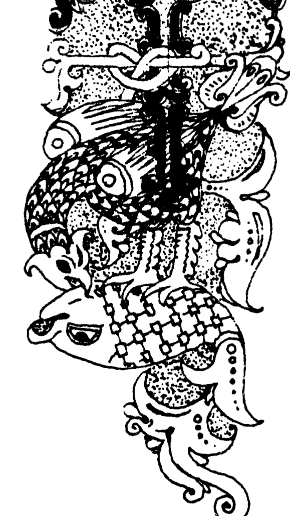
Автору казалось правильным познакомить читателя с этими, мало известными, но знаменательными фактами.

А теперь перенесемся мыслью в далекий 1034 год, на берег Днепра, и послушаем, о чем говорят Свв. Антоний и Феодосий, и о чем рассказывает безногий Иваныч Десницын.

---- ! ----

ГЛАВА 1.

"Св. Антоний и Св. Феодосий Печерские"

РЕПЕЩУТ злаченые листья осины,
Приветствуя радостно солнца восход,
Светлеют просторы бескрайной равнины,
Проснулось и ожило зеркало вод...

Широким, спокойным днепровским простором
Рассыпалось золото - к солнцу тропой...
У берега цапли летали дозором,
По небу - оранжевый облачный строй...

И лес пробуждался. Средь витязей рослых -
Макушки качались негромко шурша,
Повеяло запахом трав медоносных:
Земля просыпалась, бесшумно дыша...

Беседа
Св. Антония
Печерского
1034 год.

"Смотри, Феодосий, смотри, примечай-ка,
Мой юный, мой рьяный, о Господе брат,
Вон быстро взлетает утиная стайка,
Вон дымки над лесом сиреневый плат,

Вон облачко в нежной лазури, над степью,
Вон рыбка всплеснула на глади Днепра...
Возрадуйся, брат, красоте, благолепью,
Творца восхваляй от утра до утра!

Послушай деревья как шепчут молитвы,
А ветви, в поклоне, склонились к земле...
Лишь ветер, хитрец, вспоминает про битвы
И людям твердит о добре и о зле...

Смотри и челнок показался в затоне,
У самой осоки, с усердным гребцом..."
Так ласково, внятно, спокойный Антоний
Беседу с пришедшим завел молодцом.

"Смотри, эта степь разбежалась далече,
До самого моря, без всяких помех...
Леса, посмотри, как расправили плечи,
От ярости вражьей защита для всех!

Широкие реки легко, без натуги
Леса и луга рассекли, как сохой,
От моря полночного - к морю на юге
Челны и ладьи прогребают порой...

Зима же настанет - так в белые шубы
Оденутся реки, леса и поля...
Опустятся ветви под снегом... И любы
И дали и тихая наша земля!...

И хочется Господа песнею славить
За мудрость, за жизнь, что нам Богом дана
И к небу, как тополь, стремленья направить,
И к выси, как эта младая сосна...

Славяне не злобны!... Мы мирны!.. Степенно
В лесах по заречьям осели роды...
Достаток по селам - и зверя отменно,
И мёда, и рыбы, и хлеб, и плоды...

Для ворога - князь и дружина лихая...
Но вера не крепко в сердцах залегла,
Еще не познали, что вера святая
И радость, и свет, и защита от зла!

Учусь наставлять и житьем и глаголом
Князей, и мужей, и дружину, и люд...
Хожу по полям, по лесам и по селам,
Любви поучаю... Уже узнают!..

Душа у людей, словно поле, открыта!..
Добры, но упрямы, а я не сержусь...
Хоть дума их часто, как в дебрях сокрыта,
Сыновне люблю эту юную Р У С Ь!!

Антоний замолк и задумчивым взором
Смотрел на горящие листья осин,
А птицы без удержу, радостным хором,
Торжественно пели молитвенный гимн!

"Отец мой, Антоний," сказал Феодосий,
"Давно ли ты ходишь по нашей земле?
На торжище, в Киеве, средь стоголосий,
И раньше, в селеньях, слыхал о тебе.

И в городе нашем тебя величали,
Отшельник, сказали, он жизни простой;
И знают и реки, и шири, и дали -
В пещере под Киевом - старец святой!"

Молодость Св. Антония

983 - год его рождения.

"Давно ли? Родился я в Любиче-граде
И с юности к Богу тянулся и льнул...
Однажды с ладьями я был в Цареграде,
И ветер тогда - на Афон меня сдул...

К Афонским обителям - древним и строгим,
Где греки-монахи уставно живут,
Где Воля Господня открылася многим,
Где Божию Матерь и помнят и чтут!..

Пошел я в одну и в другую обитель;
Их множество там - на Афоне-горе,
И чувствовал радость, и знал, что Спаситель
Со мною! Как солнечный свет на заре!..

Учился у иноков, слушал преданья,
И стал умолять, чтоб постригли меня...
Зажил чернецом, исполнял послушанья
И жарко молился, средь ночи, средь дня...

Отец наш игумен однажды молился
И вдруг услыхал - повеленье Христа!
Позвал меня, стоя, на посох склонился:
"На Русь отправляйся - в родные места!

Господь призывает! То воля Господня!
Иди и примером служи! Порадей!
На Русь отнеси, выступай уж сегодня,
Христовой любви и вино и елей!.."

Около 1014 г. Пришел я. Во Киеве весело, шумно,
И Солнышко-Князь был и ласков и добр...
Но жить там монаху нельзя, неразумно,
Ушел я на речку и в рощу, как бобр...

Вот здесь поселился, в варяжской пещере...
Но люди узнáют - хоть будь под землей!
Несли мне обиды, вопросы о вере,
И крынки несли и котомки с едой.

Всегда задушевны бывали беседы:
О ведьмах, о леших, о чурах полян,
О Киеве старом - как помнили деды,
Порою вставал и Перун-истукан...

О новых церквах и о жизни монаха,
О притчах Христовых... Протек уже год,
1015 год. И умер Владимир... Исполнились страха
Дружина и Киев, и княжеский род...

Владимир славян охранял от набегов!
Храбрец, благонравен, за веру боец!
Ходил и на ляхов, и бил печенегов,
И землю устроил, как истый отец!

Он лес молодой и всходящее поле
Вскормил и очистил от сорной травы!
Держава окрепла по княжеской воле,
Соседи пред Русью склонили главы!..

Но призван он Богом... За веру награды
Его ожидают в селеньях Творца...
А в Киеве сразу-же начались страды
И распри князей, позабывших отца!

На Киев пошел Святополк-окаянный...
Убит Святослав и бежал Ярослав...
Не пенье церковное - клич злобо-бранный
И посвист услышала Русь, запылав...

Убили и кроткого князя Бориса,
1015 год. И отрока Глеба убийца сразил!
Пришел Болеслав к Святополку, как крыса,
И ляхов привел, печенегов пустил...

И угры пришли... Святополк безобразил!
Лихие годины!.. Над Киевом стон!..
Около 1017 г. Как-будто колдун нашу родину сглазил!..
Ушел я тогда, от греха, на Афон.

Четырнадцать лет на Афоне молился,
Писанья читал и скорбел о Руси;
Взывал, чтоб Всевышний народу явился:
"Прости их, наставь их, веди их, спаси!.."

Обитель сушила и корни и травы, -
Лечить научился недуги и хворь,
И вера окрепла, и Господа Славы
Я видел в лугах и в свечениях зорь,

Я видел повсюду Господне величье,
В дыхании моря, в рождении туч,
Цветы, и травинки, и пение птичье
Твердили: "Господь наш премудр и могуч!"

А годы тянулись... Из Киева вести
Порой достигали и наш монастырь;
Узнали, что крепки на княжеском месте
Хромец-Ярослав и Мстислав-богатырь.

И вновь приключилось: провидец игумен
Призвав, наставлял и на Русь отпустил...
Около 1031 г. И вновь я в пещере! И лес многошумен,
И Днепр изумруден! Всегда их любил!..

Теперь нас не мало, с тобою нас восемь,
Старейший средь иноков Никон-иерей,
Живем мы в посте, в воздержаниях... Осень,
Работы не мало... И ты порадей...

Мы кротки, смиренны, живем в нестяжаньи,
Враги сребролюбья, лукавства и лжи,
Живем в целомудрии, Богопознаньи...
Теперь, Божий-Дар,*) о себе расскажи."

Замолк. Тишина. Только ветра дыханье
Порой долетало от сонной реки,
Да гомоны птичьи, да леса шуршанье,
Да где-то кричали вдали рыбаки.

Юность св. Феодосия.

"Немного о жизни поведать могу я,
Пречистый отец, что сказать - повели...
Я счастлив с Тобой, говорю не тоскуя
По Курску, по матери, дому вдали,

По Курским лесам и полям златокудрым...
Не там мое место, я знаю, не там!
Тянулся я с детства к писаньям премудрым,
И душу и сердце я Богу отдам!..

Семья - христиане, славянского рода,
А в Курск князь Владимир давно нас послал.
Но умер Владимир, менялась погода,
Отец когда умер - я был еще мал.

Прилежно учился я в школе церковной,
И службы церковные не пропускал.
В мечтах, или в дреме - дорогою ровной
В садах Гефсиманских я тихо шагал...

Хотелось увидеть и Мертвое Море,
Пустыни, Сион, Назарет, Вифлеем,
Голгофу, где были и чудо и горе,
Где, став на колени, я замер бы нем...

*) "Божий Дар" это перевод греческого имени "Феодосий"

И озеро, где чудеса совершились...
Туда бы уйти для молитв и для слез...
Но мать не пускала и братья бранились,
Смиренно терпел, как наказанный пес...

Богатые мать заставляла одежды
Всегда надевать, чтобы род не срамить.
Не мог! От стыда замыкалися вежды,
Дарил я одежды, чтоб их не носить!

Сердилася мать и бранилась и била,
И всё же я снова одежды дарил.
Скорбел, не страшась материнского пыла;
Простые, худые одежды носил...

Господь повелел не гордиться богатству!
Я рад был терпеть и страдать за Христа!
Безумство надменных равно святотатству!..
Хотел я покинуть родные места...

Случилось: у Курска в селеньи пригорском
Паломников сбор - во святые места.
Пойти бы?! И был бы в походе заморском,
Увидел бы с ними я землю Христа!..

Пристал к ним... Пошли мы лесными тропами,
По селам, полям, по речным берегам...
И радостно шел я, не знал, что за нами
Скакала погоня, по нашим следам...

Смотрел, как луна над лесами всходила,
Как Сейм, извиваясь, терялся вдали...
Настигла нас мать... И свирепо бранила;
Связали и в путах домой повезли.

А дома грозили, секли не жалея,
И есть не давали, закрыли в чулан.
Но я не скорбел, что не вышла затея,
И верил - мне срок испытания дан!

А время бежало, и мать усмирилась,
Просила, чтоб я оставался при ней.
Я в церковь ходил ежедневно. Случилась
Нужда в нашем храме - нехватка людей.

Прибрать, иль просфоры испечь к литургии,
Но печься о храме никто не привык!
Я стал помогать, и молитвы святые
Твердил неустанно мой грешный язык...

Но годы текли; и опять пламенея,
Сердилась, ярилась и гневалась мать:
"Просфоры не печь! Ты к работе радея,
Позоришь наш род, как изменник, как тать!"

Сказал, толковал и о Вечери Тайной,
О Теле Христа, преломленьи хлебов, -
Осталась упрямой, и к мысли печальной
Пришел я горюя от маминых слов.

От вечных побоев, надменных укоров,
Что я унижаю и род и её...
Я знал - то не мать! Это дьявола норов!
Мутит, раздражает, вселившись в неё...

Решил я из дома уйти... И молиться
За мать, за родных, и пойти за Христом.
Людей возлюбить, и читать и учиться, -
Монахи мне братья, а келья мне дом.

По Господа воле, случилось: по делу,
На несколько дней, к погорельцам в село
Уехала мать. Поспешая и смело
Ушел я из дома... И мне повезло.

На Киев с купцами катились обозы,
Я скрытно, с опаской, за ними иду, -
Не страшны мне больше погони угрозы, -
Запрячусь... Отрыну и эту беду!

Прошли три недели, и вот перед нами
Хоромы и церкви, сады и кресты...
То Киев могучий стоял за стенами, -
Такой я не видел еще красоты!..

Вступил я туда, красотою согретый
И в каждый, смиренно, зашел монастырь.
Не взяли... Я пришлый и бедно одетый:
"Откуда пришел этот грязный упырь?.."

И мне не по сердцу - надменно-бездушны,
И все - свысока... И пошел я к тебе...
Прими меня, отче! Не будь равнодушным
К моей незавидной, неладной судьбе!

Учи меня, отче, любви и терпенью,
Наставь - о монахах, про строгость поста,
Рассей наставленьями в думах сомненья,
Учи, как безропотно славить Христа!..

И сердце и душу отверзи, как двери,
Учи, как любить недостойных людей,
Они ведь и злы и жестоки, как звери;
Лукавство и ложь, как бурьян средь полей...

Учи бескорыстию - тихому свету;
И как себялюбия яд подавить,
И льстивому как не поддаться совету...
Прими! Научи, как трудиться и жить!..

"Останься! Я вижу - прилежен ты к вере" -
Ответил Антоний - "Таких не сыскать!
Как братья молиться мы станем в пещере,
И станем на Русь призывать благодать..."

"Антоний, гляди-ка!" Сказал Феодосий
И сам повернулся к опушке лесной.
"Телега скрипит, - не подмазаны оси,
А вот показался и коник гнедой..."

Антоний поднялся: "Давно поджидаю!
Иваныч, Десницын, старик без ноги... *)
Лечу его. Часто рассказам внимаю...
Былое он помнит... Умны старики..."

*) Иваныч, сын Десницы, который был выведен в первой главе шестой части исторической поэмы "Рогнеда" того же автора. Глава называлась "Десница-вестник". По мысли автора Иваныч, описываемый здесь, является сыном того Десницы.

Глава 2.

"РАССКАЗ ИВАНЫЧА"

/Десницына сына/

РЕМУДРЫЙ Антоний! Начать повели!
Давно обещал я, давно...
Пришел я поведать о былях земли;
Как слава тонула на дно,

И зависть и злоба, как змеи шипя,
По Киеву вдруг расползлись...
Насилья, убийства - меня или я?..
Кольчуга, кинжал... Торопись!..

Около 1012 г. Кн.Ярославу 34 года.

Начать повели!.. Ярослава послал
Владимир, пресветлый старик,
На север - в удел ему Новгород дал,
А Новгород, знаешь, велик!

И Новгород вольный и буйный всегда,
А мы, Новгородцы, тверды!
Не злы, но бывают ли реки без льда?!
Люби нас - не будет беды!..

Пришел Ярослав, и дружина пришла.
Встречали, подарки, почет...
А он обсудил и обдумал дела
И в Киев дружинников шлет:

""Владимиру князю - сыновний поклон,
В походах готов он помочь,
Но данником Киеву, думает он,
Не след ему быть... И невмочь...

И бир Новгородских пусть Киев не ждет!.."
Владимира-князя гневит
Такая обида: "Сейчас же в поход!
На север!" Сбираться велит:

1015 год.

"Пути теребите, мостите мосты,
Хромец поступает, как плут!.." *)
А утром гонец - /там, на юге, посты/ -
"На Русь печенеги идут!.."

И вот, на коварных и злых степняков,
Повел киевлян князь Борис.
Он предан отцу и в сраженьях не нов,
Как южный красив кипарис!

Он храбр и умен, и любимец отца,
Дружине и Киеву мил.
Пошел он на степь, ну а степь - без конца,-
Ковыль печенегов укрыл...

В степи князь-Борис будто сокол кружил,
По балкам, по речкам искал,
Обратно-б уйти - не простыл еще пыл,
На Альте с дружиною стал...

1015 год
Смерть кн.
Владимира
Святого.

Но горе не знаешь, откуда прийдет...
Владимира-Солнце, отца,
Господь Всевеликий нежданно берет -
Скончался... То воля Творца!..

В Берестове умер, и тайно везен
Во Киев, - там был Святополк!
И в церкви поставлен. И сдавленный стон
По весям еще не умолк...

А князь Святополк незамедля воссел,
Как старший - на Киевский стол.
Дружина-ж, боясь Святополковых дел,
Бориса молила - чтоб шел

На брата... Борис же с дружиной всегда,
С боярами, с мудрым отцом,
Сидели и думали думу... Беда
Не раз надвигалась, как гром...

---

*) Точные слова, согласно истории.

Судили-рядили, как Русь уберечь,
Собрать потесней, как кулак...
А дальше ты знаешь... Прости мою речь,
Воссел Святополк-вурдалак!

Борис хоть силен - с ним и Киев и рать,
Но дьявол не смог соблазнить!
"На старшего брата мне руку поднять?!
Тому," отвечает, "Не быть!" *)

Но князь Святополк - точно Каин - лукав!
Он братьев убил!.. О, юдоль!..
/У ляхов такое вершил Болеслав,
У чехов - их рыжий король./

На Альту убийц он в Борисовый стан
Послал. Окаянство и грех!
А Глеба из Мурома - лесть и обман!
Он выманил в путь, без помех!

Не знал еще Глеб, что погиб уже брат.
Дружину не взял - он спешит, -
Для мира, для братьев - поехать он рад...
В дороге, ты помнишь, убит...

1015 г. В те годы я в Киеве был. В теремах
У князя-Владимира жил.
В хозяйстве, в посольствах и ратных делах,
По княжеской воле, служил.

Любил меня князь и отца вспоминал...
В дружине у князя отец
В походах, под Корсунем, славу стяжал.
988 г. Он сотником стал под конец!

А после женился... И в Новгород свой
Отбыл и осел... Но дела
Для князя вершил - и наряды и строй,-
Заботы... Так жизнь и текла.

---

*) Точные слова, согласно истории.

Меня, да и братьев, учили в церквах
Читать и писать, и считать.
По гречески тоже учил нас монах,
По свейски-ж легко понимать.

А с чудью и с угром вести разговор -
Отец самолично учил,
И в грамоте даже одну из сестер,
На благо ей, он просветил!

Около 1007 г. Как только пошел мне шестнадцатый год,
К Владимиру-князю меня
Отправил отец, и попал я в поход!
На ратного сел я коня!

С тех пор я при князе. Служу я Руси!
То еду в посольство к врагам,
То прибыли гости! Им службу неси,
Уважь иноземным купцам...

В тот день, когда весть, что убит князь-Борис,
До Киева ворон донес,
Дьячек от Предславы мне дал, из под риз,
Писание полное слез.

Чтоб князь Ярослав поспешал бы скорей,-
"Здесь грозный убийца и тать!"
Я ночью, с друзьями - на борзых коней,
И скрытно - на север скакать...

Отдал Ярославу я в руки, без слов,
Письмо от Предславы-сестры,
И князь-Ярослав незамедля послов
В удельные выслал дворы.

1015 г. Он шлет Святославу, в Древлянский удел:
"Дружину сбирай! Затворись!"
И в Муром - ко Глебу - тот юн был и смел:
"Готовься! Не верь! Ополчись!"

Но поздно для Глеба - он был уж в пути;
С конем на дороге упал;
Пораненный, в лодке решил он идти.
Гонец у Днепра лишь догнал.

Гонец уж посланье хотел возвестить -
Убийцы, мечами блестя,
Ладью окружили... О, волчия прыть!
О, Господи!.. Люди Твоя!..

Древлянский же князь, как услышал про месть,
Без сборов, к угорцам бежал.
Угорский король Святославу был тесть;
Настигли! В пригорьях он пал!..

"Спаси Господи люди Твоя!"
Негромко Антоний сказал...

Так Каин и третьего брата убил...
А Новгород спорит, шумит -
Там князь Ярослав новгородцев казнил...+/
Жесток он! Но кто защитит?

Не Киев им страшен, а князь Святополк!
Решают, что надо на рать!
Земле Новгородской - собрать велеполк,
И гривны для князя собрать!

Шесть тысяч варягов позвал Ярослав,
Чтоб сделать тяжеле кулак;
И ратников тысяч за сорок призвав, -
Велит он: "На Киев! Там враг!"

С молитвой ко Господу, князь Ярослав
На Каина-брата идет.
А князь Святополк, печенегов позвав
На помощь, выходит в поход.

+/ Согласно истории кн. Ярослав, для помощи в ожидавшейся борьбе с Киевом, призвал отряд варягов, но те стали обижать Новгородцев, тогда Новгородцы их перебили. За это кн. Ярослав казнил главных новгородских зачинщиков.

1016 г.
Битва у Любеча - первая победа Ярослава.

У Любеча-града сошлись на Днепре.
Рубеж между ними - река.
Грозили друг-другу, как дети в игре,
А биться - рука коротка!

Но князь Ярослав не смыкает очей, -
Он вестника ждет и не спит, -
Из вражьего стана, от старых друзей.
Он дружбой такой дорожит!

И вот прискакал, и в шатер привели.
Он шапку снимает и рвет,
А в шапке: "Под вечер раздать повели
Дружинникам брагу и мед" . +/

Вздохнул Ярослав и погладив усы,
Сказал: "Воеводу позвать!
В кольчугах быть к ночи! Для пущей красы,
На шлем белый плат повязать!" ++/

Лишь ночь опустилась, наряды в обход,
Бесшумно ушли на конях.
На берег другой переправятся вброд,
А мы и дружина - в ладьях.

Всю ночь Святополк пировал у костров.
Там песня, потеха, огни...
А мы - через Днепр! Словно тысяча сов!
Добравшись - столкнули ладьи!+++/

Лишь тучи над лесом зачали краснеть,
Ударили разом на них!
Не трудно усталых врагов одолеть,
А натиск был дружен и лих!

+/ История говорит, что приятели Ярослава, находившиеся в лагере Святополка, послали весть Ярославу.

++/Интересное "совпадение", в Полтавском бою Новгородский полк, одетый в форму похожую на шведскую, получил приказ одеть на шапки белые повязки.

+++/Столкнули ладьи, чтобы нельзя было бежать с поля боя.

Прижали к озерам, теснили на лёд,
А лёд то и тонок и худ.
Вдали печенеги - их помощи ждет
Убийца - они не идут...

Не долгая сеча... Оружье и щит
Южанин бросает на снег.
А сам Святополк к Болеславу бежит.
Уходит на юг печенег.

"Спаси Господи люди Твоя"
Антоний опять говорит.

Победа! И в Киев вступил Ярослав,
Послав Новгородцев домой,
И гривны за службу им щедро раздав,
С дружиной воссел небольшой.

Но князь Святополк-то у ляхов живет, -
Король Болеслав ему тесть!
И знали мы, знали, что снова придет!
И ждали тревожную весть...

И не было мира! Враги лишь вокруг!
То Киев обсел печенег,
То Генриху помощь - казался он друг...
Борись, если ты человек! +/

Прошло больше года, и ляхи пришли!
И немцы и угры у них!
С собой печенегов они привели
Воинственный дух не утих!

"Спаси Господи люди Твоя"
Антоний сказал и затих.

1018 г. Вторая битва у Любечи. Поражение Ярослава.

Мы вышли навстречу, и Любеч опять
Увидел мечи и коней...
Скорее все реки отправятся вспять,
Чем мир заживет средь людей!..

+/ Генрих II, враг Болеслава, с которым Ярослав заключил союз.

Игрой занимались, за ними следя,
Дразнили, бранили врага,
Смеясь поносили, по воду идя,
Пока разделяла река.

Но вот, на коне, воевода Будай
Кричит Болеславу: "Постой,
Ты жирный, как боров, ты толстый бугай,
Проткну твоё пузо щепой!" +/

Не выдержал тот, и хоть тучен зело,
На сильного влезши коня,
/Обидное слово во гнев привело/,
Кричит своим воям: "Меня

Бранят и ругают! А вам ничего?!
Пойду и погибну один!" ++/
И в реку с конем! И всё войско его
Вонзилось в наш лагерь, как клин!

Не ждали такого и стали бежать...
Кольчуги, мечи, топоры
Бросали спасаясь... Забрал у нас тать
Весь лагерь, телеги, шатры...

Лишь с малой дружиною князь Ярослав
Успел от беды ускакать.
И в Новгород дружный тогда прискакав,
Он лодки велел собирать!?

От мести - ко Свеям хотел господин
На время с дружиной уплыть.
Посадник же - дядя его Константин-
Добрынич, решил не шутить!

Собрав новгородцев - ладьи порубил,
Сказавши: "Мы биться хотим!
И с ляхами Каин не будет нам мил,
Им Новгород мы не дадим! +++/

+/ Почти точные слова, заимствованные из истории.
++/ Слова из истории С.М. Соловьева.
+++/Эти решительные действия Константина Добрынича описан истории.

Мы злато и гривны опять соберем,
Варягов иди нанимай!
Сильны и оружны на Киев пойдем!
Гони Святополка! Карай!

А князь Святополк и король Болеслав
14 августа 1018 г. Во Киев, как крысы, вошли.
Пошло разоренье! Разбойничий нрав!
Насильники! Мстили и жгли!

И в княжьих палатах творили разбой,
Неправду в селеньях окрест...
Король отослал половину домой
Полков из зависленских мест.

А тех, что остались под Киевом с ним,
По весям послал на постой...
Не мудры враги! Победил - стань любим!
Неси милосердье, покой...

Но где-там! Безумен король Болеслав,
Как дьявол жесток Святополк:
Сестру Болеславу в наложницы дав,
Решил, что вернул ему долг!

Он мачехе, сестрам обиды творил,
К слезам Святополки глухи!
По Киеву казни... Господь попустил!
И видно карал за грехи...

"Спаси Господи люди Твоя"
Антоний, вздохнув, повторил.

А ляхи по селам бесчинства чинят...
Задумался крепко народ!...
И начали резать, как режут цыплят...
Не мало убили в тот год.

И смута пошла... И король понимал, -
Не место ему на Руси!
Остатки дружины поспешно собрал...
От ляхов Господь упаси!

Весною, как волк, во свояси ушел,
Казну Ярослава забрав!
Бояр и сестер его - в ляхи увел!
И пленников многих угнал!..

А к этому времени князь Ярослав
Собрал новгородцев наряд.
Поплыл и ко свеям - король там Олаф;
Варягов там нанял отряд.

За куны, за гривны - нетрудно нанять!
А вои они - хоть куда!..
А дочь короля - Ингигердою звать, -
Кувшинка на глади пруда!

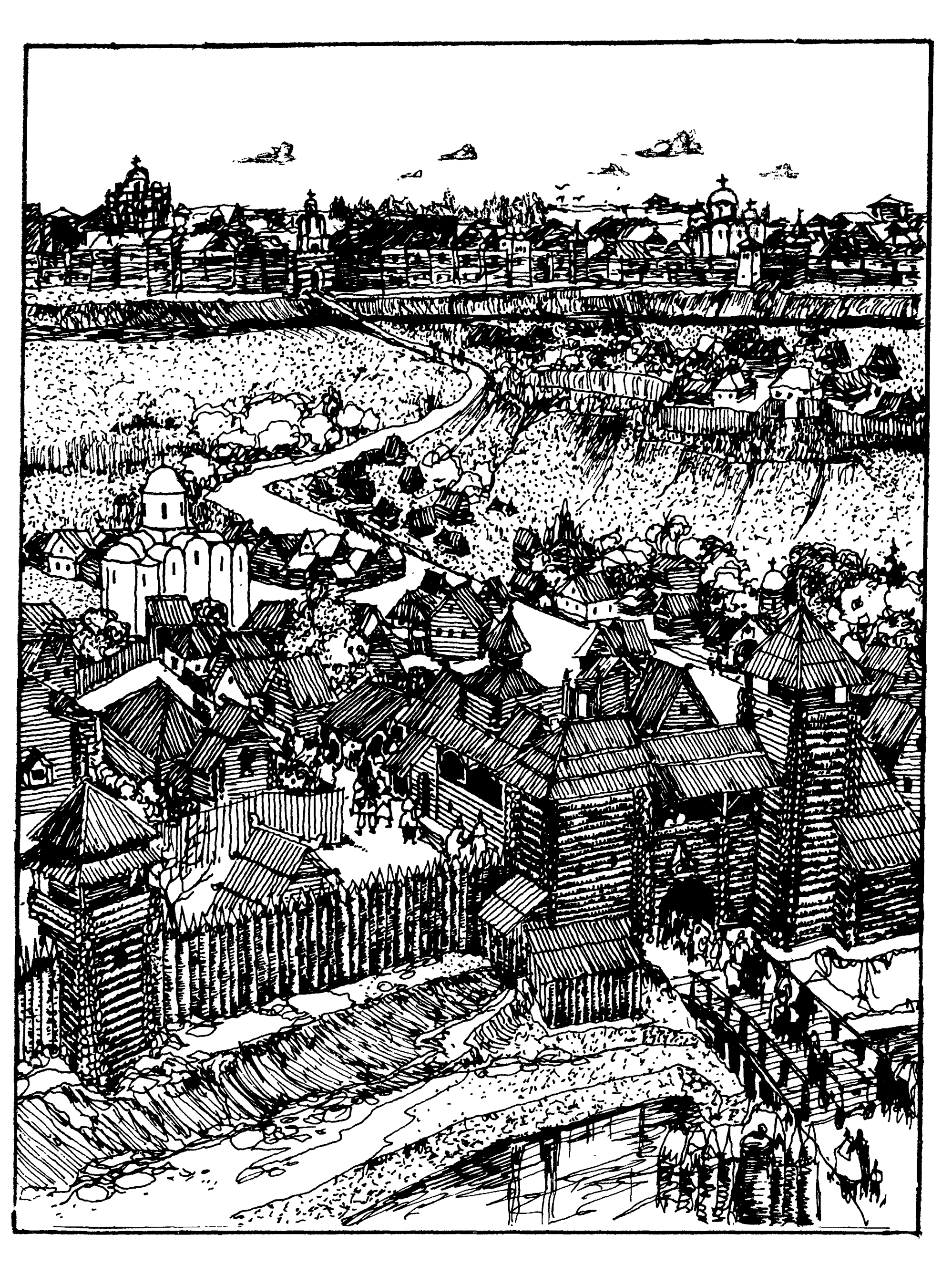
Свежа, синеока, как тополь стройна,
И звездочки блещут в очах...
Сказали: "Как кончится с ляхом война,
Устроится мир на реках,

Так станет она Ярославу женой, -
Княгиней - на киевский стол" ...
И Новгород вновь с Ярославом войной
Бесстрашно на Киев пошел!

1019 г. И в первой же битве, как только сошлись,
Сдавались ряды киевлян...
И вскоре бежал Святополк, точно рысь,
Бежал окаянный буян!

Бежал к печенегам, к друзьям-степнякам!
Коварный, лукавый и злой!..
А князь Ярослав новгородским полкам
Велел быть за Альтой-рекой.

Домой он дружины свои не пустил.
Повадки он Каина знал!
Дозоры в просторы степей отрядил,
И вскоре гонец прискакал!..

Путь в Киев через Подол.

Уж полк головной различал по степи,
Ночами, без счета огней...
И полчища вот показались вдали,
И крики, и ржанье коней...

1019 г. Сеча на Альте-реке. Вторая окончательная победа кн. Ярослава.

Сошлись на заре. Потемнело от стрел.
Стучат, как в лесу, топоры,
Трава почернела от крови, от тел,
От злобы, от бранной игры...

Ломаются копья, тупятся мечи,
Щиты разлетаются в прах;
И топот, и треск, и орут палачи ,
И удаль, и стоны, и страх...

Но крепко мы бились - ни шагу назад!
Треножили вражьих коней,
А всадника дышлом!.. Постой супостат,
Дожил до последних ты дней!

В степи разгулялись и гром и буран -
Вторично насел печенег...
На поле от тел не один уж курган,
И носится пыль, точно снег.

Вот наши варяги уступом пошли,
Но копьями враг их разит!
Швыряют с коней и кружат, как шмели,
Варяги ж тверды, как гранит.

А полк новгородский, от левой руки,
Глубоко обходит врага...
Заметили! Скачут на них степняки
И сеча пошла жестока!..

Отхлынули вдруг... А и полдень прошел.
Потери считают полки.
Поправлен и снова забит частокол.
Воды поднесли от реки.

Но отдых не долог... И скачут опять!
Кричали, как черти в аду!
И вновь закипело! Хотели нас смять!
Пришли на свою же беду!

Сошлись!.. И молотит цепями кузнец,
А шлемы крошит булава,
Кинжалы, рогатины, гири, свинец...
А стоны - лишь слышит трава...

Схватились!.. Дерутся, как стаи волков!
Там пал печенег, там варяг,
Там с криком удар новгородских полков,
А с ними и княжеский стяг!.

И нам повелели: "По ко́ням, вперед!"
Две тысячи конных бойцов!
А конь, застоявшись, как птица несет
Меня и моих удальцов...

Я сотню повел. Обезумевший враг,
Как только услышал наш крик,
Смутился, раздался пред нами, да так,
Как в речке пред лодкой тростник.

Победа! Рассеялся враг, точно пыль!
Лишь конские видим хвосты!
Исчезли! И спрятал в степи их ковыль,
Искали их наши посты...

Победа! Господь нам её даровал!
Простил и помиловал Русь!
А тать-Святополк к Болеславу бежал, -
В дороге ж - зарезан, как гусь...

С конца 1019 г. наступает мирное и благополучное процветание Киева.

И вот снизошла благодать на поля,
На Киев, на княжеский двор...
Казалось, опять наступает заря,
Закончен меж братьями спор...

У светлого князя Владимира, встарь,
Двенадцать родилось сынов.
Остались лишь трое: то мой господарь,
Да князь Судислав - это Псков,

Да славный Мстислав - богатырь и боец
В приволье восточных степей;
Он в Тмутаракани сидел, удалец,
И рад был он жизни своей!

Охотился... Сердце дружине отдав,
Кочевникам был он грозой!
1022 г. Пошел на косогов однажды Мстислав,
Сошлись, но не начался бой.

Радедя, что князь у косогов, "Постой!"
Мстиславу с коня закричал,
"Дружину оставь, и борись-ка со мной!
Посмотрим, каков ты, шакал!

Коль ты одолеешь - возьмешь всё, что есть:
Именье и жен и детей,
И земли мои, и стада, что не счесть,
Дружину, шатры и коней!

Коль я одолею - тогда не сердись,
Простишься ты с жизнью своей".
Мстислав согласился. Медведи сошлись,
Без шлемов, кольчуг и мечей.

Схватились... Сдавились... А крепки, как пни!
То вниз норовят повалить,
То ввысь приподнять, оторвав от земли,
То шеи хотели б сломить.

Но вот повалились... Катясь по земле,
Радедя Мстислава прижал.
И тяжко Мстиславу, глаза уж во мгле...
Тогда он и помощь призвал:

"Пречистая Дева, молю помоги,
Врага одолеть силы дай!
Здесь церковь воздвигну, чтоб знали враги,
Что Ты бережешь этот край!"

И лишь произнес - так припомнилось вдруг,
Что нож в сапоге позабыт!
Напрягся... Движение быстрое рук, -
Радедя свалился - убит!

Мстислав победил; и дружину забрал,
Именье, и жен, и детей!
По землям косожским ходил, собирал,
Рабов и стада и коней...

И храм Богородице - Деве Святой,
Построил на месте на том!
И был я и видел и крест золотой,
И светлый Заступницы дом...

Так правил Мстислав на востоке страной,
А в Киеве жизнь расцвела;
019 г. Привез Ярослав Ингигерду женой,
И сына она родила.

Назвали Владимиром! Вскоре и дщерь...
Так Анной её нарекли.
А дальше пошли - что ни год, то поверь,
Как в реку притоки текли! +/

Пришел Изяслав, а за ним Святослав,
И Всеволод - тот еще мал;
И дщери: вторую Елизой прозвав,
Настасьей он эту назвал,

Что прошлой зимой родилася у них;
И будут ребята еще!
Умен Ярослав и в сражениях лих,
Но любит семью горячо.

+/ Годы рождения детей: Владимир - 1020 г., Анна - 1023 г., Изяслав - 1024 г., Елизавета -1025 год, Святослав - 1027 г., Всеволод - 1030 г., Анастасия - 1033 г.

Не думай, у них христианских имен
В семье - ни запомнить, ни счесть.
Ведь Юрием был Ярослав наречен,
Владимир - Василием — честь!

И след Изяславу - Димитрием стать, -
Отец при крещеньи нарек.
А первый, /преставилась бедная мать/,
Ильей он крещен, как пророк.

Илья родился около 1000 года.

Не юн был, и в Новгород править послал
Отец его, князь Ярослав.
Нежданно на Новгород, грабить напал
1021 г. Племянник его - Брячислав;

Из Полоцка - сын Изяславов, но мы +/
Настигли, как зайца орел,
Его, и разили и гнали до тьмы,
Отбили, кого он увел...

А вот Константин, что посадником был,
Добрынич, хоть старым он стал,
Но Новгород весь его чтил и любил,
А князь его в Муром сослал!

Пришла и родня, с Ярослава женой,
Им Ладогу дали в удел.
То ярлы Рагвальд и Ейлиф молодой,
1020 г. И Ульф - тот отважен и смел.

Четыре уж года! Где битвы, где кровь?!
Отправился раз Ярослав
На север. Там корни Перуновы вновь
Ожили, лесочки создав!...

А тут же, нежданно, Мстислав удалой,
Пришел и Чернигов забрал!
С Перуном управился князь наш крутой,
Варягов с Якуном позвал,++/

+/ Речь идет об Изяславе Полоцком, старшем сыне Св. Владимира от его старшей жены Рогнеды.
++/Подавление брожения фанатиков-язычников.

1023 г.
Ночной бой
у Листвена

И вскоре у Листвена братья стоят.
Про наших варягов узнав,
Поставил - на них северянов наряд,
Дружину на крылья - Мстислав.

Вот темная ночь наступила, с грозой,
И буря свистела округ...
Того не бывало, чтоб бой, да ночной!
Не ждали... Ударил он вдруг!

"Спаси Господи люди Твоя"
Антоний промолвил, с тоской.

Но встали варяги, разят северян,
А те наседают, теснят;
И крики, и скрежет, и вой, как в буран,
И молнии в бронях блестят...

Бойцы истомились от битвы во тьме, -
Где враг, а где свой - угадай?!
И кажется - видится всё мне во сне,
И где мы, и что тут за край!?

Бойцы истомились, теряется строй,
Но мы оседлали коней,
Хотели ударить... Раздался вдруг вой,
С боков, точно сотни чертей!

То с крыльев Мстислава дружины удар!
И разом смешалося всё!
Где враг, а где друг?.. А гроза, как пожар;
То меч заблестит, то копьё...

Я двинулся с сотней - не зная куда!
А в схватке вдруг ногу свело!
И кровь... И мутнеет в глазах... Знать беда!
Схватился рукой за седло...

А дальше не помню... Сказали потом,
Что вывезли с битвы меня,
Что ногу мне кто-то хватил топором,
Что жил я от дня и до дня...

Отрезали ногу; в ближайшем селе
Лечил меня знахарь седой.
В беспамятстве, словно в горящем угле,
Лежал я без сил и немой.

Закутали ногу в рассол из грибов,
И есть заставляли грибы...
Спасли мою жизнь, после долгих трудов...
И знать, я ушел от судьбы!..

В походы, за бирой - ходить уж не стать...
Но дел то у князя - не счесть!
Меня посадил для Руси собирать
Писанья, повсюду где есть.

Чтоб книги для школ умножать, для церквей,
Собрали повсюду писцов.
А книги о розмыслах разных людей,
О прошлом - с других языков,

На наш, на славянский, - ведем перевод...
Сверяют писцы, не спеша...
Без книг - как корабль без ветрил среди вод!
Нам книги нужны, как душа!

"Как лекарю травы, как ратнику щит,
И праведник беден без книг".+/
Так князь Ярослав нам порой говорит...
Так полк книгописцев возник!

Про битву, где ногу срубил мне топор,
Мне всё рассказали потом...
И вымолвить стыдно...Бежали...Позор...
Не ведали, где же наш дом!..

Но гордый Мстислав - Ярослава не гнал!
Сказал: "В своем Киеве сядь!
Ты старший! А я лишь искал,
Моей стороны - мою пядь...

+/ Слова кн. Ярослава, приведенные в истории.

Река нас разделит - восток от Днепра,
1024 г. С Черниговым - земли мои!"
И снова настала покоя пора,
Хоть грозы ходили вдали.

Тогда, после памятной битвы ночной,
Сказали: по утру, Мстислав,
По полю поехал, довольный собой,
И павших врагов увидав,

Сказал: "Северянин лежит и варяг...
Опять тут варяг... Ну дела...
И снова лежит северянин-бедняк...
Моя же дружина цела!"

Любил он дружину - своих молодцов...
Дружина ж его вся была
Из разных косогов, хозар-удальцов,
Бойцов без двора, без кола!

Но смелы в походах. На ляхов пошли
1031 г. Совместно Мстислав, Ярослав;
И многие грады отняли, пожгли,
И пленников многих забрав,

Вернулись, деля меж собою рабов...
В походы я те не ходил...
Чернигов отстроил Мстислав - будто нов,
И Спасов собор заложил!

1030 г. А князь Ярослав заложил Юрьев-град,
По имени, знать, своему!
Чтоб знали они, кто силен и богат,
Хозяин кто дому сему!

Хотел бы еще я тебе рассказать,
Кто в Киеве нашем гостил.
Олаф, но не прежний, чью бедную мать
Астриду к себе приютил

Наш светлый Владимир, при жизни своей.
Тогда и она и Олаф –
Младенец грудной, от жестоких людей,
Между 967 и 969 г. вероятно в Новгород. — Бежали к нам, всё побросав.

Олафов отец был нордийским князьком,
В 963 г.– И в спорах за власть был убит.
С 980 г. в Киеве при дворе кн. Владимира. — Олаф же у нас подрастал, а потом
На север уплыл. Не забыт

Он в северных песнях, и часто поют
И наши варяги о нем:
Гроза берегов он; безумен и лют!
995 г. до 1000 г. — Нордийским он стал королем! +/

И многих нордийцев он там просветил...
Крестил и крестом и мечом!...
А этот Олаф, что недавно прибыл
Давно уж там был королем. ++/

Он отроком тоже с дружиной своей,
Сражался и славы искал.
Он плавал на бритов, средь фризских поле
Он бился, на франков напал...

А в год, когда умер Владимир – наш свет,
1015 г. — Нордийским он стал королем,
И был им он добрую дюжину лет,
И вера окрепла при нем!

Премного трудился для церкви Олаф:
Жрецы там по ныне сильны...
Они свояки – он и князь Ярослав,
На сестрах женаты они!

Но как-то с Канутом поссорился он.
Король это датский – Канут, –
И бриты подвластны ему, он силен,
Не чужд и лукавства и крут.

+/ Олаф I, норвежский, детство провел в Киеве.
++/ Норвежский король Олаф II – Святой.

Любил он дружину –

своих молодцов...

Он поднял там ко́торы разных вождей,
1028 г. И стал там Канут королем!
А с сыном приплыл к нам Олаф, и до дней
Под Киевом жили вдвоем.

1030 г. Не долго! И снова на север Олаф
Направил ладьи своей нос...
Оставил он Магнуса-сына, сказав:
"Хочу, чтоб он в Киеве рос!"

И к свеям приплыл, а оттуда пошел
С дружиной - изгнать бы врага...
31 августа Но в битве сражен! Не добыл он престол,
1031 года А слава о нем - велика!

В бою неудачном с Олафом и брат
Единоутробный стоял.
Пятнадцатилетний, еще не усат,
А меч он тяжелый держал, -

Гарольд Гаардате - он смел и ретив,
За брата хотел бы отмстить!.. +/
Гарольд и друзья, к нам во Киев прибыв,
1030-1031 гг. Пошли Ярославу служить.

Он молод, он отрок и Магнусу друг,
И друг Ярослава детей...
Тогда ж из Чернигова весть, что недуг
1032 г. Евстафья держал много дней,

Он перевенец князя Мстислава, но вот
Господь его душу призвал...
Недавно случилось, скорбит там народ, -
Мстиславов гонец прискакал...

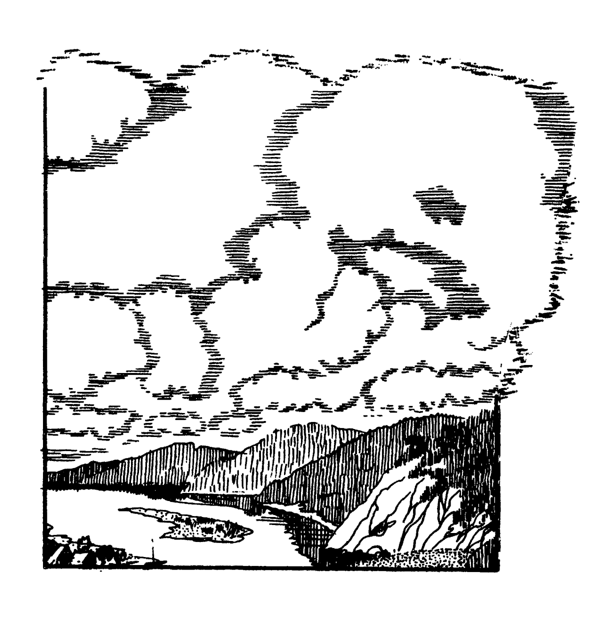
+/ О гарольде Гаардате, ставшим норвежским королем и женившимся на второй дочери Ярослава, Елизавете, будет еще речь в следующих частях поэмы.

Пресветлый Антоний, я всё рассказал.
Прости за досаду в словах.
Сказал я, что помнил, что слышал, что знал;
Я воин простой, не монах...

Намедни, я с князь-Ярославом в саду
О книжных делах говорил.
В беседе спросил он про ногу-беду
И кто меня так подлечил.

Я много ему рассказал о тебе.
Хотел бы он видеть тебя!
Он ныне в Берестове - ближнем селе,
И примет тебя он любя.

Пойди!... Поддержи!.. Он восходит, как злак..."
"Спасибо, Иваныч, пойду."
Ответил Антоний. "Скажу ему так;
Слова я для князя найду:

СЛОВО
СВ. АНТОНИЯ

/Обращение к кн. Ярославу/.

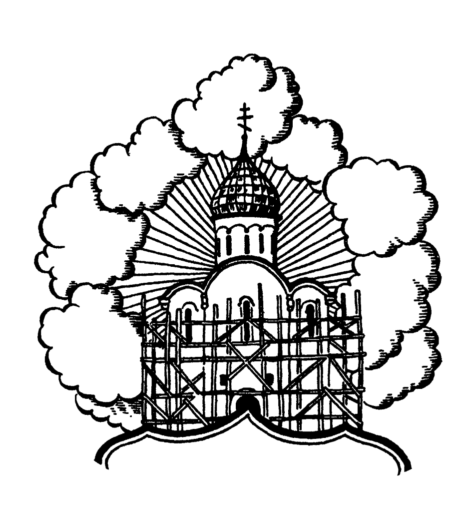
/Акростих/

Спаси, Господи, люди Твоя!
Пусть пребудет Господь между нами,
А земное, людей возлюбя,
Совершим, не хваляся делами, -
Исповедуем веру Христа!

Государь, во Христе да окрепнешь!
Освящай, просвещай все места;
Себялюбом не буди - ослепнешь!
Пребывай весь в очах и устах,
Осторожен, как воин на страже.
Да обрящешь ты силу в руках
И да держишь державу в упряжке!..

Любознательность славна твоя
Юфтевую приносит одежду...
Дальновидность и мудрость тая,
Изгоняй и льстеца и невежду!

Твердокаменно правду блюди!
Возлюби, уважай человека...
Отрядил тя Господь! Впереди
Ярослава над Русью опека!

ЧАСТЬ ВТОРАЯ
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ
ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА КО ВТОРОЙ ЧАСТИ

Начало второй части относится примерно к 1044 году, т.е. около десяти лет прошло с последних событий, рассказанных в первой части. К этому времени количество монахов, живших в пещерах вместе со св. Антонием, доходило до двух десятков. В первой главе рассказывается о том, как три монаха идут ловить рыбу, собирать целебные травы, /т.к. св. Антоний обладал медицинскими знаниями того времени и лечил народ/, и резать лозу, из которой будут плести на продажу корзины. Эти занятия, как и имена монахов, взяты из "Киево-Печерского Патерика", причем характеры и имена приблизительно соответствуют описанным в Патерике отдельным монахам. Разговор-спор между ними затрагивает вопрос о глубине или степени аскетизма и монашеского самоотречения от светской жизни.

Приплывшие дружинники рассказывают монахам о событиях, бывших на Руси, начиная с 1034 г., т.е. за истекшее десятилетие. Прошедшие десять лет характерны тем, что кн. Ярослав, после смерти его брата Мстислава, стал е д и н о - в л а с т н о править на Руси. Этот период единовластия продолжался до его смерти в 1054 году и, в течение этого двадцатилетия Русь росла и благоденствовала, укреплялась вера, шла постройка монастырей и церквей. При церквах в больших городах создавались школы, в которых обучались, иногда насильно, дети бояр и дружинников. В Киеве росла библиотека. Этот период роста страны можно только сравнить с годами единовластия вел. кн. Владимира Святого.

Историческая справка ко второй части.

/Продолжение/

В этот же период исчезли - после жестокого поражения под Киевом в 1036 году - южные-степные враги Руси - печенеги, а варяги, которых нанимал Ярослав в начале своей борьбы за княжеский стол в Киеве, понемногу перестают участвовать в княжеских походах.

В рассказе Кузьмы описана ПЕРВАЯ военно-морская победа русского флота, бывшая в 1043 г. на Черном море, когда кн. Владимир Ярославич разбил небольшую греческую "эскадру". Это случилось во время неудачной войны с греками, возникшей из-за притеснения русских купцов в Цареграде, а торговля с Византией считалась важной для Киева и была обусловлена соответствующими уговорами. Основные сведения об этой битве взяты у историка В.Н. Татищева.

Рассказ инока Григория о святом Моисее-Угрине, это пересказ жития этого святого, заимствованный из "Киево-Печерского Патерика".

Во второй главе говорится о важном событии в Киевской Руси. Князь Ярослав созвал своего рода "Думу" для окончательного редактирования собранных законов - вошедших затем в жизнь под названием "Русская Правда". Это было сделано приблизительно так, как была раньше собрана "Дума" для справедливого распределения между городами налогов, о которой говорится в первой главе, под 1035 годом. Тут же кн. Ярослав говорит собравшимся о своих детях и их браках. В этом отрывке автор хотел показать, что все три дочери кн. Ярослава были замужем за иноземными королями весьма влиятельных стран,

Историческая справка ко второй части.

/Продолжение/

причем можно предположить, что в те времена Киев не был очарован условиями жизни в тогдашнем Париже. Сыновья же кн. Ярослава были женаты на иноземных принцессах.

В третьей главе говорится о неожиданно подкравшейся к кн. Ярославу смерти, во время его путешествия. В этот момент с ним были два сына - старший, командовавший дружиной Изяслав, и любимец его Всеволод. Последнее предсмертное слово кн. Ярослава детям почти дословно заимствовано из летописи-истории.

Интересно отметить, что летопись говорит о Ярославе: "...Ум у него был добрый, и на рати был он храбр...", потом добавляется, что он был христианин и сам читал. "Св. Владимир не читал сам книг, он мог только слушать священное писание", - пишет историк С.М. Соловьев, "Сын его, Ярослав сам читал книги и был представителем нового поколения грамотных христиан, выученных при Владимире". Подобно своему отцу, кн. Ярослав населял пустынные пространства и строил города. От его языческого имени получил название Ярославль на Волге, а от христианского - Юрьев /Дерпт/, в земле Чудской. Южную границу Руси со степью он огородил острожками.

ГЛАВА 1.

"ГУАН"

ДИН за другим пробираются годы,
Как звери по лесу – знакомой тропой.
То радость несут, то горюют народы,
Своей недовольные вечно судьбой.

То годы подобны бобрам миролюбным,
Прилежно, заботливо строящим дом,
Порою подобны котам дружелюбным,
На солнце лежащим ленивым клубком.

Порою, как зайцы, бегут от погони
И в страхе виляют и прыгают ввысь.
Порою как волки, порою как кони,
Порою – к прыжку приготовилась рысь!

А то чередою веселые годы,
Как птицы, не зная заботы, поют;
А то, как медведи, упрямой породы,
Ступая, всё рушат, ломают и бьют...

Орлиные взлеты, лукавство лисицы,
Сомненья, терзанья в горящей груди –
У сильных – кто годы сжимает в деснице!
И были они у князей на Руси...

1044 г. Поющим утром, три монаха
Спускались к берегу Днепра;
Клобук и белая рубаха,
Мешок, веревка, два ведра...

А небо - свеже-молодое,
Улыбку, радость, песни, свет
Всем посылало, голубое,
Забот, казалось в мире нет!

И пела роща, пело поле,
И пели травы и цветы;
Резвясь, блестя в речном раздолье,
Распелось солнце средь воды.

Монахи вторили негромко -
Молитвы пели не спеша,
И на плече легка котомка,
И Бога славила душа!

"Скажи, мой брат, скажи, Артемий,
Ты весел, радостно поёшь,
Не слышно плача, сокрушений
О тех грехах, что ты несёшь.

Мы грешны... Надобно молиться...
Просить прощенья для души,
Скорбить и каяться, поститься -
На то живем в лесу, в глуши!

Молись всегда усердно с нами,
Тогда победу обретешь
Над искушеньем, над бесами,
Что сеют страсти, хитрость, ложь"...

"Григорий, брат, прошу смиренно
Прости, коль песня - это грех.
Тебе скажу я откровенно -
Молюсь прилежно я за всех,

За братью всю, за все печали,
И за погибшую семью,
Чтоб силы ангелы нам дали,
На подвиг веры - я молю!

И о прощенье... Грешен, знаю...
Но если вижу утра свет,
Цветущий луг и птичью стаю,
И лес, нам шепчущий привет,

Тогда нутро мое играет
И сердце радостно поет;
Душа до облаков взлетает
И Бога славит и зовет!

Его я вижу в каждой твари -
В цветах, в травинках, в лепестках,
Под вечер - в облачном пожаре,
И в звездах в черных небесах!

И на рассвете в зорях нежных
Я вижу Господа чертог!...
В широких реках, в бурях снежных
Я силу вижу! Славен Бог!

А я худой - Его творенье!
Во мне веселье, а не гнет!
Не скорбь, не плач, не сокрушенье -
Я Божьей мысли малый плод!!

Простите, братья, гордость эту.
Прости, Григорий, мой язык!..
Я с песнями ходил по свету -
Во славу Бога!.. Так привык...

Артемий смолк, молчал Григорий.
Искал растенья Агапей:
Ревень, крушину, хвощ, цикорий,
Медвежьи ушки, мак, шалфей,

Он лечит хворь! Нужна горчица,
Нужны и корни и трава -
Боярышник, маун, душица,
Полынь, пустырник крапива,

Трилистник, змеевик, брусника,
Безвременник, алтей, чабрец,
Укроп, наперстянка, арника,
Ятрашник, белена, горец,

Бессмертник, первоцвет, мучница,
Репейник, одурь, барбарис,
Пастушьи сумки, сушеница,
Ромашка, папортник, анис,

Вьюнок, дурман, а вон желтушник,
Солодка, мята, зверобой,
И земляника, и богульник -
Растущий только над водой;

Шиповник, лен, тысячелетник,
Вот подорожник, василек,
Солянка, ландыш, можжевельник,
Смотри, над маком мотылек...

А вот суман, вон кровохлебка,
И одуванчик - не один!.."
Лозу Григорий резал: "Крепка
Лоза, наделаем корзин!

Сплетем, снесем на княжий рынок.
И короба сплетем потом!
Нельзя в хозяйстве без корзинок...
Чу! Братья, песня над Днепром!?"

А над Днепром, над гладью нежной,
Что золотилась, как парча,
Звучала песня безмятежно,
Как ручеек поет журча:

ПЕСНЯ
ГРЕБЦОВ

Э-э-эй, э-э-эй,
Эй река, река, река-а-а
Золотые берега-а-а
Лебедем ладья плыве-е-ет,
Соколом ладья лети-и-ит;
Бор густой вокруг расте-е-ет
Над водой сосна стои-и-ит...

Э-э-эй, э-э-эй,
Эй сильней, сильней, сильне-е-ей,
Размахнись весло вольне-е-ей
У сосны изба стои-и-ит,
Люба в той избе сиди-и-ит,
Любу волки стерегу-у-ут,
Три медведя тут-как-ту-у-ут...

Э-э-эй, э-э-ээй,
Эй река, река, река-а-а
Золотые берега-а-а
Ходят вкруг медведя три-и-и,
От зари и до зари-и-и;
Обернусь в прыгун-змею-ю-ю
Любу умыкну мою-ю-ю!..

Э-э-эй, э-э-эй,
Эй сильней, сильней, сильне-е-ей
Размахнись весло вольне-е-ей,
Любу умыкну мою-ю-ю,
С нею прямо на ладью-ю-ю;
Люба, люба, ты моя-я-я,
Я твой сокол, не змея-я-я...

Э-з-зй, э-э-эй,
Эй река, река, река-а-а,
Золотые берега-а-а...

"Ой ладно отроки поете!"
Артемий лодкам закричал,
"Эй удальцы, куда плывете?
Греби сюда, вот тут причал!"

"А вы откуда?" "Из пещер мы!
Отца Антонья чернецы!"
"Я узнаю! Вы князю верны!
Благословите нас, отцы!"

Пристали лодки, и с гребцами
Пошел достойный разговор:
"По рыбу мы... Княжата с нами,
Кататься любят с давних пор.

Вон Всеволод, он всех заметней;
И сказывают - мудр, как дед!
Вот Вячеслав десятилетний,
А Игорю лишь восемь лет..."

"А свадьба-ж будет тут, когда-то?"
"А как-же! Уж не долго ждать!
Давно уж просит Гаардата,
Ему Елизавету дать.

Она прекрасна - нет сомненья,
Стройна - всего семнадцать лет.
Как ландыш майского цветенья
Свежа, а щеки - маков цвет!

А он - отменный вождь и воин,
Давно он нам уже знаком.
Елизаветы он достоин, -
Его в земле варяжской дом.

Служил он князю Ярославу,
Потом с дружиной в Цареград
Ушел служить. Добыл он славу
И вот вернулся к нам назад.

Его племянник - Магнус, наш-же,
У князя в Киеве он жил,
Теперь король! Он там на страже
Христовой веры. Он просил

Приехать дядю Гаардата
И вместе с ним воссесть на трон.
Страна на севере богата;
Нужна и рать - беречь закон!

И будет наша королева
В далекой северной земле!..
А прошлым летом - Доброгнева -
Мария, память не во мгле,

За короля, за Казимира
1043 г. Отдал сестру князь Ярослав!
Он тщетно мыслит ляхам мира;
Там враг Христа - вождь Моислав...

Так вот Марию-Доброгневу
Отдали ляху... Изяслав
Красавицу узрел там деву,
И сватов вскоре-же послав,

Добыл согласье Казимира
И в жены взял его сестру!
Веселье свадебного пира -
Честь Ярославову двору!!

И то пора! А то походы
И на конях и на ладьях.
Сменяются в кольчугах годы,
В каких мы не были боях!?

Сказать - держава-то не мала!
Уж девять лет, как князь Мстислав
1034 г. Погиб охотясь. Перестала
Земля делиться! Ярослав

Единовластно Русью княжит!
Он правду любит. Бога чтит.
Врагов умело так накажет,
Что враг за степи убежит.

Вот печенеги: нет - пропали!
Давно. Не сыщешь так ушли.
Как их в последний раз прогнали,
Они пошли за край земли! +/

А князь умен!.. Дум сокровенных
Полно́!.. И вены за невест! ++/
За Доброгневу - наших пленных
Привел назад из ляшьих мест!

А Новгород!? Туда отправил
Около 1035 г. Владимира, а для опек,
Епископом ему поставил
Луку Жидяту - то не грех!

Забот!.. И без походов ратных!
И вот созвал он на собор
Людей разумных, старцев знатных,
Что б справедлив стал дани сбор!

Они по правде всё судили, +++/
Отмерили всем городам,
И Новгороду отрядили,
Какие дани слать бы нам.

Писали грамоты: а с ними
Рядили там и сыновья...
Теперь с порядками такими
Всё в меру - ясно, как средь дня...

А град то наш? А новы стены?
Давно задумал Ярослав!
Теперь ни враг и не измены
Не страшны нам - вот княжий нрав!

+/ Согласно историку Татищеву, печенеги в 1036 г., зная, что Ярослава нет в Киеве, подступили к городу, но в течении ночи Ярослав с войском вошли в Киев, а утром, выступив из города, напали на врага. Битва продолжалась весь день; печенеги были разбиты и побросав всё бежали и никогда больше не нападали на Русь. На месте этой битвы был воздвигнут собор Св. Софии.

++/ Вены - это приданное за невесту, или выкуп.

+++/ По просьбе новгородцев, Ярослав создал "комиссию" для создания "грамот", по которым будут взиматься дани с больших городов. В неё вошли три старших сына и знатные люди от разных городов.

И ворота у Киев-града -
Такой не быть нигде красе!
Всё в золоте - так князю надо -
Пусть нашу Русь узнают все!

А церкви - "Божия София" -
Премудрость - значит, ну и храм!
Кресты на сводах золотые,
На стенах роспись будет там...

Монастыри!.. "Святой Ирины" -
То строгий женский монастырь;
"Святой Георгий" - то мужчины, -
То не пещеры, не пустырь..."

"Разговорился! Ах ты ладо!
Пещеры наши не брани!
Ничьей опеки нам не надо.
Мы со Христом! Мы не одни!

Никто не страшен - мы под Богом!
Он не сменяем, Он во век!
А княжья власть - блага во многом,
Но не безгрешен человек...

Мы молимся за всех усердно,
Чтоб всех наставил нас Господь,
Ушли от мира мы, от скверны,
Спасаем душу, сушим плоть...

Никто не строил нам палаты,
Никто нам не давал казны,
Но Божьим Духом мы богаты,
Земным стяжаньем не больны!

Князьям, боярам, вам-дружине
Напоминает наша сень:
Везде - в дворцах, в лесах, в пустыне
Судьи Всевидящего тень!..

И есть другая жизнь у Бога,
Без жадной зависти, меча,
Ищите, где к Творцу дорога!..
Должна в душе гореть свеча!!"

"Прости меня, отец Григорий,
Тебя не мыслил огорчить,
Поведать множество историй
Хотел.. Прости дурную прыть!"

"Я не сержусь, мой друг нельстивый,
То дьявол искусить хотел...
Мы слушаем рассказ правдивый,
О вашей жизни. полной дел.."

"Простите, братья... Вам в молитвах
Не плохо будет это знать:
Князь Ярослав о старых битвах,
О павших воскорбел опять.

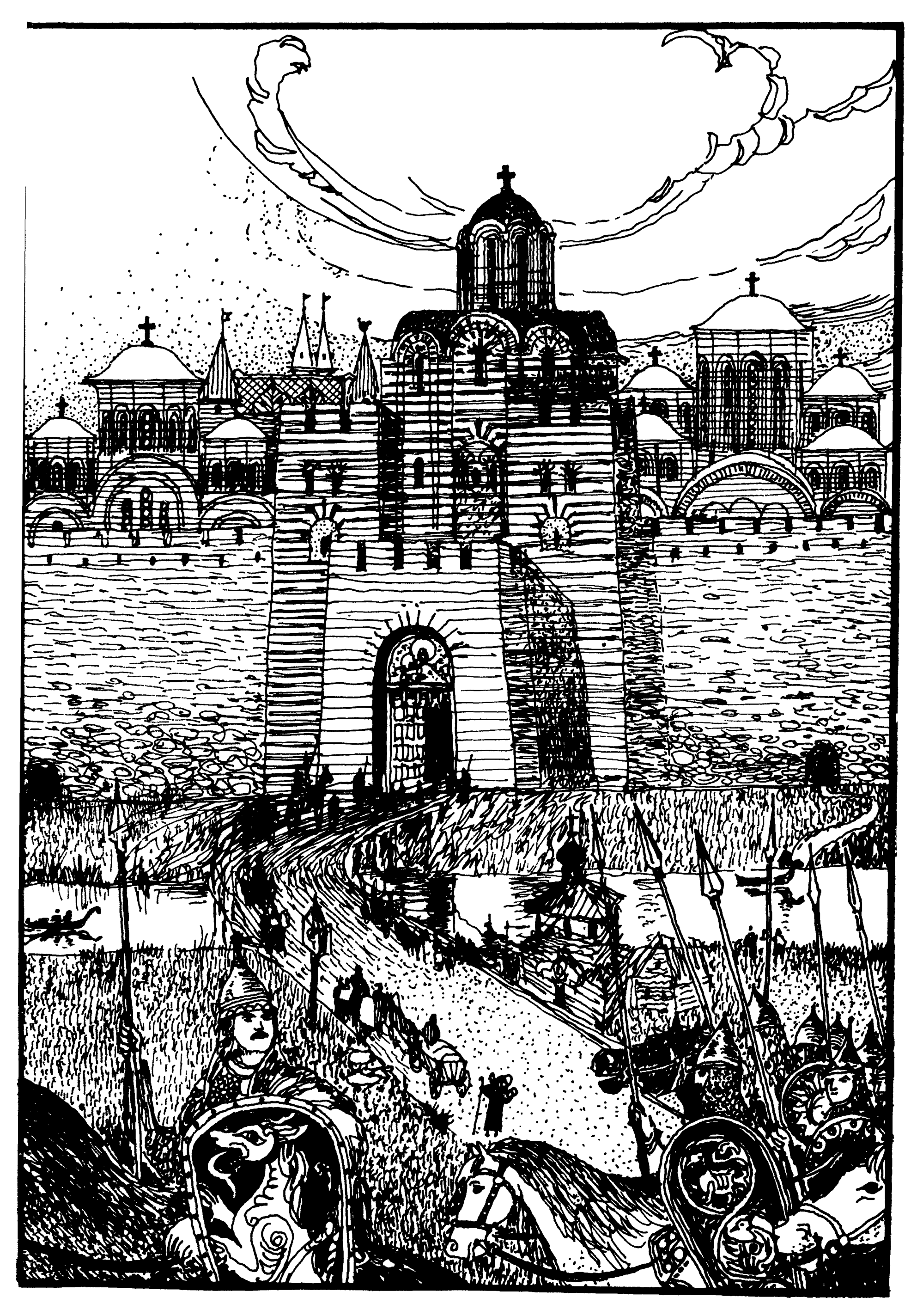
Отцовских братьев двух - Олега
И Ярополка храбреца,
Он, кости выкопав из снега,
Крестил, чтоб смыть бы грех отца. +/

И с пеньем схоронил в притворе
У Богородицы Святой!
Так и в Чернигове, в соборе,
Мстислав положен - брат меньшой.

А вот про греков, там воюем!
Молитесь, братья, за бойцов!..
Мы с греками давно торгуем,
И наших много там купцов.

Лукавы греки... Притесняли
И стали с наших биры брать,
И мыться в банях не пускали,
А тут пошли и убивать!

+/ Исторический факт, показывающий религиозность кн. Ярослава.

А ворота у Киев-града - Такой не быть нигде красе!

Рассержен князь; зовет Вышату,
Велит полки сбирать, рядить,
Варягов нанимать за плату,
Велит ладьи чинить, смолить.

Зовет из Новгорода сына -
Возглавить рать на Цареград!..
Ладьи покрыли, как плотина,
Весь Днепр, у княжеских палат.

Пошел Вышата воеводой;
Поплыли морем в дальний путь.
Не думали, что с непогодой
Сражаться будут и тонуть...

Кузьма, ты повествуешь ладно,
Ты там сражался - на ладьях,
Всё расскажи отцам наглядно,
О скорбных и о славных днях...

РАССКАЗ
КУЗЬМЫ
1043 г.

О МОРЯ́М мы на гре́ков поплы́ли
И дошли́ до Дуна́я реки́,
Топоры́ и мечи́ навостри́ли,
Осмотре́лись... А во́т и враги́!

Паруса потянулись на встречу...
Их на дюжины можно-б считать!
Мы предвидели грозную сечу,
К берегам порешили пристать.

А полдневные ветры крепчали
И по небу взросли облака,
Водяные столбы возникали,
Будто море казало рога!

Будто страсти владыки морского
Разыгрались - и начался бой -
С облаками. Не видел такого,
И не помню я бури такой...

Огневые угластые змеи
Бичевали из туч по волнам!
А враги наши - греки-злодеи
Потерялись... Но худо и нам!

А и волны - как спины дракона,
И земля-то почти не видна,
Над ладьями из пены корона,
От дождя снизошла пелена...

Громы грозные бухают рядом,
Белый парус - одни лоскутки;
У руля мы собрались нарядом,
Поломалися весла в куски...

И молиться дружинники стали,
Кто Николу зовет, кто Христа,
А иные к Перуну взывали -
Посиневшие шепчут уста...

Там на берег ладью повалило,
Вот четыре столкнулись, кружат,
Тут уж тонут - до мачты залило,
Этих в берег - на каменный скат.

Там и княжий корабль завернуло,
Белопенной покрыло волной...
А людей-то - не счесть потонуло!
Разгулялся старик-водяной!..

Но под вечер дожди удалились...
Разложили костры на косе;
По полкам разошлись, обсушились,
А ладьи-то разбиты не все!

На огонь, как пошли собираться,
Кто из бурного моря гребет,
Кто в реке ухитрился спасаться,
Кто за островом - помощи ждет...

Ночь прошла... А с рассветом работа,
Как на волоках - дружно идет.
Кто мешки выгружает, а кто-то
Очищает оружье, кует...

Порешили бояре: пехота
Пусть по суше уходит на Русь.
По дороге вода и охота...
А Вышата сказал: "Я вернусь

Вместе с войском моим - по сухому,
Я не брошу полки без вождей,
Мы с трудами воротимся к дому,
Мы без хлеба, телег и коней.

С ними слава, и с ними лишенья!"
И шесть тысяч к Днепру побрели...
Мы же принялись, полные рвенья,
Снаряжать, как могли, корабли.

Было много, теперь же стояла
Только дюжина ладных судов...
Паруса им дружина латала,
Несмолкаем был стук топоров;

И тесали, вязали до ночи,
А на утро - готовы суда.
Торопиться к Днепру мы охочи -
Весть снести, что случилась беда.

По утру закричали дозоры:
"Это греки! Вдали паруса!"
Ищут по морю жадные взоры,
Будто чует зайчиху лиса.

"По ладьям! И готовиться к бою!"
Ярославич Владимир сказал.
По дозорам ходил он тропою,
И врагов там, с холмов сосчитал.

Шесть судов он за остров отправил,
Так, чтоб с моря бы их не видать!
Остальных, притаивши, поставил
За косой, и велел выжидать.

Греки по морю в ширь разметались,
А всего-то тринадцать судов!
Шли "оладьи", на солнце купались, +/
Видно наших искали следов.

Не заметя, проплыли четыре;
Ветер в спину, на север текут,
Три еще, там, где море пошире,
А шестерка - идут тут-как-тут!

Мы на греков как бросились розно,
С двух сторон, огибая гребем;
Заметались "оладьи", но поздно!
Уж теперь не уйдешь! Всех возьмем!

Греки храбры! Сражаться умеют!
Но не ждали - был лих наш наскок,
А другие сюда не поспеют,
И закончили в краткий мы срок!

С двух сторон на врага навалились,
Весла в раз обломили им все!
За борта мы крюками схватились
И потеха пошла на воде!

Копья в них! Топоры над щитами,
И дубинки, мечи, булавы,
Кто цепями, а кто и крюками -
Не спасти им теперь головы!

Шум от битвы - что гром в непогоду,
Наши крики дружней и сильней,
Греки в ужасе прыгали в воду,
И сдавалось немало людей.

+/ Название греческих судов "оладьи" взято из текста историка В.Н. Татищева.

Две "оладьи" горели - дымили,
Прорубили мы дно на одной,
Пленных греков связали, скрутили
И готовились к битве второй.

Те "оладьи", что в море далеком,
Беззаботно по ветру текли,
К нам гребли и в размахе широком,
Весла гнулись - неслись корабли!

А четыре, что были у брега,
Поспускали долой паруса -
Ветер в нос - не убавил бы бега,
Весла пенили воду, краса!

Эти ближе! И ветер нам в спину;
Весла сложены, парус надут,
Строй подобен наш птичьему клину,
Ну и греки - попарно гребут.

И столкнулись!.. Разрезали пары!
Обломали им весла опять!
Загремели, смешались удары,
Где свои, где враги - не понять.

Мы сильней! И казалось, что боги
Наших предков пришли помогать!
С нами ветры и море! В тревоге
Только греки - сдаются опять!

Им Перуны кричали укоры:
"Мы поруганы! Нас вы сожгли!
Так не сейте же злобу, раздоры,
Лейте вина добра и любви!"

"Нашим внукам" - им чуры кричали,
"Дайте Правды Христовой закон!
Вы лукавы! Забыли скрижали!.."
Громы бранные, крики и стон...

И казалось, стихало сраженье,
Но и с моря "оладьи" пришли,
И полны они бранного рвенья,
Хоть помочь ничему не могли!

Мы сошлись и двоих окружили,
Зацепились, трещали борта,
Но оружье они положили,
Просят: "Милость! Во имя Христа!"

Но один мы корабль упустили,
Позабыли про этот утюг;
Меч в руке, паруса приспустили,
Те - ж гребли, что есть силы, на юг!

За подмогой!? Мы гнаться не стали.
Греков, значит, не мало вдали!
Пленных к мачтам, пока, привязали,
А пораненных вместе снесли,

И убитых в оладью сложили,
Всех в одну - что бы греки нашли.
С остальных паруса обрубили,
А потом порубив, подожгли...

Ветер в спину! Неси! До Днепра-то
Недалеко, а там уж и дом!
Хоть добычи у нас небогато,
Но пьяны мы победы вином!

"Нету счастья сильней, чем победа!!"
Ярославич Владимир сказал.
Он орел! И усы, как у деда,
На врага, как медведь наседал!..

А потом, уже здесь, мы узнали,
Что Вышата и войско в плену.
Окружили их греки, забрали...
Но мы снова пойдем на войну!

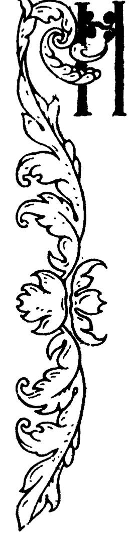
Будет грекам, лукавым уродцам!
Не уступит им князь Ярослав!..
А Владимир уплыл к новгородцам –
Там семья, там и сын – Ростислав!..

Вот и повесть о горе, о славе,
И о подвигах ратных людей.
Наша жизнь не проходит в забаве,
И у ратника много скорбей...

Расскажите про ваши молитвы,
И про радости ваши, отцы!
Про спокойную жизнь... Не про битвы,
Где цена у побед – мертвецы"...

"Расскажу", приподнялся Григорий,
"Мы сражаемся – только в тиши!
А враги – из подземных пригорий,
И из Пекла. Кусучи, как вши!"

Рассказ инока Григория о молодости св. Моисея Угрина

А РУСЬ вернулся, лет уж шесть
И сразу к нам пришел в пещеры;
Благочестивый подвиг веры
Свершает он, в молчанье днесь...

Как шел с полками князь Борис,
Ему два отрока служили,
Два брата-угрина с ним были,
Когда он шел по Альте вниз.

Меньшой – Моисей, старшой Георгий
Когда Борис там станом стал,
А Каин-брат к нему послал
Бесов-убийц, для адских оргий,

Они при князе были там.
В тот жуткий день Георгий телом
Покрыл Бориса, в рвеньи смелом,
И вместе с ним погиб и сам! +/

+/ Исторический факт.

Другой был в роще. Невредим,
Не узнан, не убит врагами;
Понес он весть, идя тропами,
И ангел шел, хранитель, с ним...

Теряя силы, весть донес,
Под Киев он, на двор Предславы. +/
Рассказ, как ратует лукавый,
Посеял страх, помимо слез.

И к братьям в разные концы
Предслава тайно весть послала,
Чтоб Русь на Каина восстала!..
И скачут в мгле лесов гонцы...

Во дни печали и забот,
Служил он у Предславы верно...
А Каину и ляхам скверно
Пришлось у нас, уж в первый год!

Ушли они, оставив Русь,
Но многих в плен с собою взяли,
С Предславой угрина забрали,
Но думал он: вернусь! вернусь!..

Но плен бесправен, плен жесток,
В оковы, в цепи заковали,
И как рабов их продавали,
А раб - молиться только мог...

А угрин был высок, красив,
Осанкой ладен, в теле сила...
Вдова богатая купила,
А черт смеялся, искусив!..

И вот рабу она слова
Такие льстивые сказала:
"Твоей женой навек бы стала,
Владей землей, будь мне глава,

+/ Предслава - любимая дочь кн. Владимира-Святого, сестра князей Ярослава, Бориса, Глеба и др.

Глава и муж!! Богат и сыт,
Ходить в одеждах будешь ярких!
Клянусь тебе - в объятьях жарких
Твой будет плен легко забыт..."

Слова безумные звучат
И похотью и плотской страстью;
И угрин знал: с бесовской властью
Борьба идет - иль в рай, иль в ад.

Он отвечал: "Какой же муж
Жену послушав, сделал верно?
Адам - наказан был примерно,
Самсон - не вспоминать бы уж!

Лишился сил и взят в полон...
А Ирод-царь - любовь слепая,
Жену послушав, ум теряя,
Усек главу Предтечи он!

Тебя ль послушать мне, жена,
В угоду господам рогатым?!"
"Тебя я сделаю богатым
И славным" - говорит она.

"Духовной чистоты ищу,
А не богатства и не славы!
Ты хочешь лишь плотской забавы,
А я молюсь, а я пощусь...

Я муки здесь терпеть готов,
Чтоб избежать мучений вечных,
В аду терзаний бесконечных,
И от твоих мне гадко слов...

Оставь меня, не соблазняй!
Не выполню твоих желаний!.."
Не поняла вдова признаний:
"Не уступлю! Лишь время дай!"

Велела угрина одеть
В одежды ценные, в сафьяны,
Давать меды ему распьяны,
И брашна сладкие, и снедь...

Но он, блаженный, строгий пост
Держал, и только хлеб и воду
Он принимал. Стяжал свободу
Своей душе!.. Духовный рост!

Вдове от срама и не жить!..
Впадая в ярость, повелела
В темницу бросить; и раздела,
И стала голодом морить!..

Безумны вдовии дела!..
Прилежней угрин стал молиться...
Кто с Господом - тот не страшится!
Неистовство идет от зла!

К нему один слуга ходил,
Другие хлеб ему носили
И пожалеть себя просили,
Чтоб сдался ей... Чтоб уступил...

Но угрин говорил в ответ:
"Какая польза человеку,
Весь мир обрящет, но в опеку
Он черту душу даст?! О, нет!!"

И просьбам многим он внимал,
И пытки были и мученья,
Велела бить без сожаленья...
Без памяти порой лежал...

И день ни в день - осиный рой!..
Но вот, по Божию веленью,
К нему явился, будто тенью,
Монах - с Горы пришел Святой!

Постриг его в монаший чин
И чистоте учил душевной,
Чтоб не боялся ведьмы гневной -
Он с Господом, а не один!

Потом ушел... Вдова теперь
Надежду вовсе потеряля,
Но истязать не перестала,
Безжалостна была, как зверь!..

И, наконец, в последний раз,
Так угрину она грозила:
"Ты леп, ты строен, гордость, сила,
Будь мужем мне, иль дам приказ,

Без жалости тебя убить!
И примешь смерть за ослушанья!
Таких рабов, для назиданья,
Сам Болеслав велел казнить!"

Ответил угрин так: "Зачем
Меня казнить, когда осталось,
Сей жизни Болеславу малость,
Да и тебя убьют затем!.."

Смущенная жена ушла,
А предсказанья сбылись вскоре -
Скончался Болеслав... Как море,
Мятеж взревел - толпа пожгла

Посады, села, терема...
Бесстыдная вдова убита
И цепь, что враг ковал - разбита, -
Плотская похоть - как чума!..

Так вот рассказ о были, весь,
О грозной битве с сатаною,
Боролся угрин с силой злою!..
В молчаньи пребывает днесь..."

"Не сердитесь, отцы, не замерьте,
Просим вашей молитвы святой!
А рассказ ваш запомним, поверьте...
Нам пора возвращаться рекой...

Вы с молитвой детей покрестите...
Вот он, Всеволод - умный, в отца!
И за Русь и за князя молите
Всемогущего Бога-Творца...

И поплыли... И песни разлились
Над Днепром, над могучей рекой;
И русалки, дивясь, притаились,
И вздыхая, ворчал водяной...

Глава 2.

У КНЯЗЯ ЯРОСЛАВА

"Я ВАС созвал, бояре, други,
Как созываю каждый год,
Не для веселья на досуге,
Не для того, чтоб звать в поход;

Не грады строить по равнинам,
Не для потех, не для забав,
Внимать не песням и былинам..."
Так начал слово Ярослав.

"Собрал сюда я Русь младую -
Соборно дело завершить,
И "Правду Русьскую", святую,
По градам, селам возвестить.

Пускай она взойдет, как солнце,
Теплом пусть души размягчит,
Пусть светит "Правда" нам в оконце,
Пусть справедливый суд царит.

Жестокость, месть - навек изгоним,
/Привычки дедовских времен/,
Порядок новый узаконим -
Уставов мудрых водоём!

Я стар уже и, знаю, скоро
Архангелы на страшный суд,
Для справедливого укора,
Всегрешного меня возьмут...

Пора уж мне... Моя Ирина,
1050 г. Княгиня, мать моих детей,
Мой лебедь тихий... Вдруг кончина...
Осталась память-свет о ней...

1052 г. И сын почил - Владимир славный -
Был мудр и смел, в походах друг.
Он Новгород хранил державный
На страх соседям всем вокруг.

Там ставил церкви и соборы,
Софию-меньшую воздвиг...
Как с греками пошли раздоры,
Он мне пришел на помощь вмиг!

Я рад - закончили мы с греком,
Вражда бессмыслена с царем!
Товары все туда по рекам
Плывут - все больше с каждым днем.

Мы силу дали уговору -
И Мономахиню женой,
Красу-царевну Феодору,
Привез мне Всеволод домой!

Благослови их Бог обильем!
У них уж сын, крикун малой,
Владимир, а крещен Васильем,
Как прадед, как родитель мой...

И внуков у меня немало,
Все поженились сыновья,
И дочерей при мне не стало -
У каждой муж, своя семья.

Всё королевы! Лизавета -
Король Гарольд - полночный край...
Анастасúя в Уграх где-то -
Король Андрас, река Дунай...

Лишь Анну жалко... Генрих - бритый,
В земле у франков он король...
Там нету бань! Народ немытый!
Вот это - женская юдоль.

А сам король - писать не знает.
Три года не было детей,
/Теперь она уже рожает/,
Там грязь в дворцах, вокруг церквей...

Так мне мужи повествовали,
Что с Анной ездили туда.
И сын там был, когда венчали, -
Там войны, которы - беда...+/

Вот радость: Куникунда, Ода -
/То жены младших сыновей/,
Отцы - влиятельного рода,
Маркграфы Эльбовских полей.

Большая радость: Русь-держава!
Повсюду мир, согласье, лад;
В церквах поется Богу слава;
Крепка держава, как булат!

Сынам - наследникам оставил,
Как княжить на Руси - закон!
Митрополита вам поставил -
Не грек, а русич - Илларион...

Любите грамоту и книги,
Они важней меча порой,
Дороже каши и ковриги
Державе, как мосту - устой!

Я все сказал. Черед за вами.
Вы мудры, вами я горжусь,
Мы вместе думали годами,
Умру - вдовой не станет Русь.

Так говорите! Ты, Вышата,
И Творимирич удалой...++/
Твои -ж слова дороже злата,
Антоний-друг, старик святой!...

Так говорите - ж ...

+/Которами в то время назывались междуусобные ссоры и войны князей.

++/ Творимирич - согласно истории это имя одного из сподвижников Вел.Князя Ярослава-Мудрого.

Глава 3.

НА СМЕРТНОМ ОДРЕ

1054 год.

Порой беззвучно дни мелькают,
Недели, месяцы, года;
Как утренний туман, растают
Уйдут, и нет от них следа.

И после "Думы" шли недели,
Как в полдень сонная река,
Что, задремав в своей постели,
Лишь отражает облака.

Прошло полгода, и в дороге
Князь разболелся Ярослав,
И, смерть увидя на пороге,
Конец премудро осознав,

Позвал сынов, что охраняли
Его в пути, по водам рек,
Тут Изяслав, - с дружиной взяли,
И Всеволод; и так им рек:

ОВО Кн. ЯРОСЛАВА
С Ы Н О В Ь Я М
/Акростих/

"Господи, Русскую землю мою береги во веки"/

Господня Воля... Умираю...
Оставлю вас... Пришел мой час...
Сыны, вам Русь мою вручаю,
Послушайте же мой наказ:
Отца единого вы чада,
Друг-другу братья, мать одна,
И были вы для нас отрада,

Родные дети... Жизнь полна
Угроз, коварства, злобы, лести...
Соборно станьте и в любви
Старайтесь жить... В любви без мести -
Какой позор ходить в крови!!
Убить, как Святополк бездушный,
Ютиться в лагере врага!..

Закону будьте все послушны !
Его я дал вам на века!
Молю вас, дети, завещаю:
Любовь имейте меж собой! +/
Юлит ли кто - с него снимаю

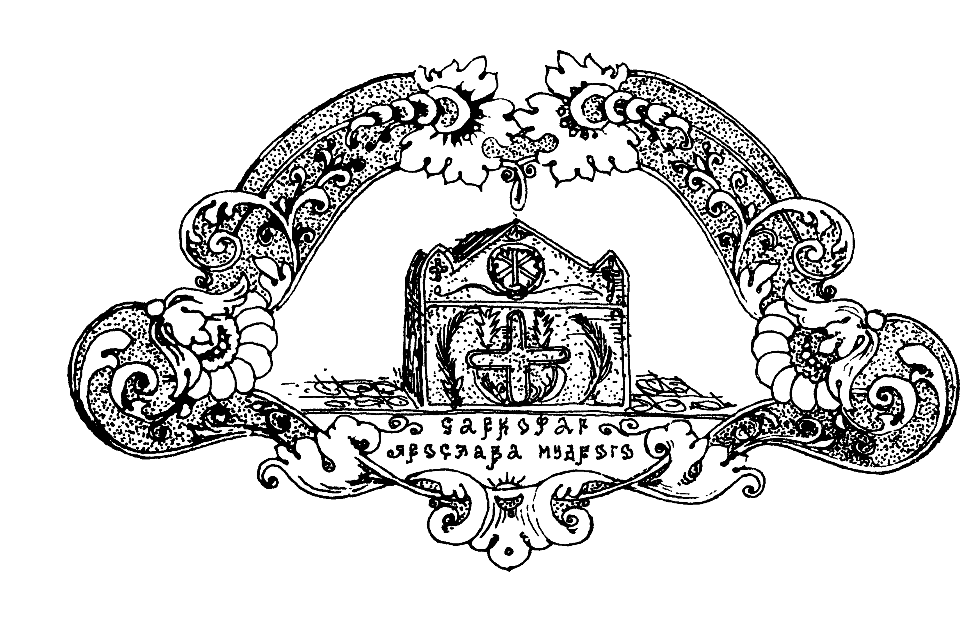
Мое благословенье... Рой
Осиный инородцев разных
Юго-восток в степях сокрыл.

Без распрей Русь храните праздных,
Её труд прадедов взрастил!
Радейте-ж вы, а Изяславу,
Елико старший, Русь мою,
Господней Волею, державу
И стол во Киеве даю!

В отцово место он да будет.
Он князь великий! Как меня,
Во всем послушайте! Он судит!
Езжай у стремени коня!!++/
Красна, мила, как утро, Русь!
И в смертный час за Русь молюсь!

+/ Предсмертное слово Вел. Кн. Ярослава почти дословно пересказано по летописи-истории.

++/ Ехать "у стремени чьего-нибудь коня" означало признавать его старшинство и повиноваться ему. /По Соловьеву/.

ХРИСТИАНСКОЕ ИМЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ
ЯРОСЛАВА ВЛАДИМИРОВИЧА - "МУДРОГО"
БЫЛО:

<u>Ю Р И Й</u> <u>В А С И Л И Е В И Ч .</u>

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
БОРЬБА ЗА ВЛАСТЬ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА К ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ

Эта часть названа "Борьба за власть" специально для того, чтобы подчеркнуть, что жажда власти появляется иногда совершенно инстинктивно, без всяких видимых причин для этого, как бы результат живущих в крови наследственных черт характера. Причем, никакие договоры, клятвы, целования креста, и законы неспособны усмирить того, кто решил добиваться власти. Эта борьба за власть омрачила страницы русской истории двенадцатого и половины тринадцатого веков и привела к полной неспособности Руси сопротивляться татарскому нашествию. Но в течение первых тринадцати лет после смерти вел. кн. Ярослава-Мудрого, трем его сыновьям - Изяславу, Святославу и Всеволоду, удавалось жить в мире между собой и страна процветала.

В самом начале, сразу после смерти отца, они, разделив Русь, сели каждый в своем УДЕЛЕ, согласно завещанию Ярослава. Но по чисто сентиментальным мотивам, из уважения к умершему старшему брату Владимиру Ярославичу, они дали удел и его сыну, весьма энергичному и способному Ростиславу Владимировичу. По завещанию вел. кн. Ярослава, ему этого не полагалось, т.к. его отец не был великим князем, а следовательно Ростислав не имел прав на удел, а становился бесправным "ИЗГОЕМ". После смерти двух младших братьев, сначала Вячеслава, а потом Игоря Ярославичей, изгой Ростислав стал предъявлять свои требования, а потом, обиженный, отправился в поход добывать себе Тмутаракань, ослушавшись в. кн. Изяслава. Это были первые внутренние непорядки в княжении Изяслава. Вторые непорядки породил другой изгой кн. Полоцкий Всеслав, внук старшего сына Св. Владимира, Изяслава Владимировича. Св. Владимир когда-то даровал Изяславу, сыну Рогнеды, Полоцк на Двине, город, в котором родилась Рогнеда, - ему и его потомкам. Таким образом вся эта княжеская линия становилась изгоями, имеющими право только на земли вокруг Полоцка.

Конечно, это не удовлетворяло некоторых особенно активных князей и порождало междуусобные брани или "которы", как тогда говорили. Походы в 1066 году Всеслава Полоцкого на Новгород, а позже на Киев в 1068 г. создали много бед для Руси, тем более, что они совпали с набегами половцев. Всё это описано в первой главе, в полном соответствии с историческим повествованием об этих годах, но с меньшими подробностями. Чтобы скрасить сухие исторические факты, автор описывает и те слухи и суеверия, которые смущали людей в то время и о которых тоже упоминает история. Первая глава заканчивается упоминанием о молодом Владимире Мономахе и о восшествии на Киевский великокняжеский стол в 1075 г. Всеволода Ярославича, отца Владимира Мономаха. Вскоре его опять сменил в Киеве Изяслав Ярославич, пробывший вел. князем с 1076 по 1078 г., а затем опять взошел на Киевский стол Всеволод Ярославич, последний из еще живших сыновей Ярослава Мудрого, и пробыл на нем до своей смерти в 1093 г.

Вторая глава говорит о том, что в 1066 году начал свою деятельность в Киево-Печерском монастыре, инок Нестор, в будущем известный летописец, которому вначале было поручено составить жизнеописание Свв. Антония и Феодосия. История знает, что эти жизнеописания составлены преподобным Нестором. Личность Ефрема-евнуха тоже соответствует историческим записям. Это он принес на Русь, по повелению св. Феодосия, устав греческого Судийского монастыря, ставший основой многих монастырских уставов на Руси. Посещение вел. кн. Изяславом Киево-Печерского монастыря и его разговор со св. Феодосием относительно приготовления пищи, переданы так, как они описаны в Патерике монастыря. Это относится и к ссоре, происшедшей ранее между вел. кн. Изяславом и монастырем. Глава кончается известием о том, что норвежский король Гарольд Гаардате, о котором говорилось в предыдущих главах и который был женат на Елизавете Ярославне, погиб в бою при Станфорд-Бридже в Англии. Это сражение произошло 25 сентября 1066 г. за три недели до знаменитой битвы при Гестингсе, ставшей поворотным пунктом в истории Англии.

Битва при Гестингсе описана в третьей главе так, как её, в подробностях, описал английский историк Эдвин Тетлов в своей книге "Загадка Гестингса". Он говорит, что к вечеру 13 октября англо-саксонские войска, возглавляемые королем Гарольдом Вторым, заняли удобную позицию на холмах у Гестингса, закрывавшую Вильгельму /Завоевателю/ возможность продвижения от места его высадки, на берегу Ла Манша, вглубь Англии. Гарольд Второй полностью закрыл проход восмью рядами своего войска и Вильгельм был принужден или победить лобовой атакой, или погружаться на свои суда и уходить обратно во Францию через Ла Манш, через который он переплыл с войском за несколько дней до этого, понеся большие потери во время жестокой бури. Вильгельм весь день 14 октября бросал волны своих войск в атаку на английские позиции и вечером, во время последней атаки погиб король Гарольд. Это сломило дух англо-саксов и ночью они ушли с позиции. Вильгельм, понесший большие потери, еще несколько дней оставался в своем лагере на берегу пролива, а затем занял всю Англию.

С тех пор и до нашего времени, на престоле Великобритании находятся потомки этих завоевателей – норманов, а не англо-саксы. Историки считают, что в бою под Гестингсом у Вильгельма было около 8,000 человек в строю и 3,000 резерва, /4,000 пехоты, 3,000 кавалерии и 1,000 лучников/, а у Гарольда не больше 4,000, а резервы должны были подойти на следующий день. Всего население Англии, в эти годы насчитывало около полтора миллиона человек.

В этой главе в первый раз упоминается имя Гиты: "Спасайте Гиту" - говорит умирающий рыцарь, т.к. Гита, старшая дочь Гарольда, могла бы в будущем стать его наследницей и символом восстания англо-саксов против норманов.

На этой теоретической возможности будет построена четвертая часть поэмы.

Глава 1.

НА РУСИ

Борьба за власть - всегда, повсюду
С доисторических времен!
Инстинкт в крови подобный блуду,
Безумства тень - у всех племен!

Борьба за власть - проклятье ада
Народам всем, от первых дней!
Бездумной жадности отрада,
Всегда, везде, у всех людей!

В Египте древнем Фараоны,
В одеждах золотых жрецы,
Писали мудрые законы,
В борьбе за власть и за дворцы...

Борьба - в библейских мудрых книгах, -
Среди пустынь, среди полей...
В причинах войн; в культурных сдвигах;
От века и до наших дней!..

Борьба за власть и в наших звеньях -
В бытье Руси, в бытье славян;
Во всех слоях и поколеньях
Сидит лукавый злой смутьян!..

На Руси 1055 г.

Но после смерти Ярослава,
Тринадцать лет его сыны
За стременем шли Изяслава
Без жажды к власти, без войны!

Князь Изяслав - Руси владыка
И Новгород его удел,
А путь речной служил для стыка -
Сам князь во Киеве сидел.

Чернигов - город Святослава
И все просторы на восход - +/
Тмутаракань - былая слава,
И разный тамошний народ.

Переяславль - Руси опора
И от кочевников заслон!
Там Всеволод! Умен без спора,
Отцу всегда был в помощь он.

И тут возглавил он "заставу".
Врагов же - взор куда ни кинь!..
Смоленск был отдан Вячеславу,
А Игоря удел - Волынь.

1057 г.

Но вскоре Вячеслав скончался.
В Смоленск, решил так Изяслав,
С Волыни Игорь перебрался,
А на Волынь - князь Ростислав.

Ростислав Владимирович

Он был изгой, но брата ради,
Владимир был умен и смел,
Скончался в Новгороде, дяди
Племяннику дают удел.

1063 г.

Прошло семь лет и Игорь тоже
В Смоленске умер. Ростислав
Решил: в Смоленск ему пригоже!
Но у изгоя нету прав!

+/ Начало княжения по уделам, согласно закону Ярослава Мудрого.

Не то у Изяслава в плане...
Изгой пошел - он горд и смел,
С друзьями в даль - к Тмутаракани...
Там Святославич Глеб сидел.

1064 г. Он выгнал вон оттуда Глеба!
Беда пошла вслед за бедой! +/
Тут Святослав - грозою с неба
Пришел! Племянник хоть лихой,

Не вышел против дяди с ратью!
Ушел. И Святослав ушел,
А Глеб, отцовской благодатью,
Воссел опять на княжий стол...

Но лишь пришел отец в Чернигов,
В Тмутаракань вошел изгой.
Отъехал Глеб... Подобных сдвигов
Не мало было той порой.

Но кто-то проклял Ростислава!
Он смел, воинственен, красив,
/Кому нужна соседа слава?/
На дань соседскую ретив!...

В походах вечно... И решили
Корсунцы: Плох такой сосед!
1065 г. И Ростислава отравили! ++/
Лукавство греков знает свет!

Но тут пошли другие беды:
Беды Взошла на западе звезда;
Такой большой не помнят деды,
С лучем кровавым! Ох, беда!..

То не к добру!.. Того же года,
Рыбак в сетях в реке Ловать,
Младенца вытащил - урода,
Такого, что срамно сказать!...

+/ Начало удельных междуусобиц или которов, как тогда говорили.
++/Исторический факт.

А тут и солнце потемнело,
И бысть на небе, как луна! +/
Глаголют люди: "Змия дело,
Снедает солнце он сполна!.."

И в то же время, так бывает,
Потек и Волхов быстро вспять!
Ох, быть беде, народ вздыхает...
А Волхов тек так суток пять...

И впрямь беда пришла: пожаром
Весь Новгород сгорел до тла
На год четвертый... Знать не даром,
Река в смущении была!

Потом пошли лихие годы;
Беда идет вслед за бедой:
Затеял грабежи, походы,
Всеслав - князь Полоцкий - изгой!

Второй изгой

Он был жесток без состраданья;
О нем молва в народе шла,
Что он рожден от волхвованья,
Когда дурманы ведьма жгла!

1066 год

Ходил на Псков он безуспешно,
Тогда он занял Новгород
И разорил его кромешно,
И церкви осквернил в тот год.

Порой безумно-жадна сила!
Колокола в Софии снял!
И даже снял паникадила,
Насилья всюду учинял...

Но Изяслав и оба брата,
Собрали стаи соколов,
И на изгоя-супостата,
Пошли в мороз и средь снегов.

Пошли с обидой и досадой,
И разорили Минск путем,
Не задержавшись там осадой,
Мужей побили многих в нем,

+/ Случилось солнечное затмение.

А жен с детьми - на щит отдали
Войскам своим - уж мстить так мстить!
Всеслава к Неману прижали,
Пытаясь там его разбить.

Но после злой, ненужной сечи,
Всеслав бежал в своё гнездо.
Из Полоцка завел он речи
О дружбе, мире - лет на сто!

И примириться обещали,
Коль сам приедет к ним Всеслав;
На том и крест поцеловали
Все трое братьев, слово дав.

Всеслав приплыл Днепром, на лодке,
И сыновей привез двоих.
У Орши встретились... В колодки
Их заковали - всех троих!

Забрали в Киев, в заточенье
И затворили в порубь там.
В народе же пошло смущенье -
"Нарушить целованье - срам!"

"Не сходит людям с рук такое!"
А тут и весть привез гонец,
Что войско половцев большое
Идет на Русь! Седлай, боец!..

Іоявление юловцев.

Опять идут!? Уж лет десяток
Прошло с тех пор, как в первый раз
Пришли кочевники... Палаток,
Повозок - счесть не силен глаз!

1056 год

В Переяславские пределы
На Русь привел их хан-Балуш,
Но мирно спят в колчанах стрелы,
Им здесь чужда лесная глушь.

Ушли обратно в ширь степную...
Балуш со Всеволодом пил
За дружбу - чашу золотую.
И трижды клятву повторил.

Прошло пять лет. За это время,
Изгнали торков в степь князья;
Там половцев коварных племя...
И вдруг... Вот половцы... Друзья?!

"Друзья" пришли... И разорили
Немало южных русьских сел,
Немало жителей пленили,
Теперь их хан-Сокал привел.

Хотя князь Всеволод с дружиной
Пошел навстречу, мало их -
Богатырей с душою львиной, -
Не захотели ждать других!

Переяславцы дрались сами -
Насели львы на степняков...
Но море половцев, волнами
Бессчетными, топило львов...

Ушел князь Всеволод без славы...
А вскоре и Сокал ушел.
На Русь ходил не для забавы, -
Без счета пленных он увел!..

Прошло три года... Снова степи,
И снова тот же хан-Сокал
1064 г. Пришел. Звено всё той же цепи,
Но братьев Изяслав собрал!

На Сновске встретились! Побили
Двенадцать тысяч в злом бою,
И многих половцев пленили;
Сокал нашел тут смерть свою!..

И вот опять!.. Повозки, кони,
Верблюды, копья, посвист, вой...
Оденьтесь, русичи, во брони!
Князья, за Русь спешите в бой!

1068 год. Сошлись на Альте... Долго бились,
Но ради княжеских грехов,
/Клетвопреступства не простились!/,
Не одолели степняков.

Сражались яростно и смело,
И одолеть никто не мог,
Стонало поле и кипело,
Но попустил поганым Бог.

Швыряла степь, без счета смены...
И Всеволод и Изяслав,
Спаслись за Киевские стены,
Ушел в Чернигов Святослав...

И тут пошло. Народ бушует,
Умы в смятеньи, как во мгле;
На князя ропщут, негодуют,
А враг пошел по всей земле!..

Народ и князем недоволен,
1068 г. И воеводой Коснячком.
Орали: "Край наш обездолен!
Желаем биться мы с врагом!

Веди нас, князь! Где воевода,
Который биться не умел?
Оружье дай! Коней!.. Народа
Не мало, что горазд и смел!"

Но нет к толпе у князя веры;
Коней, оружья он не дал.
А бунт расширился без меры,
На торжище народ кричал:

"Хотим мы храброго Всеслава!
Карает Изяслава Бог!.."
И к порубу пошла орава,
Остановить никто не мог.

Еще с утра, услышав звуки
Разгульных криков горожан,
Чудинов брат, лукавый Туки
Шептал на ухо князю план:

"Пошли убить... Пускай к окошку
Всеслава стражник подзовет..."
"Троюродный! Убить, как кошку??
Единый дед! Единый род!!

Не Каин я!.." И князь рассержен
И мечется средь тесных стен;
Но гневом Божьим он повержен
В безумье и безволья плен...

Толпа открыла поруб темный, -
Всеслав свободен и свиреп...
А Изяслав "умалишенный" -
Еще для власти не окреп!..

Бежал... Бежал он к ляхам, к тестю;
Там Болеслав король-хитрец.
Он зятя принял с должной лестью,
Сказав - поможет, как отец...

Толпу-ж морочит дух пиратства:
"Где Изяславовы дворы??"
Разграбили его богатства -
Меха и злато и ковры...

Всеслав, меж-тем, освобожденный
В канун "Воздвиженья Креста",
И этим "знаком" вдохновленный,
Забыв отцовские места,

Воссел во Киеве желанном!
Забыл про Полоцк и Двину,
Забыл и о враге незваном,
Что разоряет всю страну!!

А враг почти обсел Чернигов...
1068 г. Но смелых Святослав собрал!
/Таких духовных взлетов, сдвигов,
Народ и раньше много знал/.

Сказал им князь: "Пойдемте в битву,
Нам больше некуда идти!.."
Полки устроил, спел молитву,
А враг был тут - легко найти!

Ударили опять у Сновска -
Богатырям преграды нет!
И за повозкою повозка
Горят!.. Горит победы свет!

Горит весь лагерь половецкий;
Бежит и в Снове тонет враг,
А хана вяжут... Молодецкий
Наскок черниговских ватаг!!

Так часто на Руси бывает,
Когда есть вождь и цель ясна,
На подвиг сердце призывает,
И Родиной душа полна,

Тогда встряхнется русич скромный
И богатырь проснется в нем,
И полон силы он огромной,
И кровь горит святым огнем!...

Как зайцы, половцы бежали,
Шатры бросая и обоз;
И скрыли их степные дали,
На долго-ль? До весенних гроз??

На десять лет! То срок надежный
Всеславов залечить мятеж...
1068 г. Вернулся Всеволод в тревожный
Переяславль - Руси рубеж.

Чуть раньше он отправил сына
В Ростов далекий - в "Первый Путь",
"Сквозь Вятичи" - тут не равнина,
Тут дикий лес, тут не вздремнуть!

А сын - Владимир - Мономахов,
Уж не дитя - шестнадцать лет!
Умен! Познал он от монахов
Христа ученье - Божий Свет!..

Семья и Русь - ему святыни,
Чужие знает языки,
Читает, пишет по латыни,
Силен, дела ему с руки!..

1069 г. Прошла зима, и лес проснулся,
И Днепр, и Киев - там Всеслав!
Весною Изяслав вернулся,
И с ним явился Болеслав!?

Но битвы не было. Без споров
Бежал Всеслав на север свой...
Узнал тут Киев княжий норов -
Измене мстил он местью злой...

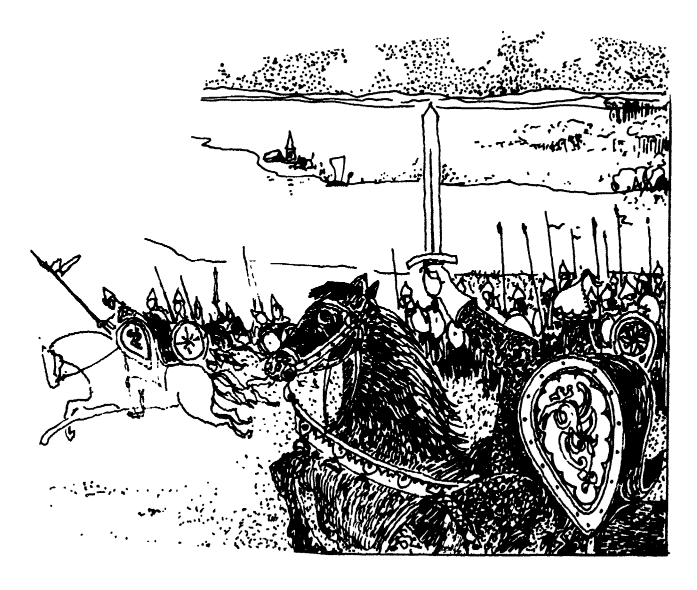
Но Изяслав четыре года
Прокняжил только, - снова спор!
И Святослав, в конце похода,
1073 г. Взошел на Изяславов двор.

1075 г. Но вскоре умер... Снова споры!
Борьба за власть!.. Борьба за власть!..
Походы, смены и укоры -
Борьба за власть - людская страсть!!

Не раз с дружиною в походы,
То по водам, то на конях,
/Хоть юн, но крепок от природы/,
Ходил Владимир Мономах...

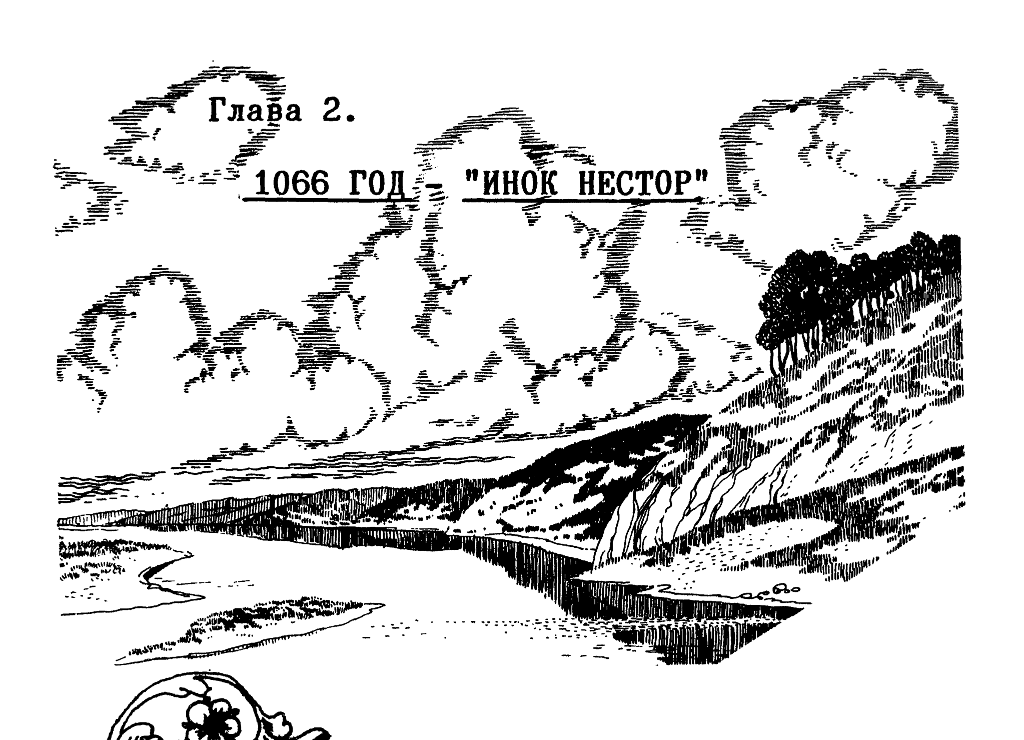
Но рано подводить итоги.
Есть год, отмеченный судьбой,
Когда родились две дороги -
Год важный - шестьдесят шестой!

К нему вернемся...

Глава 2.

1066 ГОД - "ИНОК НЕСТОР"

Листва золотая, вокруг тишина
И солнце не греет, как летом,
То осень природе и людям дана
Премудрым Господним заветом.

Природе готовиться к близкому сну,
А людям - пора для раздумья -
Понять, что Творец дал наказы всему,
Земле наказал: "Будь колдунья!

Лелей и питай и поля и леса,
Цветы породи - самоцветы
И злаки".. А в помощь дожди и роса,
Всё мудрые Божьи заветы"..

Свободно и радостно евнух-Ефрем
Рассказывал юному другу,
А тот, хоть внимал, но глазами меж тем
Скользил по Днепру и по лугу.

"Мой Нестор, ты молод, как свежий побег
На яблоне поздней весною...
Полгода у нас... Добродетели свет
Ты чистою ищешь душою.

Ты полон горенья и полон ты сил,
Читаешь и пишешь отменно,
Сам Авва Антоний тебя отрядил
Писать. Перепишешь смиренно

Студийский устав, но не раз и не два,
А списков ты сделаешь восемь.+/
Радей, а как кончишь - другая пора
Настанет... Тебя мы попросим

Узнав, записать ничего не тая
О нашем Антонии Авве,
Как с юности жил и молясь и творя,
Как создал обитель во славе.

Избрал добровольно себе нищету,
В молитве подобен кадилу,
Господь прославляет его чистоту,
Восходит от силы он в силу!++/

+/ Преподобный Феодосий поручил монаху-евнуху Ефрему, посещавшему тогда святые места, /около 1063 г. идти в греческий Студийский монастырь и списать там монастырский устав. Впоследствии этот устав стал образцом для всех русских монастырских уставов.

++/ Выражение "Восходит от силы в силу" взято из жизнеописания св. Антония Печерского.

Господь Всемогущий ему подарил
Чудеснейший дар исцеленья;
Молясь, он целебные зелья варил
В часы полуночного бденья...

Пиши, как отец Феодосий прибыл,
О Никоне, о Варлааме,
Как князь Изяслав чуть пещеры не срыл,
Боярине злом Иоанне...+/

Ушли от него мы без спроса тогда,
А он-то отец Варлаама!
Разгневался он и была бы беда -
Господь уберег нас от срама...

Опишешь, как братья всё время росла,
Как землю у князя просили,
И князь Изяслав даровал нам тогда
Всё это... Мы церковь срубили,

Срубили и кельи и крепкий забор,
Живем над пещерами ныне,
Лишь Авва Антоний, таков уговор,
В пещере своей, как в пустыне...

Студийский Устав я от Греков принес;
В то время ходил я далеко.
Молился во граде, где распят Христос,
Ходил через страны востока...

Отец Феодосий тогда повелел
Устав принести - это нужно,
Порядок всему и всему есть удел,
Работаем, молимся дружно.

+/ Был момент, когда князь Изяслав разгневался на монастырь по жалобе боярина своего Иоанна.

Другие обители просят Устав;
Напишешь - пошлем им смиренно.
Отец Феодосий премудро был прав...
Провидец... В молитве бессменно...

Он с Господом в келье и ночью и днем
И чудо за чудом свершает...
С глубоким смиреньем напишешь о нем,
Народ пусть святителя знает...

Припомни-ка Нестор, как князь Изяслав
Прибыл к нам в обитель намедни,
Бояре с ним были и сын был Мстислав,
Молились они у обедни...

Отец Феодосий на трапезу звал;
Воссели и князь и вельможи,
Охотно обители брашна вкушал
И князь и сподвижники тоже...

Насытился князь и сказал: "Вот вопрос:
Святой Феодосий, скажи-ка,
Я с детства всегда в изобилии рос,
Теперь же я князь, я владыка!

И полон мой дом и богат мой удел,
Живем и пируем бесстрашно!
Но вот, никогда я так сладко не ел,
Как тут, у Тебя, эти брашна.

Скажи же в чем тайна?".. "Скажу, буду рад,
Живет вся обитель уставно,
И прежде чем стряпать, дежурящий брат
Идет проверять, всё-ль исправно,

Проверив, к игумену в келью идет,
С поклоном, принять указанья,
Благословенье игумена ждет,
На радостный труд, на страданья!

Он в церковъ идет; пред святым алтарем
Земные кладет он поклоны,
Свечу от лампады зажжет и потом,
Крестясь на святые иконы,

Идет и разводит в поварне огонь,
И воду в котел наливает
С молитвой... И знает: Господня фелонь
Над делом его пребывает...

Как Матери Божьей защита - Покров,
Молитва и щит нам и радость!
Смиренно, с усердием стол наш готов,
Оттуда и брашна ти в сладость!

А вот у тебя" - так святой продолжал,
"В поварне и споры и злоба
И каждый слуга там от лени устал,
В лукавстве там ходят до гроба..."

Задумался князь и сказал так в ответ:
"Ты прав, Феодосий-святитель,
Давно замечаю - порядка там нет...
Блаженна же эта обитель!"

Запомни же, Нестор, и всё запиши,
Что слышишь, как слышал сегодня.
С молитвой трудись в монастырской тиши,
И в помощь ти Матерь Господня!..

*
* *

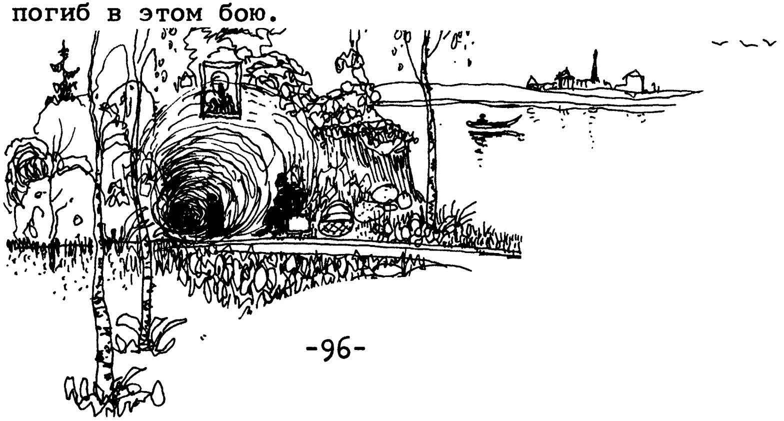
Закутал снег и лес и дали,
Поля под белым спят ковром,
И небеса серее стали,
Затоны затянуло льдом...

Холодным утром, после бденья,
Ефрем и Нестор шли. "Мой брат,
В твоем труде премного рвенья,"
Сказал Ефрем, "Игумен рад,

Иди с санями в Киев славный
И сухари возьми с собой, -
От Лизаветы - Ярославны,
Гонец... Осталася вдовой...

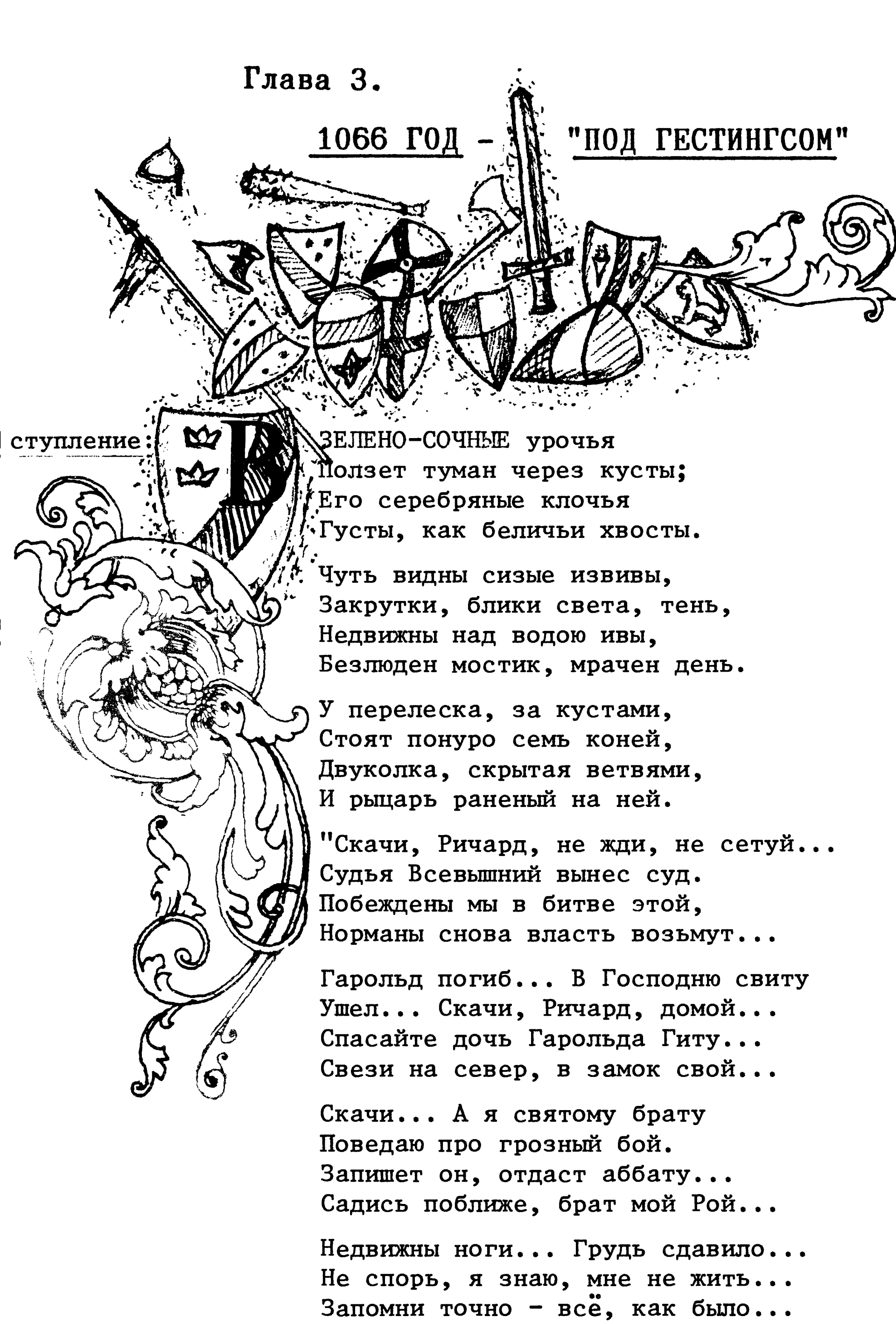
Её Гарольд - король и воин,
Он рос у нас, погиб в бою... +/
О нем напишешь, он достоин;
Узнай и - в л е т о п и с ь свою...

+/ Норвежский король Гарольд Гаардате, муж Елизаветы Ярославны, летом 1066 г. отправился в поход на Англию. На Оркнейских островах, на севере Англии, он создал базу для дальнейших действий против городов на восточном побережьи Англии и оставил там Елизавету и двух её дочерей Марию и Ингигерду. /Елизавета не дала ему сыновей и, поэтому он прижил от второй жены, Торы, двух сыновей/. Старшего сына, Магнуса он оставил в Норвегии, а младшего, Олафа, взял с собой в поход. 25-го сентября произошла битва при городке Стамфорд - Бридж, близь Йорка, в которой Гарольд Гаардате был разбит англо-саксонским королем Гарольдом Вторым. Гаардате погиб в этом бою.

Глава 3.

1066 ГОД - "ПОД ГЕСТИНГСОМ"

Вступление:

ЗЕЛЕНО-СОЧНЫЕ урочья
Ползет туман через кусты;
Его серебряные клочья
Густы, как беличьи хвосты.

Чуть видны сизые извивы,
Закрутки, блики света, тень,
Недвижны над водою ивы,
Безлюден мостик, мрачен день.

У перелеска, за кустами,
Стоят понуро семь коней,
Двуколка, скрытая ветвями,
И рыцарь раненый на ней.

"Скачи, Ричард, не жди, не сетуй...
Судья Всевышний вынес суд.
Побеждены мы в битве этой,
Норманы снова власть возьмут...

Гарольд погиб... В Господню свиту
Ушел... Скачи, Ричард, домой...
Спасайте дочь Гарольда Гиту...
Свези на север, в замок свой...

Скачи... А я святому брату
Поведаю про грозный бой.
Запишет он, отдаст аббату...
Садись поближе, брат мой Рой...

Недвижны ноги... Грудь сдавило...
Не спорь, я знаю, мне не жить...
Запомни точно - всё, как было...
Как грудь сжимает... Дай испить!..

Бой: +/ Внимай теперь, мой брат: "Как вьюга,
Как гром, идет опасность с юга!"...
    Такую весть принес гонец...
Хоть этой вести мы не ждали,
И в битве Стамфордской устали,
    Но бросились на юг, отец...

За десять дней, забывши раны,
Прошли мы дюны и курганы,
    И заняли прибрежный холм...
Мы заперли Вильгельма рати, -
Иль с нами драться будут, тати,
    Или плясать по воле волн...

Король Гарольд сражался смело,
Расставил нас в ряды умело,
    И крепкий создал "Вал щитов"!
Проход закрыли мы на диво,
И от обрыва до обрыва,
    Стоит стена восьми рядов!...

Рассвет пришел, с туманом споря...
Лишь встало солнце из-за моря,
    И ветер властно мглу унес,
Внизу норманы показались,
Рядами шумно шли... Равнялись...
    На нас! Как волны на утес...

+/ В русской поэзии замечательно описаны два исторически важные сражения, это "Полтавский Бой" и "Бородино". Автору хотелось "Бой под Гестингсом" подать тем ритмом, который напомнит читателю важные исторические события. Автор взял за основу ритм Лермонтовского "Бородино", но умышленно сократил строфу с 7 строк на 6 и удлиннил на один слог короткую строку, и этим избежал намека на то, что это "пародия". Музыка же знакомого русского сражения иногда слышна в "Бое под Гестингсом".

В ряду переднем - лук и стрелы,
И как медведи были смелы!
    На тридцать подошли шагов!
Полились стрелы, с тонким воем
На нас, как пчелы целым роем,
    Под громкий крик и вопль врагов...

Потери были между нами,
Но мы укрылись за щитами,
    Спокойно приняли удар.
В ответ врагу пращи с камнями
Заговорили, будто сами,
    И дротики летели в дар!

Стрелков немало там упало...
Но войско новое бежало
    На нас, сквозь поредевший строй!
Бойцы в кольчугах и с мечами,
Чтоб пеший бой затеять с нами,
    Нещадный рукопашный бой!..

Навстречу им - щетиной копья,
И сшиблись мы... Летели хлопья
    От шлемов их, щитов, кольчуг...
Они насели... Меч двуручный
Я опустил, и воин тучный
    Упал безжизненно на луг...

Сосед и я, и все за нами,
Тут заработали мечами:
    Прыжок вперед, удар, прыжок...
Мне в этой схватке шлем разбили,
Но сколько мы врагов побили!
    И вот, отхлынул их поток!..

Недолго битва отдыхала,
На нас уж конница скакала,
    Сквозь отходящие ряды...
Такие шквалы нам не новы,
Секиры длинные готовы
    Врагов рубить на все лады...

Лишь только конница насела,
Тут злая схватка закипела,
    Заговорили топоры!
И эти конные наряды
Мы изрубили без пощады...
    И враг убрался - до поры...

Затихла битва, потеряли
Не мало мы, но устояли;
    Я раненых отправил в тыл,
Усталым воям дал замену,
И ждал - теперь какую смену
    Пришлет Вильгельма ратный пыл...

Пред нами - страшно было поле;
Хромали кони там на воле,
    Лежали сотни мертвых тел,
Мечи, доспехи, скрежет, стоны...
Помочь Вильгельму до короны
    Добраться мнили - вот удел...

Над этим полем смерть летала,
Средь павших тел, кусков металла,
    Её я видел, как плыла...
Казалось мне - то души реют,
Уйти от тел еще не смеют...
    То были души, а не мгла!..

Пречистый Рой, глоток водицы...
Они витали, словно птицы...
    Большое белое крыло...
А я им крикнул... Да, не скрою...
"Зачем пришли на нас войною?!
    Хотели взять - что нам дано?!"

Вильгельм собрал, как плевел с нивы,
Посулом власти и наживы,
    Из разных стран плутов, воров...
Привел сюда хозяев новых,
Для сел, лугов, полей готовых,
    Для наших женщин и дворов!..

И встали мы... Не жалко жизни!
Я рад её отдать отчизне,
    За семьи наши, за детей...
Так думал я... Но вот, лихая,
Из мглы опять воронья стая:
    Ряды стрелков, щитов, коней...

Схватились мы... И всё смешалось! +/
Мечи и копья - всё ломалось,
Щиты крошились, и казалось
    Порхают топоры!
Осколки шлемов, крики, стоны,-
Жестокость, месть - войны законы!
Копыта, седла и попоны...
    С коня влекут багры...

Ударов гул, ножи, кинжалы,
    Шаров с цепями стук,
    Уколы, стре́лы, лук,
Враги кусают, как шакалы...
    Обрубки ног и рук...
    Где враг лежит, где друг?..
Смешалось всё - как с пеной скалы...

Отбили... Враг отходит, шельма!
Сразил топор коня Вильгельма,
    Но сам он невредим упал!..
Гарольда братьев двух убили...
Мне рану первую всадили, -
    Кинжал скользнул, бедро порвал...

Устал я, Рой... Молись о павших,
Вчера в бою врага сдержавших...
    Давил Вильгельм до самой тьмы!
Закат краснел, как кровь норманов,
Как под ударами таранов,
    Стояли несломимо мы.

+/ Следующие 15 строк как-бы перепутаны и нарушают последовательность строк в правильной строфе. Это сделано умышленно, чтобы подчеркнуть, что говорящий рыцарь уже теряет силы и сознание и путается в своих словах.

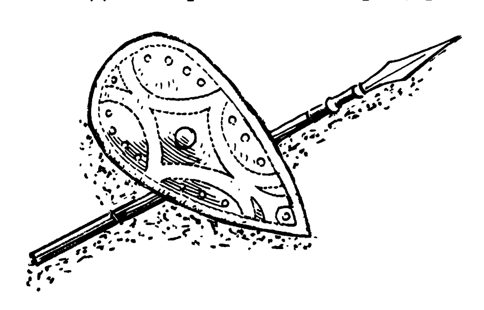
Мы ждали ночь! Замрет сраженье,
Прийдет к рассвету пополненье,
    Норманов разнесем тогда!..
Но вот, под ночь, усильем новым,
Последним натиском суровым,
    Они врубились... И беда!

Щитов с десяток лишь пробили, -
Гарольда там они сразили,
    Не то мечом, не то стрелой, -
Никто сказать не может толком...
Король Гарольд метался волком
    Весь день, повсюду, в битве злой!

Но мы врагов прогнали всё же
И в этот раз... Но я - на ложе,
    В последний миг пробили грудь...
Король погиб... За ночь дружины,
Забравши раненых, в долины
    Сошли, открыв Вильгельму путь...

Король Гарольд погиб героем,
А нам сказал пред самым боем,
    Что если тут погибнет он,
Чтоб Гиту - дочь его спасали,
Чтоб ей корону передали,
    Чтоб гнали бы норманов вон!..

Ох, Рой!.. В груди огни... О, мука...
В глазах темно... В ушах ни звука...
    Благослови... Язык мой тверд..."
Умолк. Лица коснулись тени.
Монах склонился на колени,
    И поднял крест... Но рыщарь мертв.

ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ
ПОДРОСТКИ ВЫРАСТАЮТ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА К ЧЕТВЕРТОЙ ЧАСТИ

Первые три части поэмы описывают исторические трудности, жестокие битвы и усиление влияния православия - через всё это проходила растущая молодая держава Русь в те далекие годы. Всё это рисует своеобразный фон для дальнейшего изложения. Теперь на этом фоне начинают вырисовываться новые люди. Уже в третьей части был упомянут, очень коротко, будущий летописец Преподобный Нестор, а в конце третьей части первый раз появилось имя Гиты, которая в дальнейшем станет одной из центральных фигур.

Согласно истории, после битвы под Гэстингсом, десятилетнюю дочь погибшего в бою Гарольда II, Гиту, увез в свой дальний замок один из его верных рыцарей, спасая её от победителей. Но история расходится в том, где был этот замок - в северной Англии или в Дании?

Автор старался разобраться в этом вопросе и принял, как более вероятный вариант тот, что Гита, до отъезда к жениху, жила в северной Англии.

Первая глава четвертой части описывает детство Гиты и те мысли, которые, вероятно, появлялись у ее покровителя, рыцаря Ричарда, когда он задумывался о Гите и её будущем. Обо всем этом можно только догадываться, так как история об этом молчит. Весь ход действия в этой главе является тем, как автор понимает обиход жизни в те годы и политические интриги в тогдашних государствах.

Во второй главе этой части Преподобный Нестор, в Киево-Печерском монастыре встречает прибывшего туда князя Владимира Всеволодовича /Мономаха/ и рассказывет ему о том, как был заложен собор Успения Божьей Матери в монастыре. Все описанные подробности постройки этого собора взяты из "Киево-Печерского Патерика". /Сказание/.

Главы третья и четвертая этой части говорят сами за себя. Вполне в обиходе того времени, что кн. Владимир спрашивает разрешения на брак у своего отца, кн. Всеволода. Технически четвертая глава не сохраняет правильного чередования рифмованных строк, но автор сделал это намеренно, чтобы показать, что кн. Всеволод больше интересовался событиями в своей большой семье, чем свадьбой сына, на которую вероятно смотрел, как на что-то обыденное.

ГЛАВА 1.

СУРОВЫЙ, как древность, задумчивый лес
До самого моря дошел!
До скал дотянулся, по скалам полез,
Ломая, бросая гранит под отвес
В залив, как в кипящий котел.

Холодные волны, как воинский строй,
Упрямо на скалы идут.
Белеет сраженье от пены морской,
И пыль серебрится над бурной водой,
И мечется ветер, как плут.

1073 г. /Начало апреля/

На скалах, средь леса, не дом колдуна,
Не сказка, что выдумал бард,
Там замок застыл - из гранита стена,
И башни с зубцами стоят - не одна!
Владеет им рыцарь Ричард.

И ратники тут же при замке живут.
Поселок вдали небольшой;
И пристань рыбачья - суровый там труд;
Пригорок за лесом - там стадо пасут;
Стоит монастырь под горой.

И молятся в нем, чтоб избавил Господь
От лютости норманов злых,
Людей уберег бы - и душу и плоть:
"Укрой нас от ока Вильгельмова хоть,
Пошли нам на помощь святых..." +/

В Ричардовом замке не мало забот;
Послал ему Бог дочерей,
Погодки они, но который уж год,
Там девочка третья - как дочка живет,
И рыцарь в заботах о ней.

А лет то прошло уж не меньше чем пять,
Как "дочку" он тайно привез.
Хотел он: враги не смогли бы узнать,
И Гиту Вильгельм бы не смог отобрать, -
Расти-б королевне без слез...

От дум и от слез нелегко уберечь -
Ребенок ли, воин, старик...
И с Гитой какую б ни начал он речь,
Из глаз, словно капельки воска со свеч,
Слезинки... Глаза, как родник...

Но время тянулось, и Гита росла,
И высохли слезы давно...
Любимые игры - то лук и стрела
И лошадь гнедая, седло, удила,
Для отдыха - башни окно...

Там часто застынет - что в рамке портрет,
И в даль неподвижно глядит,
Как гаснет кровавый над тучами свет,
А море рожает туманы, как бред,
И ветер о мести гудит...

+/В Англии в то время была известная молитва:
"...Укрой нас Боже от ярости норманов..."

О мести?! Отца вспоминает она;
Узнала всю правду про бой,
Узнала - она во всем мире одна!..
Врагу покорилась почти вся страна,
Народ обезглавлен, немой...

Бывало, с утра, на седло и в леса,
И вихрем по ним понеслась,
Пригнется, от ветра зажмурит глаза,
Волос не пригладит - распалась коса,
А с лошадью будто слилась!

Бывало, с коня боевою стрелой
Пронзает ворон на лету,
За зайцем в погоне несется порой,
И вся увлечется потехой-игрой,
Забудет про горе-беду...

Ричардовы дочки привязаны к ней,
Их любит она, как сестер,
Но видит Ричард, что она и живей,
Что Гита ловчее, сильнее, бодрей,
Но горечь таит её взор...

К девицам крадется шестнадцатый год;
Придут женихи на порог...
И было: на праздник собрался народ,
У замка плясал, веселился в тот год -
Веселью не надо дорог!..

Из дальних углов по тропам и водой
Пришли, а пришла и ладья
С гостями, с шелками, вином, бирюзой...
Из замков соседних прибыли с родней
Два рыцаря славных - друзья...

Народ веселился и игры пошли,
А в замке шумели пиры,
И рыцари дружно беседы вели
О днях, что придут, а пока-что вдали...
А гости - прислали дары!..

Беседуя, первый промолвил сосед:
"Ричард, я ведь здесь неспроста,
Ты помнишь Альберта седого, как дед,
Он тучен, богат и не мало с ним бед,
Но замок его - красота...

А сын у Альберта подрос удалой,
Он статен, высок и силен,
И ловко владеет копьем и стрелой,
Альберт бы хотел его этой зимой
Женить; да и сын покорён...

Он Гиту на торжище видел с тобой;
Коней вы смотрели тогда.
Он был околдован её красотой,
Он любит "всем сердцем", сказал, "всей душой"
Она ему "путь и звезда"!

И сватов Альберт был готов уж послать,
Но хочет спросить твой совет:
Готов ли ты Гиту за сына отдать,
Иль будешь ей мужа за морем искать,
Послать ему сватов, иль нет??

Мы с ним говорили тогда обо всем:
Она, как Гарольдова дочь,
С Вильгельмом-пришельцем, теперь королем,
Борьбу повела бы мечом и огнем,
И свергли б Вильгельма мы прочь!

Но если опасность еще велика,
То Гиту должны мы беречь!
Пока не пройдет подозренье врага,
Быть может, за морем искать жениха?
И сбросишь заботу ты с плеч -

На время... А мы-то готовы восстать,
Вся Англия встанет с колен!
За родину жизнь не жалеем отдать,
А время придет!.. А пока надо ждать...
Но слушай, что скажет нам Бен".

Готфрид замолчал и негромко вздохнул,
И тихо откашлялся Бен:
"На Темзе я был и на Лондон свернул,
На пристани торг там и крики, и гул,
И множество там перемен.

Не знаю, кто видел меня и когда,
Но вскоре Вильгельм пригласил
Заехать к нему во дворец... Не беда
Решил я, зайду, посмотрю без стыда,
Как норман-владыка зажил?!..

Любезен отменно Вильгельм был со мной,
Спросил об охоте у нас,
Потом говорит: "Я хотел бы с тобой
Ричарду послать этот шлем боевой,
Гарольдов... Пусть Гите отдаст...

Пусть помнит о храбром отце-короле...
А также Ричарду скажи,
Что я ему друг, и не жить бы во зле,
Забыть бы нам распри на благо стране,
А то мы живем, как ежи...

О Гите я знаю, ей время пришло -
Шестнадцать... Ей замуж пора...
Немало за морем княжат подросло,
А сватать - не трудное то ремесло;
Я дар ей пошлю от двора...

А если за год не найдется жених,
Пошлю ей из свиты" - он рек -
"Я рыцарей десять отважных, младых,
Пусть Гита тогда выбирает из них
Достойного мужа на век!"

И стало мне жутко от речи такой;
Ричард, понимаешь ли ты,
Что скрыто за песней медовой, но злой,
Он Гиту опутает цепью златой -
Пришлет женихов и цветы?!

Он чувствует - Гита, как дочь короля,
Опасность норманам несет...
Подальше бы Гиту убрать - за моря,
Чтоб нынче с Вильгельмом не ссориться зря,
До времени... Время придет!.."

Закончил... Молчали... Вокруг тишина,
Лишь ветер не бросил роптать...
И рыцари знали - задача трудна,
Им в руки судьба молодая дана...
Надумали Гиту позвать.

Пришла... Сероглаза, с задором в лице
И с горьким вопросом в глазах...
Начнут ли опять говорить об отце,
О жизни ли - в рабстве, в терновом венце,
О норманах, сеющих страх?..

А рыцари встали с поклоном пред ней,
Ричард её сесть попросил
И начал... Она не спускала очей
И слушала - нет уже детских затей,
Шестнадцатый год наступил...

И нет беззаботных размеренных дней;
Беспечное детство ушло,
Как в небе далеком косяк журавлей,
Как тают снега средь весенних полей,
Как детской кроватки тепло...

Ричард говорил: "Уже есть женихи,
И сваты начнут наезжать,
И будут просить твоей славной руки -
Орлы молодые - тебе не враги,
А ворон начнет клекотать...

Но думали мы: где для Англии путь?
Идти ль тебе замуж скорей,
Чтоб враг наш до времени мог бы уснуть,
И позже смогли бы его мы стряхнуть -
А преданных много людей!

Иль лучше не верить в его простоту,
Вдруг станет следить за тобой?
И будешь ты вечно у них на виду!?
Быть может, искать жениха за версту,
За морем, за бурной водой?!

Что лучше для Англии - трудно сказать;
Скажи нам, что думала ты,
И где жениха для тебя нам искать,
И хочешь ли с нами за родину встать,
Иль в наши не веришь мечты?..

И где безопасней, и как хочешь жить,
Поведай нам душу свою..."
"Преславные рыцари, мне ли тужить?!
Отца да и братьев его - не забыть!
За Англию пали в бою!

Их память со мною! Я ими горжусь!!
Я тоже готова отдать
За родину жизнь, за неё я молюсь,
И норманов-воронов я не боюсь!
Я с вами готова на рать!!

А замуж... Не рано ль... Как скажете вы...
Ищите достойного льва..."
"Вильгельм похвалялся - средь норманов львы...
Пришлет их с десяток, чтоб выбрала ты!
Следит он уж год или два..."

И только он вымолвил, Гита, как лань,
Что вздрогнет, почуяв беду,
Стрелой поднялась, опираясь на длань,
И вспыхнув как пламя: "Ричард, перестань!!
За них никогда не пойду!!!

Стояла, как стройная в храме свеча,
Как кубок златой на столе,
Из глаз заструились два длинных бича,
Казалось, рукам нехватает меча,
Стояла, как ель на скале...

*
* *

Неделя прошла, уж соседи в пути,
А Гита сидит у окна...
Не в силах Ричард от забот отойти,
Не может решенье благое найти...
Ладья у причала видна.

Зовет он гостей, пусть товары несут:
Янтарь, серебро, полотно...
Пусть всё мне расскажут - куда держат путь,
И будет ли ветер попутный им дуть...
Взамен мы дадим им сукно...

Явились с поклоном, с товаром купцы,
Со старшим Ричард уж знаком:
"Приветствую смелых! В большие концы
Вас носят могучие ветры, отцы!
Мой Эрик! Моря тебе дом?!

Иль верно с царем водяным ты знаком,
И возишь подарки ему?
Для дочек его серебро с янтарем,
А мед для царицы... И бочку с вином
Вино-то царю самому?!"

Пришли на товары смотреть и вздыхать
Жена, да и дочери с ней.
Ричард их оставил самих выбирать,
А с Эриком вышел дела обсуждать,
Сказать о тревоге своей...

Сказать, что он ищет теперь женихов
Принцессе и дочкам своим...
И много ли славных за морем родов?...
Расскажет ли Эрик?.. Помочь ли готов?..
Приданое каждой дадим...

Подальше отсюда - от норманов злых!
"Преславный!" - так Эрик сказал,
"Средь гор и лесов и полей золотых,
Под солнцем, под сводом небес голубых,
Земель я без счета видал.

Маркграфы, бароны, цари, короли,
Маркизы, султаны, князья...
Есть близкие графства, есть земли вдали,
Куда-же мне плыть, господин, повели,
Найдутся повсюду друзья!

Но земли, что близко, под франков рукой,
И норманы в них господа.
К заходу от них - сарацинов постой,
А папские земли за дальней водой,
Во Фризии вечно вражда.

А вот на восход - там без края земля,
Славянские княжества там...
Озера и реки весной, как моря,
А летом парчей золотятся поля,
Медведи царят по лесам...

Там зверя и птицы - не хватит и стрел!
Зимой добывают меха.
Народ не ленив, дружелюбен и смел,
По селам поют, да и пляшут меж дел...
Оттуда-б, Ричард, жениха?!

Там люди умеют друг-другу прощать,
А норманов нет там давно!
Сломили славяне их гордую стать,
По рекам растут города - благодать!
Церквей в них с крестами - полно!

Там Новгород шумный - веселия град, -
На торжищах сотни людей...
А Киев - без счета церквей и палат,
Заморским гостям всяк во Киеве рад!
Провел там я множество дней...

По разным уделам живут там князья;
Премного уделов больших!
Но княжит повсюду одна лишь семья -
Всё братья, племянники иль сыновья,
А в Киеве старший из них.

В Руси, помогая друг-другу в делах,
Три брата у власти теперь.
Враги их - кочевники в южных степях,
Но братьев дружины - кочевникам страх!
В бою славянин - это зверь!

Из братьев один на царевне женат,
То дочь Константина-Царя,
Царя Византии!.. А сын их богат
Умом, добротой, справедливости рад,
Такие везде - как заря!

Наездник лихой и отважный боец,
Пойдет высоко на Руси!..
Не мни, господин мой, что Эрик хитрец;
Хочу только правду сказать. Я не лжец;
Датчан о Руси расспроси!..

И сестры у славных князей! И одной
Ты имя слыхал - Лизавет; +/
Была Гаардате-Гарольда женой,
Его покорила своей красотой,
И знает о ней целый свет!

А после того, как король тот крутой
В сражении с вами убит,
Женился на ней властелин, но другой -
Король это датский! То Свен удалой!
Тебе это что говорит?!

Тебе то он друг, для Вильгельма он бес!
Расскажет о Киеве Свен!...
Вторая сестра - то регина Агнес! ++/
На третьей женился угорский Андрес,
Попался красавице в плен...

+/ Елизавета Ярославна через несколько лет после гибели Гарольда Гаардате вышла замуж за Свена короля датского. Она славилась красотой.

++/Анна Ярославна королева французская именовалась там Агнес.

Повсюду с товарами плаваем мы,
По рекам - Дунаю, Днепру,
По торжищам ходим среди кутерьмы,
И знаем хозяина каждой страны,
Нередко зовут ко двору...

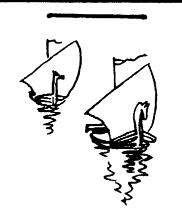
Повсюду невесты, везде женихи;
На свадьбах пируем порой...
Во Киев-ли плыть, иль славяне плохи?
Искать ли другой незнакомой реки?
Приказ будет выполнен твой!"

Ричард неподвижно, в раздумье, на пне
Сидел. Неизвестная даль
Пред ним проносилась: то села в огне,
То Гиты тоскующей облик в окне,
То битвы кровавая сталь...

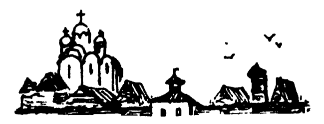
Мы девушке жизнь искалечить хотим,
Поднять, как восстания флаг?!
Вильгельму грозить, да померяться с ним;
В пожарище Англию всю превратим;
Зажать бы копье нам в кулак?!

Помочь бы принцессе счастливо пожить, -
Семью ей, ораву детей,
И мужа, что станет беречь и любить,
Что радость земную с ней будет делить
И счастья - на множество дней...

Броди по полям, собирая цветы,
А бабочку встретишь - лови!
У заводей чистых ищи красоты,
В лесах, что не знают людской суеты,
И молвил он: "Эрик, плыви!.."

Глава 2.

ВЛАДИМИР В МОНАСТЫРЕ

Премудрый Нестор, брат и друг,
Сказали мне о том намедни,
Что будет нынче к нам, к обедне,
Владимир, Ярославов внук.

Он князя Всеволода сын,
Того, что взял в удел Чернигов...
В уделах будет много сдвигов,
Достроят грады, стены, тын...

Из Киева бежал опять
Князь Изяслав, и снова к ляхам!
Их ссоры чужды нам монахам!
Темно - племянник кто, кто зять...

А князь Владимир юн и смел,
И, говорят, смышлен отменно,
И правит мудро и смиренно
В Смоленске - там его удел.

1073 г. /начало июня/
Ему поведай как живем,
Как строить храм из камня стали,
Как чудеса сопровождали
Работу ту - Пречистой Дом.

Готовься всё ему сказать,
Пойди и встреть его с любовью...
А мать его - та с царской кровью!
Из Цареграда! Надо знать!.."

"Исполню всё, отец Стефан."
И Нестор поклонился низко;
"Поторопись, уж сроки близко.
Привратнику приказ уж дан!.."

А у ворот слезал с коня
Владимир-князь - кафтан юфтовый,
Как утро свежий, чернобровый,
И бодрый, как начало дня!

И повстречались два орла,
Две головы единой птицы...
Снимал Владимир рукавицы,
А Нестор снял клобук с чела...

СКАЗАНИЕ

Пропел обедню ладный хор,
На трапезе вкушали брашна, -
Душе здесь мир, здесь жизнь бесстрашна,
Перекрестясь, пошли во двор.

Смотрели рвы для мощных стен,
Смотрели, где собор намечен,
Присели с мыслью - будет вечен,
И свят для всех славянских смен...

И Нестор начал: "В оно время
Жил князь варяжский Африкан,
А умер он - его же племя
Восстало против христиан!

Изгнало княжеского сына, -
С друзьями Шимон к нам бежал...
У беглецов одна судьбина -
На Русь! Его в дружину взял

Князь Ярослав, как всех, охотно.
Он другом стал отца твово,
Ходил в дружине... Беззаботно,
Казалось, жизнь текла его...

Но, помнишь, половцы весною,
Как хищники пришли на Русь!...
Собрались с силой боевою
Князья... Сейчас я к ним вернусь;

Но раньше вот что: Шимон славный,
В поход сбираясь прибыл к нам.
А он - не воевода главный,
Не тысяцкий, но Божий храм

Ему был светоч вне отчизны!
Отца Антонья он молил,
Для этой злой кровавой тризны,
Благословить и вдунуть сил...

Предрек тогда Антоний Авва,
Что лют, как зверь, народ степной,
Князей Руси минует слава,
Погибнут мнози в битве той...

Но Шимон не погибнет в битве,
Хоть будет ранен тяжко там.
Умрет он позже... По молитве,
У нас положен будет в храм!

Не всё тебе понятно, княже,
Но слушай дальше речь мою.
Побила наших степь... и даже
Князь Изяслав - в чужом краю!

Бежал! Настало время злое,
Враги сжигают каждый двор!
Как крысы, племя то степное,
Разбой - куда ни кинешь взор!

Беда покрыла Русь попоной...
А Шимон к нам пришел без сил!
И рассказал, как в битве оной,
Он сбит с коня и ранен был.

Над ним нависло смерти жало,
Темнело небо, шум в ушах,
Померкнув, солнце трепетало
И сердце сжал предсмертный страх...

И вдруг он видит церковь в тверди,
И встрепенувшись, возопил:
"Господь, избавь от горькой смерти,
Господь, прости, спаси, дай сил!

Молитвой Матери Небесной,
Печерских праведных отцов,
Творец, коснись Рукой Чудесной!
Пречистая, простри Покров!"

И в тот же миг исторгла Сила
Его из груды мертвых тел!
Чудесно раны исцелила,
И в Киевский снесла предел.

Сказав сие, Шимон добавил:
"Святой Антоний, было раз,
Отец мой - Африкан, поставил
С Распятьем Крест, в краю у нас.

А на главу он возлагает
Почета знак - златой венец,
На чресла пояс надевает,
А в пояс злато вшил отец.

Златые гривны! Пять десятков!
Когда-ж изгнали мя на век,
Враги Христа, Его порядков,
И стал без Бога человек,

То уходя в края чужие,
Я пояс тот унес с собой;
Унес и тернии златые,
Забрав с главы Христа святой...

Я слышал голос, всё снимая:
"Снеси в страну Моих детей,
Там церковь вырастит святая,
Во имя Матери Моей..."

Когда-ж мы плыли - буря взвыла,
Создала волны, как холмы,
Корабль и клала и крутила,
И Бога в помощь звали мы...

От вёсел, мачты - лишь обломки...
Но вижу вдруг я в небе храм!
И голос говорит негромкий:
"Размер тебе для церкви дам!

Возьмешь Мой пояс: тридцать ровно
В длину, а двадцать ровно в ширь;
Потом, шесты связав условно,
Положишь их, найдя пустырь,

Отмеришь пятьдесят прилежно, -
То мера ввысь. Венец златой
В алтарь повесь - там безмятежно,
Туда, где жертвенник святой.

И ты, когда-то, в этом храме
Положен будешь..." Голос стих.
И буря стала!.. Перед нами
Земля, холмы и лес средь них...

Не ведал, отче, я доселе,
Где будет создан этот храм.
Теперь всё ясно в этом деле,
Возьми! Венец и пояс дам
Тебе, Святой Антоний-Авва;
Вот мера церкви!.. На, бери!
Пускай возносится в ней слава
Творцу - с зари и до зари!"

Отец Антоний, взявши меру,
Прославил Бога и сказал:
"Твои деянья славят веру,
Тебя, мой сын, Господь избрал!
Тебе отныне имя, чадо,
Первоапостольское дам,
Ты будешь Симон!.. Верных стадо
Паси и приводи во храм!.."

И Феодосию святому
Вручил он пояс и венец -
Размеры пресвятому Дому...
Но это делу не конец!

Хоть все построить храм желали,
Начать мы всё-же не могли
Во Киеве князей сменяли -
Не отобрали бы земли!?

И вдруг пришли четыре зодчих,
Четыре грека пожилых,
И с ними други. Среди прочих,
Создатели икон святых,
И камнетесы, древоделы,
Умельцы строить купола...
"Где будет храм? Где стены белы
Возводим мы?.. Ну и дела!?

О чуде том, что с ними сбылось,
Нам рассказали, всё подряд:
"Однажды, лишь зазолотилось
Проснувшись солнце, туч наряд
Покрылся розовой каймою,
Явился, в рясе золотой,
Прекрасный юноша. Красою
Он отличался неземной!

И так сказал: "Зовет Царица
Вас во Влахерну!" Мы пришли,
А там знакомые всё лица,
И, распросивши их, нашли,
Что нас призвал всё тотже воин,
Красавец юный, в тот же час!..
И вдруг мы видим... Недостоин
Увидеть был никто из нас!..

Она сходила в сонме целом
Святых и ангелов с небес,
Сходила в ярком свете белом,
И мы повергլись ниц... Чудес
Таких не было раньше с нами...
Она сказала: "Храм Себе
Хочу воздвигнуть над полями,
В Руси, во Киевской земле!..

Возьмите золото с собою
На года три, и стройте храм.
Антоний там, святой рукою,
Укажет место меры, вам;
И вашу освятит работу,
Но вскоре отойдет ко Мне;
А Феодосий, всю заботу
Приняв, пробудет на земле
Еще два года... Вот, возьмите
Частицы пресвятых мощей,
В основу церкви положите
У главных угловых камней.

В награду-же, за это дело, -
Неоценимое дам то,
Что око-б видеть не сумело
А ухо-б слышать не могло
И сердце человека, даже,
Такую не родит мечту!.."
В пути мы десять дней, с поклажей.
Где будем строить церковь ту??"

Тогда в пещеру удалился
Святой Антоний... Как всегда,
В уединении молился.
Чтоб не пришла на Русь беда;
За всех людей, Христа познавших,
За непознавших... И взывал,
Чтобы Творец росой упавшей
Для храма-б место указал.

И сбылось так! На утро поле
Сухое было, но роса
Лежала тут!... По Божьей воле
В росе лишь эта полоса!...

Святой Антоний вновь молился,
Всю ночь свеча горела там!
Теперь, что-б луг росой покрылся,
Но сухо-б там, где будет храм...

На утро сбылось! Сухо место
Вот здесь, где стали строить мы,
А поле было, как невеста, -
Там иней, хоть и нет зимы!

И вот, благословясь, зачали!
Князь Святослав к нам прискакал +/
С друзьями. Все они копали
Вот эти рвы для стен!.. И дал
Он много серебра и злата!..
Дары пошли со всех концов
Руси, а наша Русь богата,
С времен прадедов и отцов!..

Еще скажу, что Симон кроткий,
При Феодосии стал жить.
Молился, продвигая четки,
И всех просил о нем молить
Творца и Матерь Пресвятую!
А Феодосия просил
Дать грамоту ему такую,
Что он грехи ему простил!

И старец обещал блаженный,
И грамоту он написал,++/
Где разрешает он смиренный,
Той властью, что давно уж дал
Христос апостолам своим.
А Симон дал наказ свой нам:
Когда умрет - прочесть над ним
И положить к его рукам!

И строим церковь, светлый князь,
"Успенья Девы Пресвятой",
Она - молитвенная связь
С ПРЕСТОЛОМ - твари всей земной!..

+/ Князь Святослав с приближенными прибыл и лично копал рвы для фундамента собора.

++/Согласно Киево-Печерскому Патерику, так возникла разрешительная иерейская молитва, которая и ныне читается над умершими и полагается во гроб, им в руки.

Глава 3.

ВЛАДИМИР И ЭРИК

ВОТ ГОСТИ явились из дальних земель
Одежда: Парадный кафтан!
Подарки для князя несут: канитель
Седло и заморский невиданный хмель...
В конюшни, в амбары, в чулан...

Заморские гости не редки весной,
А Эрика знают давно!
Бородка седая, высокий, прямой,
Речист и умен, но расчетлив порой,
Привозит янтарь и сукно.

Отведали гости и браги и щей;
/Таких пирогов поищи!/
1073 г. Владимир и Эрик ушли от гостей:
/конец "Скажи, у каких побывал ты морей?"
июня/ "Скажу, князь, а ты не взыщи!"

Рассказывай Эрик, в какие моря
Понес тебя странствия дух;
Где солнце восходит из волн янтаря,
Где тучи, как лебедей пух?...

РАССКАЗ ЭРИКА

"Ходили на север в холодное море
И были в далекой земле;
Там волны крутые бегут на просторе
И пенятся шумно со скалами в споре!
А низкое солнце во мгле.

Туманы стеною подымутся серой,
И двинутся вдруг на восток
Полками, в кольчугах, дружиною целой...
Там радуги в брызгах над пеною белой,
А берег холмистый высок...

И ветер шумит и взывает порою,
Порою, как леший свистит...
Как воронов стая, над самой водою,
Проносятся тучи весенней грозою,
И море ворчит и грозит"...

"Ой, Эрик! Не то ты хотел рассказать!
Не то ведь на сердце твоем!
Смотрю на тебя, начинаю гадать -
Просил ты остаться вдвоем?!"

"Не буду я спорить, мой добрый хозяин,
Умен ты, мой княже, умен!
Но плавая там, у далеких окраин,
Где войны, где люди лукавы, как Каин,
Где вечные смены знамен;

Тебя там припомнил, мой юный владыка...
Там замки на складах крутых,
Зубастые стены и башни у стыка
Стоят неприступны; пойди-ка возьми-ка,
Как тени чудовищ немых...

Там лошади ходят на воле лугами,
А дети овец сторожат,
И лодки, что пчелы, идут с рыбаками,
Слетаются птицы туда косяками,
И лес там зверями богат...

Под вечер алеют по небу кафтаны
И долго, как в кузнице свет...
А ночью - закутался месяц в туманы,
И звезды мигают, как-будто бы пьяны,
Искрится им море в ответ...

"Ой, Эрик! Не то рассказать ты хотел!
Мой друг, не лукавь, говори!
Я верю тебе, что красив тот предел
Весь день от зари до зари"...

"Скажу тебе княже... Не надо гневиться...
Лугами там скачет верхом
Лихая наездница, чудо-девица,
Грустит об отце сероокая птица,
И ждет - кто ж придет женихом...

Отец, победитель Гарольда Гардата -
/Стоял он за землю свою!/
/Земля англо-саксов сильна и богата!/
С Вильгельмом сражался, весь день до заката,
И пал он в суровом бою!..

Дружинник и друг, златокосую Гиту
Сберег, в своем замке растит...
Красива... А очи подобны граниту;
В тоске королевна, подруг бы ей свиту,
И ждет - чем судьба угостит"...

"Спасибо, мой Эрик, спасибо, мой друг,
Но кто тебе подал совет?
Иль плеск парусов, или вёсельный стук,
Иль отчий приносишь привет??"

"Постой, мой владыка, вели досказать ти;
Опасен и гром и враги!
Вильгельму бы Гиту от саксов убрати,
Вильгельма друзья длинноруки, как тати,
От норманов, Бог, сбереги!!"

"Послушай мой Эрик, откуда то вдруг
Опасность увидел ты там?..
Жениться пора мне, и вижу, мой друг,
Невесты плывут по волнам!!"

"Не смейся, мой княже, то яд или стрелы, -
Соперника что защитит?!
На замок пойдут, хоть защитники смелы,
Но норман не дремлет - на саксов наделы,
Как коршун на белку глядит...

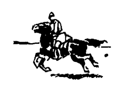
Мы, в датских заливах, кольчуги на сало
Меняли. Я Свейна видал!
Король он премудрый! О Гите немало
В беседе сказал он. Тогда прозвучало,
Что Гите бы сватом он стал!.."

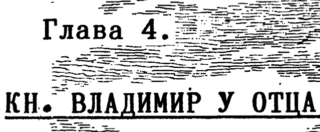
"Мой Эрик! Над лесом уж месяц возжен,
Колдует и путает нас...
Пора отдыхать, помолясь у икон, -
Заутра продолжишь рассказ..."

*
* *

А утром был Эрику отдан приказ -
Ладью осмотреть, паруса,
Воды и гречихи пополнить запас,
О здешних красотах обдумать рассказ,
Какие тут реки, леса...

А в помощь - дружинники: храбрый Порей,
Никифор, Славита, Торчец.
"Плыви, торопись, для меня порадей,
У волоков, Эрик, казны не жалей,
А к Свейну поскачет гонец!"

Глава 4.

КН. ВЛАДИМИР У ОТЦА –
– КН. ВСЕВОЛОДА ЯРОСЛАВИЧА

МОЙ КНЯЗЬ, мой батюшка, отец премилый,
Привез тебе сыновий мой поклон!
Удел огромный твой идет за Дон,
Чернигов твой богат и полон силы!

Чернигов твой краса! Собор отменный
Над площадью царит, горят кресты,
А по Десне-реке поля, сады,
Люблю я этот край благословенный!"..

"Я рад тебе, орел, Владимир-ладо!"
И сына нежно Всеволод обнял,
С улыбкой радостной прижав, держал,
"Ты красно говоришь! Умен ты, чадо!"

"Отец, к тебе пришел просить совета.
Жениться я хочу. Благослови!
С далеким сватовством мне помоги.
Невеста из страны - за краем света!"

"Мой сын, я рад, от Эрика я знаю
О Гите-королевне всю юдоль,
И знаю: сватом был бы Свен-король...
Женись, мой сын, пора, благословляю!

Со Свеном нам легко. Елизавета,
Моя сестра - ему женой! Свояк
Теперь он нам. Сестре второй уж брак,
А первый тот король - её варяг
Погиб давно в сраженьи лютом где-то
Подарки им, в знак нашего привета,
Пошлю с гонцом. Свен, знаю, будет рад...
А королевна северных земель
Найдет у нас покой, уют, постель
И стол, и дом, и отчую заботу!
И где-б ни жили вы - то всякий град
Её согреет, даст досуг, охоту,
Обережет от нечисти иной,
От норманов - их зависти крутой...

Елизавета-тетка будет рада
Племяннику помочь, а там, вблизи
Анастасии горькие стези:
У городов Тормова, Вышеграда
Создать сумела два монастыря,
Теперь с женою сына Шаламона,
Сестрой любимой Генриха-"царя",
В земле германской... Изгнана, без трона,
Вдова, земель угорских королева,
/Андрас убит, когда бежал от брата/,
Живет, исполнена надежд и гнева...
А сын хлопочет с криком: "Я вернусь!"
Создал союз, хотел вовлечь и Русь.
Воюют там, и не ищи там свата!

Родни, свойни, двоюродных сестер
И братьев - как на севере озер!
Елизавета замуж дочерей
Повыдавала; там среди мужей
Король варяго-свейский, там и внуки;
И даже в дальней франкской стороне,
Где люд безграмотен и без науки
Моя сестра прибавила к родне

Двух сыновей - один Филипп-король,
Второго имя - граф Вермандский Гуго, +/
А муж-король почил. Но горе-боль
Вдову не мучило. Пришлось ей туго,
За сына-малолетку долго править;
Потом, когда смогла его оставить
И в вотчине своей спокойно жить,
Охотиться и посещать аббатов,
Её похитил властелин надменный ++/
Богатый граф Рауль! Для супостатов
Он был грозой; но всё же, что за прыть!..
Красива, знаю, Анна неизменно!
Стройна всегда была, походка статна,
А улыбнется... Светлые глаза,
И весела, и радостна, занятна,
И светится, как в небе бирюза!...

Развелся этот граф с женой своею,
Венчался с Анной - нет ему преград!
А Римский Папа будто-бы не рад,
Не признает всю эту он затею,
Их отлучил от милостей небес!..
Сестре-ж граф мил! Она теперь Агнес!..

Я рассказал о сестрах всё, что знаю...
Женись, мой сын, женись, тебе пора.
Орлят расти средь своего двора,
Они орлиную умножат стаю!...

+/ И Филип и Гуго являются внуками кн. Ярослава Мудрого
++/ Исторический факт.

ЧАСТЬ ПЯТАЯ
ДОРОГА К СВАДЬБЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА К ПЯТОЙ ЧАСТИ

Основные сведения, о приготовлениях Гиты к путешествию в Киевскую Русь к жениху, об её раздумиях и тревогах в дороге и о встрече Гиты с Владимиром Мономахом у маленького городка на берегу Днепра, /предполагается, что это был теперешний Могилев/, взяты из рассказов и описания этих событий, оставленного мне историком Б.Н. Сергеевским.

Он, сотрудничая в одном из энциклопедических словарей с профессором истории С. Петербургского Университета, Пресняковым, узнал от него многое о последних днях Англо-Саксонской королевской династии в Англии, о последнем короле этой династии Гарольде Втором, об его гибели в бою под Гестингсом, и об его малолетней дочери Гите Гарольдовне. Проф. Пресняков говорил, что в Англии сохранились записи рассказа того пажа, который сопровождал Гиту в пути на Русь и, после её свадьбы, долгое время жил при ней. После смерти Гиты в 1107 году паж вернулся в Англию и оставил там свои записки.

В описании пути, оставленном пажем говорится, что Гита ничего не знала о тогдашней Руси и о своем будущем женихе. Она не знала на каком языке она сможет с ним говорить и не знала, какому Богу молятся на Руси. В отчаянии она было решилась на самоубийство, но была остановлена свитой и сопровождавшим её капеланом. Происшествие с неправильным пониманием того, кто должен будет стать на колени при встречи с женихом, тоже описано пажем, а также и другие события, о которых идет речь в этой части, а именно: Вильгельм Завоеватель прислал Гите драгоценности её матери и её одежду; он же прислал старый флаг знаменитого короля Англо-Саксов, Альфреда Великого. Новгород, якобы, оставил на Гиту сильное впечатление, т.к. она не видела до той поры больших интернациональных городов, а работы при перекате судов волоком, на знаменитом пути "из Варяг в Греки" испугали Гиту. Описание встречи Гиты с кн.Владимиром передано так, как повествовал об этом паж, по словам Б. Н. Сергеевского.

----!----

ГЛАВА 1.

В ЗАМКЕ У РИЧАРДА

ВОЛШЕБНЫ деревьев осенние краски;
И золото тут и заката цвета,
И тихие эти виденья из сказки
Покой навевают и хочется ласки,
И хочется вспомнить родные места...

Сидел у опушки на камне Славита
И струны на гуслях негромко щипал.
Осины, как медь, можжевельник, ракита,
Березы у старого дуба, как свита,
А сосны и ели добрались до скал...

Славита задумался - память играла;
Пред ним возникали видения вдруг,
То тихая заводь на солнце блистала,
1073 г. То копья, кольчуги и звоны металла,
/осень/ То хлебное поле, то скошенный луг...

И запахи пашни, и запахи сена
Как-будто бы ветер с востока донес...
А тут - только скалы, да волны, да пена...
Он друг иль невольник средь этого плена,
Он нем и безмолвен, как этот утес...

Пошли пред Славитой другие картины:
Как плыли по морю бессчетные дни,
А волны вокруг, как холмы и долины,
И рыбы, гоняясь, казали им спины,
А скалы, порою из моря, как пни!..

Входили и в реки, у градов стояли, -
Чужие там люди и говор чужой...
Товары грузили, товары меняли
И плыли опять в бесконечные дали,
Боролись с ветрами, с соленой волной!...

Но вот лукоморье! Тут накрепко стали,
Тут замок на скалах, хороший причал...
Тут сваты от Свена уже побывали,
И мы пред Ричардом и Гитой предстали,
А Эрик торжественно слово держал!..

Подарки - бобры для Ричарда на шубы,
А Гите-невесте - в ларце жемчуга...
Дрожала она и закушены губы,
А мы-то медведи - медовы-сугубо
Любезны; поклоны - до гроба слуга!

Потом пировали - то нас угощали;
Покоем стояли большие столы,
А яства такие, что мы не видали!...
Но Гита не ела... Ей что-то шептали
Ричардовы дочки - они не милы...

И девушка статная, верно подруга,
А может прислужница... Может быть друг?!
А имя ей: Бетси!.. Такого бы друга
Найти бы и мне - для семьи, для досуга,
На речке бы домик... И поле... И луг...

Не мало мы пили, не мало и ели,
Дуделки играли, пришли плясуны
Запрыгали стройно под звуки свирели, -
Мы чинно сидели, внимали, смотрели...
А нам для чего же то ноги даны?!

Я с гуслями вышел, Порей был со мною...
Пошел плясовую я плавно играть;
Порей подбоченясь чуть двигал ногою,
Подергал плечом и повел головою
И тихо поплыл - кораблям бы под стать!

Прошелся Порей и отвесил поклоны
Ричарду и Гите и разным другим;
Затихли и слушали струнные звоны,
И Бетси стояла вблизи у колонны...
Быстрей заиграл я - покажем мы им!..

Быстрее Порей замесил сапогами,
В присядку пошел, а я жару придал, -
Прыжки да коленца - руками, ногами,
А те-то - сидели с раскрытыми ртами,
А юный Порей всё чесал да чесал!..

Рванул я, закончив! Сидевшие встали.
Последний поклон наш - рукой до земли...
И вдруг заревели, стучали, кричали,
Порея один за другим обнимали,
Хвалили обоих, как только могли!..

Ричард посылает два полные кубка,
С поклоном мы выпили разом до дна!
Порей утомился - плясать то не шутка!
Как только умолкли - настала минутка,
Я с гуслями вышел - споем-ка струна!

Затихли... Внимают... Застыла и Гита...
Обвел я их взглядом и Бетси нашел...
Эх, вспомним родное!.. И золото жита,
Как тянется к речке и плачет ракита,
Как тих, беззаботен и радостен дол...

Спою про мороз, как красивы снежинки...
Им песней поведаю душу мою...
Пою, а на щечках у Гиты слезинки,
И Бетси сжимает углы у косынки,-
Я встал и не кончил... Сегодня спою.

Р А К И Т А /Песня Славиты/

Эх, ракитушка - ракита,
Заводь вся тобой обвита,
Заводь - сказка, заводь - гладь,
Чистым небесам под стать!

Эх, ракитушка родная,
Травянисто золотая,
Речка плещет, в ней живет
Рыба, как усатый кот.

Тут и ель стоит забыта,
Сиротой! Вокруг ракита...
Сиротой, такой как я...
Все погибли - вся семья...

С детских лет я одинокий!
Убежал в овраг глубокий
Я тогда, как враг пришел,
Всё пожег, убил, увел...

Тихо тут среди ракиты,
Все заботы позабыты,
Тут построю двор и дом,
И жену найду потом...

Эх, ракитушка - ракита,
Чистая, росой умыта...
Эх-бы дом, жену, семью,
В этом поселюсь краю!

Будем радоваться жизни,
И детей растить отчизне!
Будут дети и семья -
Одинок не буду я...

Средь ракиты речка вьется...
Где же край такой найдется!..
Дальше пашни, дальше лес,
Сосны там - аж до небес!

А за лесом даль большая -
Всё земля моя родная,
Средь полей, лугов, озер,
Тянется до самых гор!

Если враг придет могучий,
Скроемся мы в лес дремучий,
Ополчимся! Супостат
Вскоре убежит назад!

А сережки у ракиты,
Будто серебром повиты...
Эх, ракита... Эх, верба...
Эх, судьба моя, судьба...

Славита замолк, а потом оглянулся
И видит: три парня с улыбкой сидят,
И Бетси средь них... Тут и он улыбнулся,
Казалось, что сердца луч солнца коснулся...
Все жестами в замок Славиту манят.

Вдруг Бетси, как лань, подскочила и встала,
К нему подошла, поманила рукой,
Заложены косы, как кольца металла,
В глазах огонек - и сказала, как знала:
"Сла-ви-та, "май дарлинг", пой-дем - ка до - мой..."

Глава 2.

"П Р И Г О Т О В Л Е Н И Я"

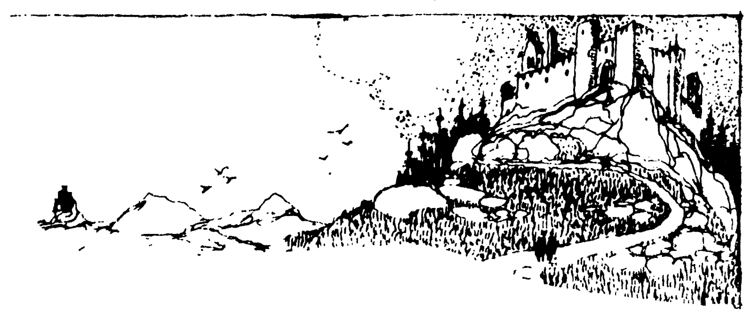
СНАРУЖИ замок был спокоен;
Суров, безмолвен, как гранит,
И грозен, как на страже воин;
Величественно был построен,
Плющем по низу перевит...

А там внутри - дела, заботы,
Беседы, думы, слезы, смех...
Опять пошли с Вильгельмом счеты,
А с ним тягаться нет охоты,
Хоть крепок замок, как орех!

Ричард щипал усы густые,
Невестой Гиту нарекли!...
Достали сундуки большие...
Уплыли русичи лихие, -
Далеко им до их земли...

1073 год
/Осень/

В последний день сказал Славите
С улыбкой Эрик: "Эка стать,
И Бетси будет с Гитой - в свите,
В Руси весною их узрите"...
Славита буркнул: "Буду ждать..."

Посланец прибыл от Вильгельма,
И поздравления привез;
Письмо, подарки, всё так дельно,
/Обрадовалась эта шельма!/
И никаких теперь угроз!

В письме он радость выражает.
Про Киев знает, что большой.
Шатер роскошный посылает,
Наследство Гите возвращает,
Знаком он с жениха сестрой!..

Венчалась с Генрихом девица -
Земли Германо-Римской всей
Он Император! И гордится
Её красой!.. Императрица
Адельгеида - дочь степей!.. +/

Наследство матери - Эдиты:
Тут в ожерельях изумруд,
Алмазы золотом повиты,
И самоцветами обшиты
Богато платья... Кольца тут...

Недаром "Лебединой шеей"
За красоту прозвали мать!
Её считали доброй феей,
Её беду - его затеей,++/
Что не дал королевой стать...

Еще прислал Вильгельм лукавый
Великого Альфреда флаг!
Династьи старой символ славы,
Малиновый, но без оправы,
Лишь крест на нем златой, как злак.

+/ Сестра Владимира Мономаха Евпраксия Всеволодовна за два года до этого стала женой Императора Священно-Римской Империи Генриха Четвертого и приняла имя Адельгеида.

++/ Английские придворные интриги.

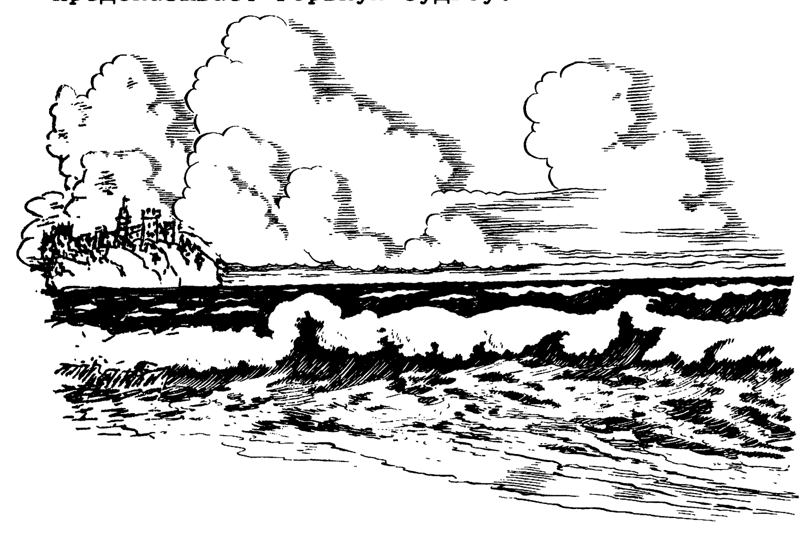
Почти всю зиму были сборы.
К весне, порой, впадали в раж;
Кто едет с Гитой?! Просьбы, вздоры...
Две дамы, пастырь... Снова споры,
И восьмилетний мальчик-паж...

1074 г. Весною ранней прибыл Эрик,
А паруса уж через день
Подняли вновь. Без слез, истерик,
Сжав Бетси, смотрит Гита: берег
И замок там во мгле, как тень...

Что впереди? Там всё чужое!
Страна, язык?! Каков супруг??
Что там, в семье у них святое?..
Пришло, как видно, время злое!..
И Гита разрыдалась вдруг...

А ветер - брызги моря с солью
Кружил, в лицо швырял, шалун...
В его порывах гимн приволью,
Морская ширь - хвала раздолью,
А звуки - это выл вещун... +/

+/ Среди моряков есть поверье, что "Вещун" воет и предсказывает горькую судьбу.

Глава 3.

В НОВГОРОДЕ

СТОЯТ корабли у причалов, как пчелы,
И говор, и шум, и стучат топоры.
Народ загляделся, толпится веселый;
Сгружают поклажи - товар то тяжелый,
Плетенки стоят берестяной коры...

Пришли на заре и пристали к причалу,
К тому, где заморские смеют стоять,
И Эрик с делами пошел по началу
К посаднику, в кремль новгородский. Настало
Тут время о Гите-невесте сказать!

Посадника люди его ожидали,
Ко князю сейчас же пошел скороход,
Другой к пристаням - разыскать, где пристали
1074 г. Ладьи из Чернигова - с Пасхи стояли
Весна И, якобы, были готовы в поход.

Меж тем, не дремали ни Бетси, ни Гита,
Смотрели, обнявшись, на город большой.
На пристанях горы: колеса, корыта,
Дорога у складов досками обита,
Мосты многолюдны висят над рекой.

Собрались на берег и пастырь, и дамы,
И Гита, и Бетси - на торжище путь,
И Эрика люди - заботливей мамы...
Красив и богаче любой панорамы
Базар новгородский! Тут любо взглянуть

На ленты, полотна, заморские ткани,
Парчу золотую, меха и платки...
Тут вышивки, сети, кольчуги для брани,
Резная посуда и ведра, лохани...
Жаровни дымятся, со снедью лотки...

Горшки для хозяек, резные игрушки,
Лежат ожерелья - янтарь с бирюзой,
Тут чаши литые, хозяйкам кадушки,
Сережки, как ягодки - девушкам в ушки,
Кокошники с лентами, с яркой парчей,

Кокошники жемчугом мелким расшиты,
В кокошнике девушка - лебедь, краса!
Пленили кокошники сердце у Гиты!
А косы у девушек лентой повиты,
Не спрятаны!? Лихо спадает коса!..

Четыре кокошника выбрали гости,
И лент накупили... Устали смотреть,
А пастырь нашел деревянные трости,
Резные и с тонким узором из кости...
Успели попробовать сладкую снедь...

А звон колокольный когда услыхали,
В Святую-Софию с почтеньем вошли.
Высокие своды колонны держали,
Молясь, на коленях там люди стояли
И клали поклоны до самой земли...

За полдень назад возвращались устало,
Глядят - у причала другие суда,
И Эрик Порею, смеясь, как бывало,
Тепло говорил: "Вот и время настало,
На реках не трудно - спокойна вода...

В Великом Новгороде
у св. Софии.

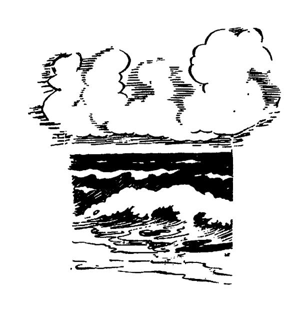
Плыви осторожно... И ратников много
В обеих ладьях ты с собою привел.."
Безрадостна Гита... Морская дорога
Сладка не была, а тепер, у порога
Хором незнакомых - к ней страх подошел...

Поклажу вносили на судно Порея.
Для Гиты там сделан покой из ковров!
А дальше для свиты - отменна затея!
Уют и вниманье! Так можно, умея,
Обрадовать душу заботой без слов!...

Отчалили утром. Посадник с нарядом
С зарею явился суда проводить...
Вот ласковый Ильмень измерили взглядом,
И песня звучала с ладьи той, что рядом...
И солнце... И радость... И хочется жить...

А Гита тоскует. Не радостна Гита...
Куда отвезут, да и что за жених?..
А сны и надежды?... Вся юность разбита!...
Вся жизнь молодая, как книга - закрыта!..
А дальше?.. Живи среди этих немых!?..

Поляны и замок, коня вспоминает,
Ричардовых дочек, веселых девчат...
Ушла за ковры, прилегла и рыдает,
Заплакала Бетси - что делать не знает,
А весла снаружи размерно стучат.

Глава 4.

"П О Р Е Ч К А М"

И СНОВА по рекам, по узеньким речкам;
Гребут осторожно, с шестами стоят,
И с берега тянут. Подобно уздечкам
Веревки плетеные с носа висят.

А лес-властелин над водой нависает,
Как-будто задумал дорогу закрыть!
И веткой, порою, за судно цепляет,
Ладью бы хотел он корнями обвить!

1074 г. /весна/

Плывут деловито, плывут осторожно,
То крики, то быстро по судну бегут...
А Гите невесело, Гите тревожно -
Не ведьмы ль из чащи грозят и зовут?!

А темною ночью ладьи отдыхают,
На привязях станут... Но сердится лес!
Там ведьмы ворчат и свистят, и вздыхают,
А Леший стучит и хохочет, как бес...

Там кто-то дерется, там жалобно плачут,
Кого-то пытают - доносится стон...
Огни полыхают, Кощеи там скачут,
Русалки со смехом нырнули в затон...

И Гите становится страшно порою, -
Суровые люди, пытливы глаза,
Лица и не видно - усы с бородою...
Всё чаще на щечках у Гиты роса...

А речка всё у́же и будто мельчает,
Толкают шестами ладью, не гребут...
А лес уж и небо порой закрывает...
Но вот и поляна!? И люди там ждут!?

Пристали. О чем-то заспорили сразу,
Потом, повернувши тянули суда
На берег; рывками и все по приказу...
А Гите тревожно: зачем и куда??

На берег, хоть трудно, сойти попросили,-
Телега для женщин - солома, рядно...
Вот длинные бревна к ладьям подкатили,
Подсунули прямо под самое дно...

Потом, по команде, веревки схватили,
Кто тянет на берег, кто сбоку идет
И в сторону тянет - ладьи-б не свалили!
И катится судно и скрипом поёт...

А бревна, что сзади остались, цепляют,
И лошадь их тянет дорогой вперед.
А спереди снова под судно толкают,
И судно, качаясь, по суше плывет...

А сзади второе. Телега со скрипом
Небыстро пошла через лес. Но куда?
Старик вел коня и покрикивал с хрипом;
Он страшен, нечесан, до бедр борода...

Недаром десяток дружинников рослых,
С мечами, с телегой Порей отрядил...
А там, у судов, те и в шапках хоть пестрых,
Босые, в рубахах, кричат, что есть сил...

Вот снова с ладьями почти поравнялись...
Вон тот - исподлобья на нас посмотрел!
А тот засвистел - тут уж все засмеялись!..
И Гита заплакала: "Вот мой удел!?"

Дрожит и рыдает, хоть Бетси прижалась,
Но горечь, сомненья, как мыши грызут!..
Давненько пиявкою мысль присосалась:
"Отрава со мною - /они не найдут/...

О смерти помыслить и страшно и жутко,
Но с этими жить - это жить, как в аду!
Прости меня Боже! Одна лишь минутка...
Так видно написано мне на роду..."

Тут мальчик приник - золотая головка
И смотрит... Большие глаза у пажа!...
"Прости меня Боже! Я злая плутовка!"
И Гита ласкала мальчонка, дрожа.

А вот и речушка, и ловко скатили
На воду ладьи, и смеются вокруг.
И снова по узеньким речкам юлили,
Но тяжек у Гиты сомнений недуг...

А речки мельчают. Опять остановка.
И волоком снова тащили суда.
Детины в рубахах работали ловко...
- И в этих лесах жить года и года??!

Досада на сердце, тоска и обида...
Жалеет себя королевна опять...
Решилась! Всё ясно! Не подала вида,
Но Бетси в тревоге - не трудно понять!

Торопится Бетси, и пастырь разбужен.
Не верит, и ужас объемлет и дрожь!
Он к Гите идет: "Иисусе, Ты нужен!"
Слова справедливы и остры, как нож:

"Внимай, королевна! Ты помнишь о клятве?
Посмел ли бы клятву нарушить отец?
Погубишь ты душу на дьявольской жатве!
На Страшном Суде не простит ти Творец!

Ты в жизни своей не вольна! И нечестно
Убиться теперь! Ты ведь клятву дала!
Женой обещалась ты стать! И уместно
Спокойною, твердою быть, как скала!"

И пастырь взволнованный грозно, сурово,
О жизни, о долге, о женской судьбе
Твердил. Поучение было не ново,
Но плавилась Гита в словесном огне.

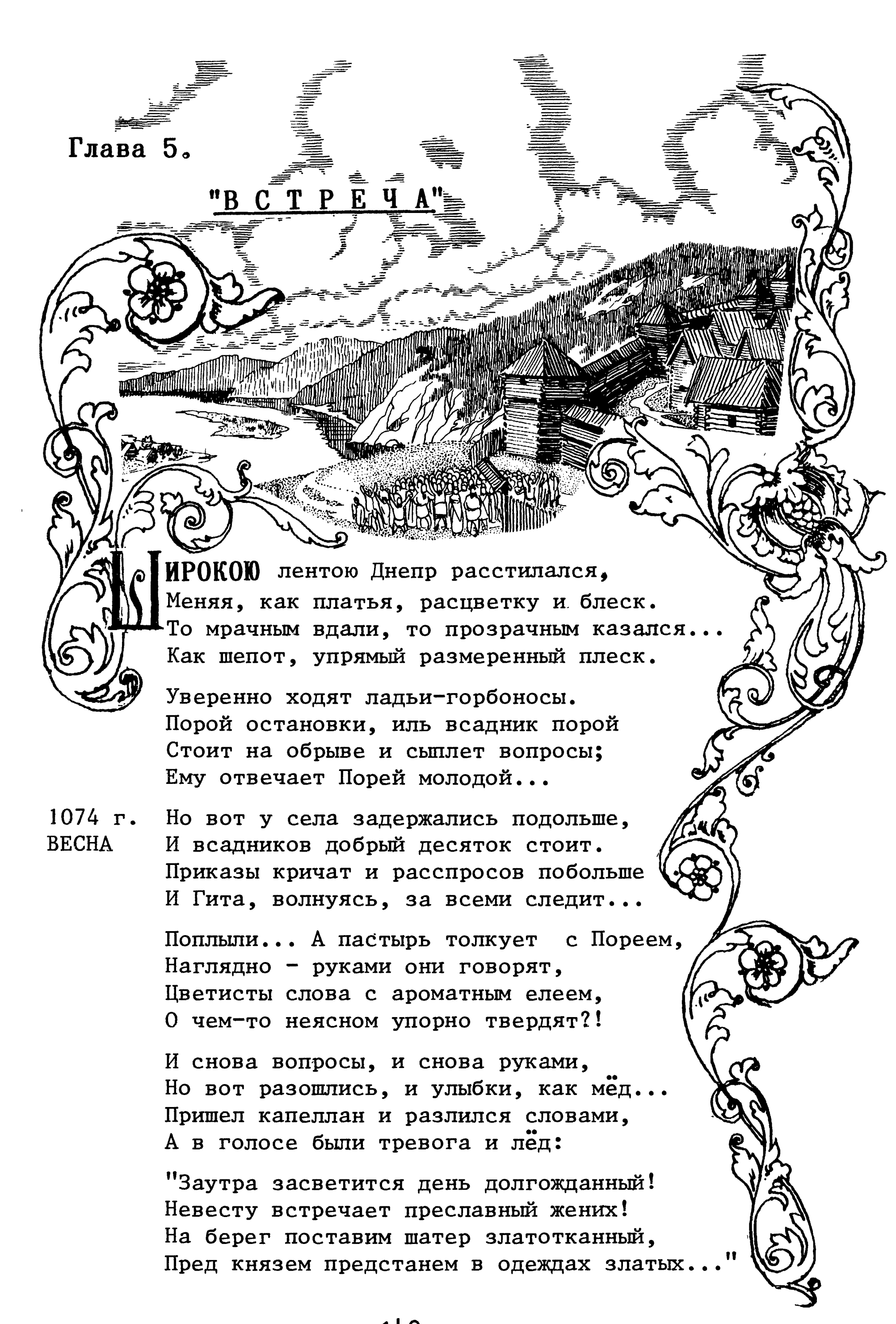
В словах и рыданьях она обещала,
Что клятву исполнит, как требует долг...
А речка расширилась, солнце играло
На ряби днепро́вской, блестевшей, как шелк...

И весла размеренно, тихо стучали.
Уверенно голос о чем-то запел.
Холмы, вдалеке, синевой отдавали,
А парус, без дела, на мачте висел...

Глава 5.

"ВСТРЕЧА"

Широкою лентою Днепр расстилался,
Меняя, как платья, расцветку и блеск.
То мрачным вдали, то прозрачным казался...
Как шепот, упрямый размеренный плеск.

Уверенно ходят ладьи-горбоносы.
Порой остановки, иль всадник порой
Стоит на обрыве и сыплет вопросы;
Ему отвечает Порей молодой...

1074 г. Но вот у села задержались подольше,
ВЕСНА И всадников добрый десяток стоит.
Приказы кричат и расспросов побольше
И Гита, волнуясь, за всеми следит...

Поплыли... А пастырь толкует с Пореем,
Наглядно - руками они говорят,
Цветисты слова с ароматным елеем,
О чем-то неясном упорно твердят?!

И снова вопросы, и снова руками,
Но вот разошлись, и улыбки, как мёд...
Пришел капеллан и разлился словами,
А в голосе были тревога и лёд:

"Заутра засветится день долгожданный!
Невесту встречает преславный жених!
На берег поставим шатер златотканный,
Пред князем предстанем в одеждах златых..."

И долго учил капеллан вдохновенно...
Когда же он с Гитой остался вдвоем,
В глаза посмотрел ей и молвил смиренно:
"Принцесса, будь счастлива завтрашним днем!

Однако, обычай у них непонятный:
Невеста, встречая впервой жениха,
Стоит на коленях... Обычай занятный!...
Нарушить нельзя!.. Упаси от греха!.."

Недолго молчанье. Как рысь подскочила,
Как кровный скакун, увидавший змею!
Глаза засверкали и в голосе сила:
"Что б мне обесчестить отца и семью??!

Не стану!! Забыл ты, что я - королевна??
Рабам на коленях досуже стоять!!
Не стану!!!" Кричала и гордо и гневно...
Закрылась руками... И стала рыдать.

"Принцесса, прости! Не гневись, мое чадо,
Прости, королевна, не плачь, не горюй -
Обычай таков... Ну, исполни, как надо,
Ну, стань... Да и руку ему поцелуй..."

"Не будет того!!" Неутешны рыданья...
И пастырь старается бурю унять,
Но Гита уже у предела страданья,
И буря то стихнет, то крепнет опять...

И вечер и ночь бесконечно тянулись;
Лишь Гита заснет - вот проснулась... И вновь
К ней страшные мысли, как черви, вернулись,
Но к утру утихла вскипавшая кровь.

По утру сказала: "Прическа не кстати!
Парчу не надену сегодня... А вот,
Небесного бархата - мамино платье
Готовьте... И косу... Как здешний народ..."

И Бетси, и дамы, и пастырь, конечно,
Спешат и хлопочут - везде суета...
Ладьи-ж к городку подходили беспечно;
Причалы, обрыв отражала река...

*
*   *

На холмике маленьком, тут - у дороги,
Воздвигли шатер, положили ковер...
На шляпе перо у пажа! Ну, а ноги
В сапожках цветных - по сафьяну узор!

На нем епанча с оторочкой широкой,
И держит Альфредов малиновый флаг
А дамы - прически под шляпой высокой, -
Заморский обычай - положено так!..

Вот крики, и говор, и шум, как на вече...
Порей подошел и руками сказал,
Что скоро, что едут, уже недалече, -
На дым за обрывом рукой указал.

Замолкли, застыли, волнуясь отменно...
Раздвинулись полы большого шатра
И вышла принцесса спокойно, надменно,
Бесчуственна Гита сегодня с утра.

Но в бархатном платье небесного цвета,
С алмазной коронкой над нежной главой,
Казалась источником мягкого света,
Казалась - на утреннем небе звездой!..

С плеча ниспадала коса золотая,
С жемчужною нитью, до самых колен...
Согнувшись, и руки свои потирая,
Стоял капеллан - как захваченный в плен.

"Вон скачут!" "Вон скачут!" - раздалися крики, -
Вдали, где река потерялась в лугах,
Увидели пыль и неясные блики,
То солнца игра на броне, на щитах.

Всё ближе и ближе... Заметны уж лица,
На всадниках шлемы горят, как огонь...
Далёко пред ними, как белая птица,
Летит белоснежный породистый конь!

Торопится, видно седок, пригибаясь,
А шлем золотой островерхий на нем!
Малиновый плащ за спиной, развеваясь,
Как-будто повис и летел над конем...

Преграда!? Ручей, незамеченный нами!
Совсем у шатра!.. Лишь в полсотне шагов!..
И замерло сердце у Гиты... Глазами
На всадника смотрит, с молитвой без слов...

Но всадник и конь - это слитая воля
И глаз-то четыре, и удаль одна,
Как кречет с добычей взлетает средь поля,
Так конь пролетел над ручьем! Не трудна

Такая задача для ловких, для смелых,
Для сильных и храбрых, с душой молодой...
Улыбка у Гиты на губках на белых,
Поправила косу дрожащей рукой.

А князь подскакал и послушную птицу
Вздыбил и, как барс, соскочил на ковер!
И жаром обдало принцессу-девицу,
Прикован к Владимиру девичий взор!

*
* *

Владимир одернул заплечное корзно,
И снял неспеша свой шелом золотой.
"Молю, опустись на колени, не поздно..."
Шепнул капеллан и осекся - немой!

Владимир смотрел с любопытством на Гиту,
Потом на четыре шага подойдя
И ласковым взглядом окинувши свиту,
Пугливые очи принцессы найдя,

Он смело пред Гитою стал на колено,
Улыбкой смягчая принцессин испуг!
И вырвалось Гитино сердце из плена,
Из гордой тревоги, бессилия мук...

Он голосом с ноткой восторга и лаской,
На твердом латинском, чужом языке
Приветствие начал... Вдруг пастырь с опаской,
Приблизился к князю. с распятьем в руке:

"Владыко, принцесса латыни не знает!
Пресветлый и мудрый, прости, не сердись..."
"Какие-ж она языки понимает?
Я знаю другие! Скажи, не таись! +/

Я англо-саксонский еще не осилил..."
"На франкском она хорошо говорит;
И встань-же мой князь... Я уже обессилел
Её на колени... Ведь князь не простит..."

"О чем ты??! Ведь я передал чрез Порея,
Что здесь преклоню пред невестой моей,
Как рыцари ваши, ничуть не робея,
Колено... Пусть знает, что предан я ей..."

Владимир сказал по-французски всё это;
С поклонами пятился пастырь назад...
Как радуга Гите! Как сказка поэта...
Владимир же начал на песенный лад:

*

* *

ЛОВО КН. ЛАДИМИРА

"MON CIGNE CELESTE, MA PRINCESSE LUMINEUSE, ++/
Тебе, что приносишь собою зарю,
Звездою горишь среди тихих небес,
Тебе, моя радость, я сердце дарю!

Горячее сердце волшебной невесте!
Мечтал о Тебе на яву и во сне;
Но вот предо мной Ты! Скажу я без лести,
Ты светишься тихо, как снег при луне!

Прелестна! Ты манишь, как берег в тумане,
Цветы не сравнятся с Твоей красотой,
Свежа, как подснежник весной на поляне,
Стройна, как камыш молодой над водой!

Принцесса, Ты прибыла, будь же мне другом!
Люби меня! Рядом по жизни пойдем;
И будет нам мир - расцветающим лугом,
И радостно вместе цветов мы нарвем!

+/ Историки считают, что Владимир Мономах читал и писал на девяти языках, а мог объясняться на шестнадцати.
++/ Перевод: "Мой лебедь небесный, моя принцесса лучезарная".

Любить тебя буду, как солнце весною!
Не бойся врагов - я защита, оплот!
Забудь про ненастья, что были с Тобою,
И новое счастье Господь нам пошлет!.."

Как скована Гита... Казалось, что сказка,
Такая, как в детстве шептала ей мать,
Всё то что вокруг, и что в голосе ласка,
И рыцарь-красавец... И трудно дышать...

Глядит на обветренный лик чернобровый,
И сердце безумное громко стучит...
А Бетси узнала, что воин суровый,
Что с флагом за князем так лихо стоит

Что это Славита!.. И смотрит упорно!
И хочет глазами своё говорить!..
А князь продолжает: "И будем покорно
О счастии Бога совместно молить!..

Свети же мне ярко - звездой нежно-синей,
Звездой неугасной! На множество дней!
И будь мне опорой - премудрой княгиней,
И ласковой матерью наших детей!

Скажи, что приходишь ко мне добровольно,
Скажи, что мне верною будешь женой!
А если в беду попадем мы невольно, -
Заступницей станешь - волчицею злой!..

Скажи, что полюбишь, и в знак, что согласна
Со мной коротать беспокойные дни,
/Дорога же будет пряма, но опасна,/
Принцесса, мне руку свою протяни!!"

Закончил. А Гита большими глазами
Смотрела на князя и тихо в ответ
Сказала, поправив прическу руками:
"Жених мой и рыцарь, и князь и поэт!.."

Веди меня, рыцарь, веди меня, княже,
И будь мне: опека и ласковый друг!
Опасность?! Я рядом с тобою на страже,
Мой рыцарь, мой славный, вот знак моих рук!"

И Гита к Владимиру быстро шагнула;
Улыбка на полуоткрытых губах:
Решительно руки к нему протянула,
И радость в движеньях и в синих глазах.

Владимир поднялся и Гитины руки
Приподнял и к каждой губами приник...
Взглянул на дружину... И грянули стуки:
В щиты ударяли и радостный крик

Дружинников несся, как грома раскаты,
Как вьюга ревет на опушке лесной:
"Да княжите слитно! Пребудьте богаты!
Семьей многодетной живите большой!"

От города вниз по дороге бежали
Оравой мальчишки-задиры, крича;
В кокошниках девушки вниз поспешали,
А ношни! И косы спадали с плеча... +/

За ними степенно седые старшины
Торопятся к берегу... Гите как сон...
Хотела б запомнить все эти картины,
И все поясненья, что делает он...

А сон продолжался: с улыбками люди;
Под руку Владимир рукою держал;
Вот хлеб поднесли и солонку на блюде;
Вот звон колокольный чуть-чуть испугал...

Хотелось не думать. Сменялись миражи.
Владимир повел: "Городок это наш!.."
Пред ними дружинники шли, как на страже;
И флаги несли и Славита и паж.

Вот церковь...Вошли... Всё такое, как дома!..
Алтарь да иконы, и Спас на кресте,
И Матерь Господня - так с детства знакома,
С большими глазами... С тоской о Христе...

И пенье, и возгласы... Что-то в обряде
Знакомо, хоть новый и странный язык...
Священник с кадилом в парчевом наряде...
В терновом венце Всепрощающий Лик...

+/ Ношни - древне-славянское название женской одежды.

Окончилась служба. Из церкви в палаты...
Накрыты столы и народа не счесть...
Сажают с почетом... И яства богаты,
И подняли чаши приехавшим в честь!..

Потом поднесли жениху и невесте
Серебрянный кубок на блюде большом!
И Гита с Владимиром выпили вместе
За счастие - кубок с медовым вином!

Потом все запели, смеялись, кричали;
Владимир, склонясь, пояснял, говорил;
И Гита смеялась, забыв про печали,
Когда с ней Владимир с улыбкой шутил...

Потом появилась спокойная радость...
Смотрела вокруг, на своих, на чужих...
Как странно, что женщин так много осталось,
У нас на пирах не оставили-б их...

У нас - мы в начале, затем уходили.
Не дело смотреть на веселье мужчин! +/
Они там орали, бранились и пили -
Вино нарушает приличия чин...

И мысли у Гиты мелькали, роились...
Вот паж подбежал и прижался, как сын...
С пажом и мальчишки! Друзья появились??
Играют?! Язык не преграда, не тын!!

Славита и Бетси смеются задорно,
А весь разговор-то руками идет!
А яства и вина сменяют проворно...
И радует Гиту пригубленный мед!..

Сидела б и дальше, но резко Владимир
Поднялся и руки над пиром простер.
И пир затихает... Всё тише... Вот замер,
Как в поле водою залитый костер...

+/ На западе, по обычаю того времени, женщины присутствовали только в начале пира, а потом удалялись.

...Владимир, склонясь, пояснял, говорил;

Владимир сказал непонятное слово,
Склонился в поклоне на три стороны...
Как всё задушевно... Как всё это ново...
Как светлы обычаи этой страны!..

Пошли. Их поклонами все провожали,
Легко по дороге ступалось к реке,
Горящими ветками путь освещали...
Прижалась к Владимира крепкой руке...

Костры у причала задорно трещали,
Охрана-дружинники всюду вокруг...
А звезды по глади днепровской плясали,
И месяц всходил, улыбаясь, как друг...

*
*   *

Дружинники в поле лежали, сидели;
Подстилка - попона, подушка - седло.
Костры ворожили и ласково грели,
От месяца в небе, казалось светло.

Владимир присел у костра на попоне;
Поплыла негромкая песнь, как волна,
То плещет о берег, то стихнет в затоне,
Но душу прохватит до самого дна...

И Гита и Бетси, обнявшись, стояли
У борта ладьи, приподнявши ковры.
Молчали, мечтая, и песням внимали,
Смотрели на звезды, на Днепр, на костры...

Вот голос запел и узнали Славиту;
Другие вступили и струны звенят;
И Бетси целует притихшую Гиту,
Сердца, как костры, у обеих горят...

*
*   *

ПЕСНЯ СЛАВИТЫ

Месяц, Месяц, что гуляешь?
Всюду ходиишь, всё ты знаешь!
Месяц, Месяц, ты колдун,
Ты Сварожич, ты вещун!

Месяц, месяц, что гуляешь?
Всюду ходишь, всё ты знаешь!
Светом тихим посвети,
Мне-б зазнобушку найти!
В очи ей бы заглянуть,
В сердце-б ей любовь вдохнуть!

Месяц, месяц, ты колдун,
Ты Сварожич, ты вещун!
Я далеко от неё,
Сердце рвется к ней моё...
Месяц, месяц поколдуй,
Ветром мне её придуй!..

Месяц, месяц, где гуляешь?!
Всюду ходишь, всё ты знаешь!
У неё густа коса,
Шелковинки-волоса,
Бархат-пальцы на руках,
Небо синее в глазах!..

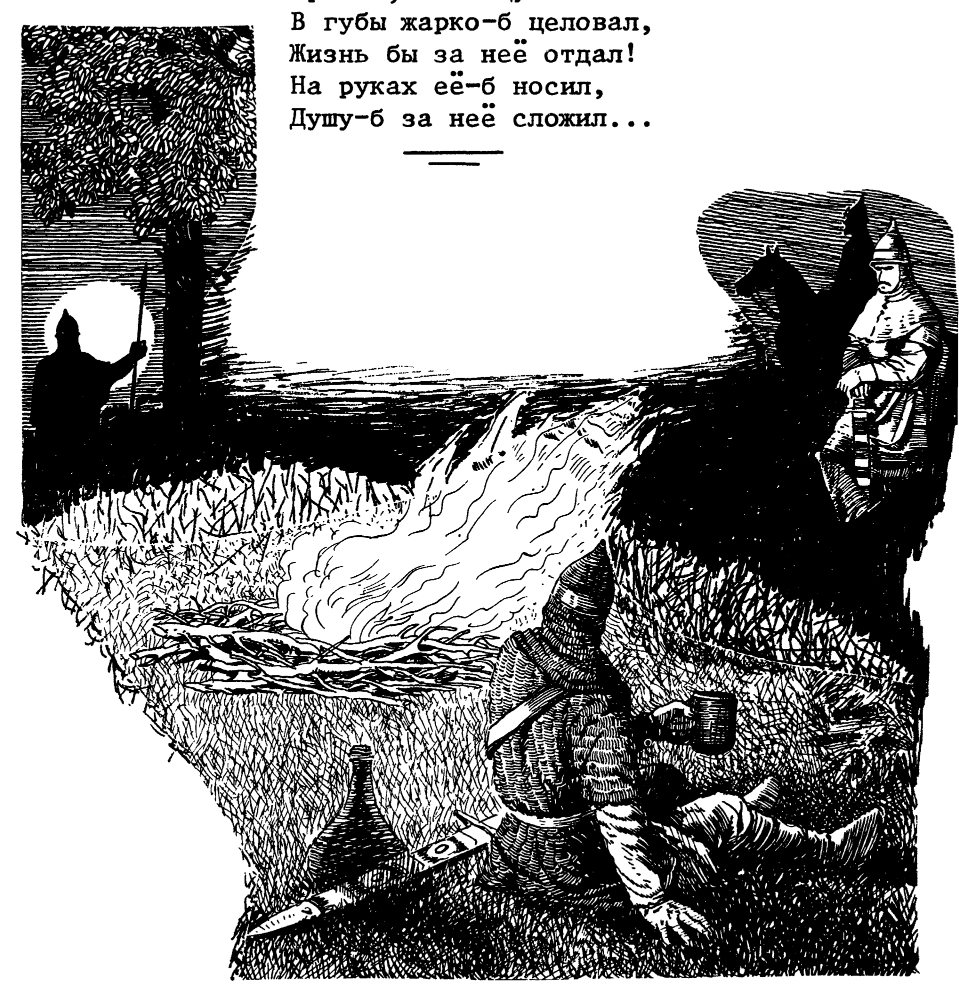
Месяц, месяц, ты колдун,
Ты Сварожич, ты вещун!
У зазнобушки моей,
Радость светит из очей,
В сердце ангелы живут,
Птицы ей цветы несут!..

Месяц, месяц, где гуляешь?!
Всюду ходишь, всё ты знаешь!
Вот зазнобушка идет -
Лебедь заводью плывет!
А поет - так соловей
Не угонится за ней!

Месяц, месяц, ты колдун,
Ты Сварожич, ты вещун!
На зазнобушку мою,
Звезды смотрят в том краю!
В поле жаркое идет -
Ветер свежесть ей несет...

Месяц, месяц, где гуляешь?!
Всюду ходишь, всё ты знаешь!
Про меня скажи ей вновь,
Ей снеси мою любовь...
На руки её бы взял,
В губы жарко-б целовал...

Месяц, месяц, ты колдун,
Ты Сварожич, ты вещун!
В губы жарко-б целовал,
Жизнь бы за неё отдал!
На руках её-б носил,
Душу-б за неё сложил...

ЧАСТЬ ШЕСТАЯ
СВАДЬБА

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА К ШЕСТОЙ ЧАСТИ

Историки считают, что свадьба Кн. Владимира Всеволодовича Мономаха с Гитой Гарольдовной состоялась в Чернигове в соборе Св. Спаса, почти сразу по прибытии жениха и невесты из Новгорода в Чернигов. Главное основание к этому предположению они находят в том, что в этот момент Чернигов являлся уделом Кн. Всеволода Ярославича, т.е. отца Кн. Владимира. Сам же Кн. Владимир Мономах в это время, вероятно, владел уделом в Переяславле, на границе со степью, скрывающей в себе множество кочевых племен - половцев, постоянно нападавших на Русь. /Перед этим он сидел в Смоленске/.

Ладьи, на которых плыли Гита, в сопровождении Кн. Владимира, свита и охрана, должны были спуститься по Днепру до впадения в него реки Десны, которая впадает в Днепр слева, если смотреть по течении Днепра. Им следовало повернуть на лево в Десну и подниматься против течения до Чернигова. Вероятно эту часть дороги ладьи шли на веслах.

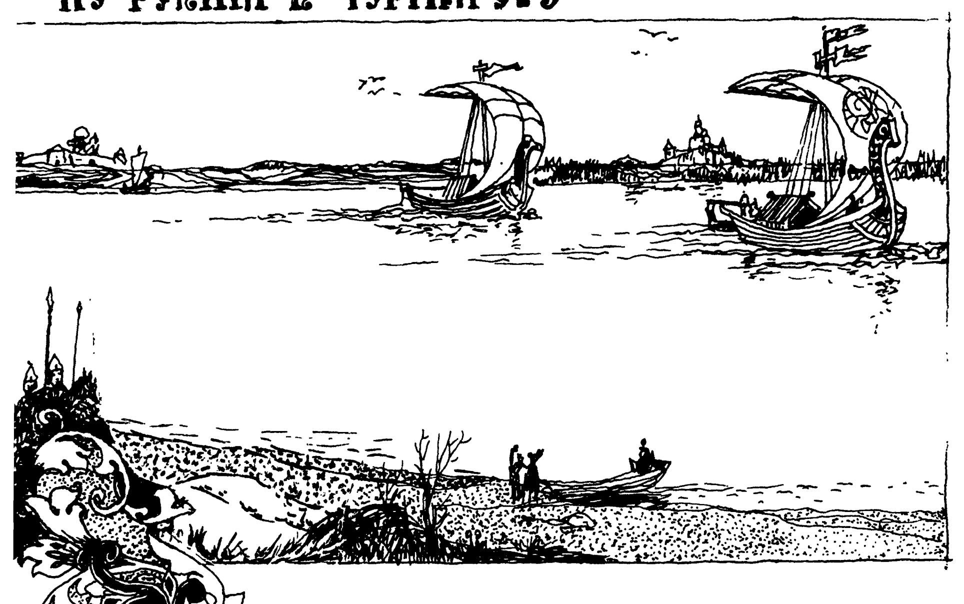
Автор вложил в уста Кн. Владимира рассказ о степях, что по смыслу вполне в духе того времени, т.к. Кн. Владимир множество раз был в походах в степи. Описание же степи автор заимствовал у Гоголя, почти дословно переложив прозу Гоголя в стихотворную форму, с незначительными сокращениями. Автор так сделал потому-что считал, что Гоголь, может быть последним из крупных авторов, еще видел степь в её первобытном виде, еще не тронутую плугом и дорогами и, захватывающе описал её во второй главе знаменитой повести "Тарас Бульба".

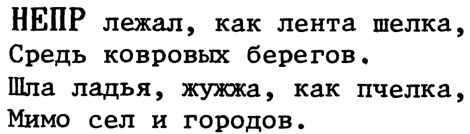
Интересно отметить и тот исторический факт, что первый сын Кн. Владимира Мономаха и Княгини Гиты Гарольдовны был наречен двумя именами: Мстислав и Гарольд.

- - - - ! - - - -

ГЛАВА 1.

"По рекам к Чернигову"

ДНЕПР лежал, как лента шелка,
Средь ковровых берегов.
Шла ладья, жужжа, как пчелка,
Мимо сел и городов.

Днепр блестел; играли блики,
Солнце грело с высоты,
Тонкий запах земляники,
Лес у берега, кусты...

Стяга два на мачте вились;
Ветер с ночи не утих;
Будто близнецы явились -
Цвет малиновый у них!

Золотом расшиты оба!
Крест Альфредов на одном,
Лик Христов, смотрящий строго,
Дивно вышит на другом.+/

Плыли солнечными днями.
Берегом дружина шла.
Ночью лагерь жил огнями,
Над рекой, как в сказке мгла...

Путь не малый... Говорили
Князь с невестой обо всем.
Все сомнения излили,
Всё, что думалось тайком.

Первое сомненье Гиты
Был язык - как говорить?..
Эти страхи все разбиты!
Не с немым ей мужем жить!

Страх второй - молитва Богу?!
Как там верят? Кто их Бог?
И молилась всю дорогу,
Что б Христос во всем помог...

ГИТА:
"Позабыты все тревоги!
Реки, лес, какая тишь!
Где же степь? Днепра пороги?
Расскажи, чего таишь?!"

Кн. ВЛАДИМИР:
"Не таю - увидишь позже;
Степь объять не может глаз!..
Не сказать ти - не пригоже,
Слушай, слушай мой рассказ!.. ++/

+/ Представляется, что в этот момент стяг Владими[р]
Мономаха, сидевшем раньше в уделе в Чернигове,
мог быть с изображением Иисуса Христа, тем бол[ее]
что в Чернигове был Спасский собор.

++/ Описание степей взято из 2-ой главы "Тараса Бу[ль]
бы" Н.Г. Гоголя, который видел и поэтически о[пи]
сал еще нетронутую человеком девственную степь.

*

* *

<u>СТЕПЬ</u>

/По Гоголю/

"На земле, на всей, не сыщешь
Краше степи - ничего!
В золоте зеленом рыщешь,
Всадника там не отыщешь,
Травы спрятали его!

Волны - море золотое,
Брызги - яркие цветы,
Скачешь поприще, другое,
Дух от трав - вино степное,
Крики птиц на все лады!

Смотришь - гуси серой тучей
Полетели в облака;
Лебединый крик могучий -
Чаш серебрянных певучий
Звон - идет из далека!

Ястреба на стражу стали
В небе, крылья распластав, -
Смотрят в травы, смотрят в дали,
Крик - кого-то уж поймали,
Камнем с неба вниз упав.

Куропатки меж корнями,
Шеи вытянув свои,
Быстро, серыми клубками,
Всё шныряют под ногами
Лошадей... А там, вдали,

Над травой белеет кашка,
На холме ковыль седой,
Синих волошков рубашка,
Желтый дрок, совсем как пташка,
Взвился острою главой.

Чайка взмахом мерным, белым,
Взмыла, - в небе как платок...
Птицы свищут миром целым...
С ней взлететь бы сердцем смелым!
Мне бы крылья, вместо ног!!

Вечер сходит - степь меняет:
Красным златом мажет синь,
Будто в небе кисть летает,
Красит, ляпает, бросает
Отблеск на ковыль, полынь...

Запах нежный - дышат травы,
Порождая пряный дух, -
Свежесть ветра, для забавы,
Сусликов ночных оравы
Свистом оглушают слух...

Небо дальнее, порою,
В зареве - там жгут тростник;
Лебеди по над рекою
Нитью розово-златою,
В небе вспыхнули на миг!

Небо - свод из синей кожи,
Смотришь в выси, не дыша!
Звезды - искры ризы Божьей!
Месяц ходит, как прохожий!..
Как же, степь, ты хороша!!

"Слушай!" окрик вдруг раздался,
"Слушай!.. Весла на бока!
Слив речной уж показался!
Слева, вон, Десна-река!..

С песней двинем против тока,
Ближе к берегу иди!
Там водица не глубока...
Эй, Славита, заводи!"

И Владимир сел на весла;
По команде разом все,
Зубы втиснув крепче в десна,
Забурлили по воде...

Песня рубит ровно, мерно,
Вёсел взмах её сковал!
Кобчик, с любопытством верно,
Глядя вниз, над мачтой стал...

ПЕСНЯ ГРЕБЦОВ:

Эй река-а, эй река-а,
Омываешь берега-а,
   Широка-а, широка-а,
   Отражаешь облака-а,
Глубока-а, глубока-а,
Отражаешь облака-а
   Рыбака-а, рыбака-а,
   Ждет богатая река-а.

Мы домо-ой, мы домо-ой,
Доплывем сестрой реко-ой,
   Молодо-ой, молодо-ой,
   Ходит месяц над реко-ой,
В город мо-ой, в город мо-ой,
Недалеко град родно-ой,
   Край лесно-ой, край лесо-ой
   Повстречаюсь вновь с тобо-ой

Не жале-ей, не жале-ей,
Силы молодец свое-ей,
   Ну, живе-ей, ну живе-ей
   К дому доплывем скоре-ей...

Глава 2:

СВАДЬБА

Радостно весело солнце светило,
Пристань речная народа полна,
Мачта качалась, как острое шило,
Тихо ласкалась о судно волна.

Славен Чернигов - и стены и башни...
Славен черниговский Спасов Собор...
Лес окружает Чернигов и пашни.
Ладен, вместителен княжеский двор...

Утром, лишь солнце над мглой показалось,
Отбыл Владимир в палаты к отцу.
Гиту ж готовили, как полагалось,
К свадьбе и спорили, что ей к лицу.

К полдню дружина собралась к причалу;
Вскоре и Всеволод-князь прискакал,
С ним и Владимир - сюда по началу,
Гиту-невесту отцу показал...

Вот и Владимир отъехал к собору,
Там уж епископ черниговский ждал...
Тут от причала пошли... Да и в пору,
Колокол громко народ призывал!

Лебеди важно плывут по затону!
Мерно дружинники стройно идут;
Мальчик несет золотую икону,
Стяги торжественно гордо несут...

Всеволод-князь, разодетый богато,
Гиту-невесту с почетом ведет,
Дальше бояре - и бархат и злато,
Шапки снимает дивяся народ...

Свадьба в соборе - торжественно чинно,
Пели, держа над главами венцы...
Гита порою дрожала - всё длинно,
Скоро ли кончат святые отцы?..

Трудно ей было, с душою тревожной,
Сразу понять, что сошла благодать...
Перстень на пальце!.. Рукой осторожной
Поднял Владимир фату... Целовать?!

Гита молилась, как путник на льдине
Быстро несущейся вниз по реке...
Дьякон звучал, словно львица в пустыне,
Сжавши орарь в богатырской руке:

"Князю Василью Михайлычу ныне +/
Многая лета! Богатый удел!
Гите Гарольдовне светлой княгине
Многая лета!!!" И хор загудел...

Вышли... Над площадью солнце сияет.
В бархатном небе бескрайний простор.
Нежно Владимир к себе прижимает;
Радость вселяет Владимира взор!

Крики дружины, толпы разодетой;
Радостно славят супругов младых...
Как-то забылось, что Англия где-то...
Новых Господь посылает родных!

+/ Христианские имена: у Владимира Мономаха - Василий, а у его отца Всеволода - Михаил.

Всеволод тучный... Племянников сколько?..
Видно у мужа родни и не счесть?..
Бетси и паж с ней останутся только...
Пастырь свезет из Чернигова весть...

Свадебный пир закипел, разгулялся!
Сколько явилось на княжеский двор!
Всюду столы... Тут Чернигов сравнялся
С Киевом стольным, - не будь то в укор...

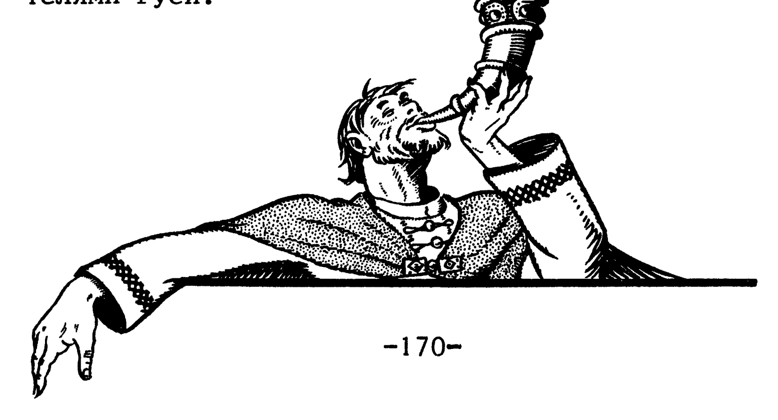
Брашна и браги хмельные и пиво,
Песни и пляски, и кубки с вином
В честь молодых... А невеста пугливо
Зрит, как дрожит от веселия дом...

*
* *

Свадьбу сыграли... Владимир и Гита
Вскоре отъехали в княжий удел.
Гита - княгиня!! Померкла, забыта
Юности горечь за множеством дел.

/Год не прошел, и наследник родился!
Имя - два имени дали!! И вот,
Стал он Мстислав и Гарольд!.. И гордился
Князем Мстиславом российский народ!!!/ +/

+/ Мстислав Владимирович, /1075-1132/, стал великим князем киевским сразу после смерти своего отца вел. кн. Владимира Мономаха. Он прославился победой над Литвой и тем, что поддерживал полное единство среди удельных князей. История его назвала ВЕЛИКИМ, а церковь причислила к лику святых, что является единственным случаем с правителями Руси.

ЧАСТЬ СЕДЬМАЯ

БЕСЕДЫ И ДЕЛА

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА К СЕДЬМОЙ ЧАСТИ

В этой части объединены многие исторические события и различные проишествия, окружавшие молодую семью кн. Владимира Мономаха и Гиты Гарольдовны, и показана атмосфера того века, и напряженная жизнь княжеской четы.

В Первой Главе летописец Нестор повествует кн. Владимиру о жизни Киево-Печерского монастыря и об уходе в Вечную Жизнь Свв. Антония и Феодосия, с жизнеописания которых началась вся поэма. Данные об их смерти, события последних дней их жизни, и тон повествования соответствуют описаниям в Киево-Печерском Патерике. Следует упомянуть,что история считает, что свидетельства о жизни этих святых написаны именно преподобным Нестором.

Глава вторая названа "О прошлых временах", т.к. тут описываются события на просторах Руси, до появления здесь славянских племен и упоминаются произведения Гомера, Геродота и Виргилия. Хотя об этом нет точных данных, но вполне возможно, что грамотная интеллигенция того века, пользуясь созданной при Ярославе Мудром киевской библиотекой и владея греческим языком, могла знакомиться с этими авторами. В этой главе в первый раз упоминается имя сводной сестры кн. Владимира Мономаха и в последний раз упоминается его известная тетка Анна Ярославна.

Об Евпраксии Всеволодне следует сказать больше. Это дочь второй жены кн. Всеволода Ярославича - половчанки. Она в возрасте 12-ти лет была отправлена, в 1083 году, в Саксонию. Туда ее пригласила вдова Святослава Ярославича /брата кн. Всеволода/ Ода, которая помнила выдающуюся красоту девочки Евпраксии, и задумала женить на ней своего родственника Генриха, Маркграфа Штаденского. Евпраксия отбыла в дорогу торжественно: с верблюдами, нагруженными роскошными одеждами, коврами и другими несметными богатствами. Выйдя замуж маркграфиня Евпраксия стала усердно учиться в Кведлинбургском монастыре. Она легко осилила язык этой новой страны, а потом и латынь. Настоятельницей монастыря была сестра Императора Священной Римской Империи Генриха 1У, исключительно образованная женщина. Она с большой симпатией отнеслась к Евпраксии и когда, в 1087 г. умер маркграф, муж Евпраксии, и в то же время овдовел Император Генрих 1У, то её усилия привели к тому, что в 1090 году Император женился на Евпраксии, издав манифест, приписывающий молиться

за молодую Императрицу во всех церквах! Однако, этот брак оказался неудачным и, после ряда скандальных дел, Евпраксия вернулась в Киев к брату кн. Владимиру Мономаху, а когда пришла весть, что умер Генрих 1У, то она ушла в монастырь. После ее смерти, брат воздвиг часовню над её могилой. /Эти сведения заимствованы из исторической статьи А. Мшанецкой/. Раскрыть эту эпопею об Императрице Евпраксии, перед русским читателем, автору казалось интересным и нужным.

В главе третьей "Года бегут" повествуется о многих переменах на "Киевском Столе" и о разных опасностях извне, и от изгоев и от степняков-половцев, и от междуусобных распрей. Бесконечные сражения и битвы с переменным успехом, всё это обрамляло жизнь молодой княжеской семьи, у которой стали появляться дети. Особо подчеркнута в поэме битва при "Ниве Нежатиной" в 1078 году, после которой отец кн. Владимира Мономаха Всеволод Ярославич надолго взошел на "Киевский Стол" т.е. стал Великим Князем на Руси.

Дальше, ряд мелких событий переплетается с полу-юмористическими происшествиями, ставшими фантастическими легендами. Но рассказы о них наполняли тогдашнюю жизнь и в этом их интерес.

В главе четвертой рассказано о двух смертях сильно отразившихся на жизни кн. Владимира Мономаха. Сначала, в 1093 г. умер его отец, Вел. Кн. Всеволод, а в 1094 г., во время сражения с половцами на реке Стругве, утонул в реке его брат Ростислав Всеволодович. В результате этих смертей, Вел. Князем стал Святополк Изяславич, как старший из племянников, несмотря на то, что киевляне очень настойчиво просили кн. Владимира Мономаха занять Киевский стол. Мономах проявил полную лояльность к завещанию Ярослава Мудрого и отказался нарушить систему, по которой старший в роде становился великим князем. Вслед за этим, он, по тем же причинам старшинства в роде, добровольно отдал Олегу Святославичу черниговский удел, а сам переселился в Переяславль, который до этого был уделом его утонувшего брата Ростислава.

Дальше снова идет повествование об Евпраксии, причем подано оно в виде рассказа, посетившего опять Киевскую Русь, старого знакомого- Эрика. Он, путешествуя всё время с товарами, привозил своего рода "новости" и рассказывал о жизни в европейских странах. Эрик не обязан был говорить только о точных исторических происшествиях, поэтому повествование о жизни Евпраксии может быть верным, но может

быть в чем-то и преувеличенным. Однако ссора Генриха 1У с Папой Римским Григорием У1 является историческим фактом, как и то, что Генрих 1У, в рубище и босой, просил Папу простить его. Это было в городе Каноссе, еще до знакомства его с Евпраксией, в 1077 году.

Новости свои Эрик заканчивает упоминанем о втором сыне Анны Ярославны, Гуго - герцоге Вермандском, брате французского короля Филипа 1, старшего сына Анны Ярославны, и о том, что Папа задумал Крестовый Поход. Действительно, в августе 1096 года крестоносцы, четырьмя отрядами, стали двигаться через Константинополь к своей цели: освобождению Иерусалима от владычествовавшего там ислама. Первый отряд, созданный из французов, возглавил герцог Гуго Вермандский, но в одной из ранних схваток с противником был тяжело ранен и вскоре умер от ран в Константинополе. Он был внуком Ярослава Мудрого.

Потом рассказывается про большое несчастье, которое случилось в семье Мономахов. После очередных споров с Олегом Святославичем, в сражении с ним, был убит второй сын кн. Владимира Мономаха - девятнадцатилетний Изяслав. Эту потерю отец тяжело переживал, но чисто христианские чувства всепрощения доминировали в его душе и этой христианской кротостью преисполнено его знаменитое "Письмо к Олегу", которое считается образцом литературы того века и которое переложено здесь в стихотворноую форму. Войны и сражения буквально не прекращаются в конце одинадцатого века, но появляется желание съездами князей и договорами между ними объединить уделы. Начинаются походы против половцев объединенными силами нескольких князей и заканчиваются удачно.

Автору показалось правильным ввести в поэму и не очень серьезные рассуждения одного из печерских иноков о происхождении половцев и о легендарных событиях в прошлом. Также автор считал очень поучительным обсуждение в палатах Вел. Князя вопроса о том, кому быть князем в Новгороде.

Седьмая часть поэмы заканчивается на печальном событии. В 1107 году скончалась жена кн. Владимира Мономаха Гита Гарольдовна подарившая своему супругу 12 человек детей, бывшая его верным другом и, как написал о ней в своих воспоминаниях её паж: "Не было в мире женщины счастливее её".

----•----

Глава 1.

"РАССКАЗ НЕСТОРА"

Сошлись, как прежде, два орла,
Две головы единой птицы;
Заботы Нестор и дела
Принес к Владимиру в светлицы.

В смиренных искренних словах
Поведал Нестор все печали
Монастыря. Вздыхал монах,
Когда ушедших вспоминали:

ПОЧИЛ СВ. АНТОНИЙ

"Уже два года, как почил
Антоний, наш пресветлый Авва.
В пещере сам подвижник жил
Шестнадцать лет - творец устава...

В молитве вечно пребывал.
Горел - подобен был кадилу...
Он прорицал, он исцелял
И восходил от силы в силу! +/

Он знал - настанет скоро час...
О нас скорбя, о стаде целом,
Сказал, что не оставит нас
И после разрешенья с телом!

Сказал, что будет посещать,
Обители святой чертоги.
Живущих там благословлять.
За всех - ему свои тревоги
Принесших слезы и печаль,
Молящих с верой о прощеньи,
Ходатай он и на алтарь
Положит Божий всё, в моленьи...

+/ Слова из "Патерика" Киево-Печерской Лавры.

ПОЧИЛ
СВ.ФЕОДОСИЙ

Совсем недавно отошел
И Феодосий - нет уж Аввы,
А был он столп... Он твердо вел
Обитель нашу к Богу Славы...

Душой он был среди небес.
Но горе пил из общей чаши...
Он много совершил чудес,
Читал сердца и мысли наши...

С князьями вел нередко спор,
В любви ко братьям наставляя.
Молился, чтоб создать собор,
И помогла нам Пресвятая.

Вся жизнь его - прилежный труд...
Все дни - полны чудес, видений,
Забот - как иноки живут,
А по ночам - в молитве бдений...

О дне кончины, светлый, знал,
Игумена избрать заставил.
С любовью братью целовал...
Ушел... Стефану всё оставил...

Смиренно монастырь живет;
Собор растет - прилежно строим...
А мой обет - мой светлый гнет -
Писать... А разве я достоин??

Пишу я грешный о святых!..
О братьи всей, о княжей власти...
О русских землях дорогих...
Какие нам грозят напасти...

О всём - правдиво, не судя;
Да знают правду наши внуки,
Как здесь, с мечом, с сохой ходя,
Творили РУСЬ прадедов руки!!

Глава 2.

"О ПРОШЛЫХ ВРЕМЕНАХ"

Владимир, супруг мой любимый и друг,
Садись и опять говори, говори...
Слова твои мёд, или скошенный луг,
Вдыхать их могу от зари до зари!

Времен стародавних затерянных лет,
Сказанья о прошлом живут и живут!
У древних писателей ищешь ты след, -
Гомер, Геродот, ты сказал их зовут?!

Какие-то Неры пахали поля,
Оседло тут жили и сеяли хлеб...
Потом Киммерийцы явились, как тля,
Обычай у них был и красен и леп!

Там в семьях и чтили и слушали жен!
Богинь почитали - то греческий миф.
Сидели, сказал ты, на юге, где Дон,
Потом появился откуда-то Скиф!?...

РАССКАЗ КН.ВЛАДИМИРА

"Сидели на юге, сидели и тут,
Ты ладно запомнила греческий сказ;
И жили, как наши по рекам живут...
Столетьями люди тут жили до нас!

Но что с ними сталось? Кочевник иль враг
Пришел и пленил? Иль ушли они в даль?..
Но помнить бы надо, что каждый овраг
Опасность таит - и арканы и сталь...

А вот, что Вергилий писал - тоже грек,
Что здесь Амазонок держава цвела;
В привольной степи, по течениям рек
Их грады стояли. Царица была!..

Вергилий писал: "Против скифов порой,
В зеленых туниках, на резвых конях,
Щитом прикрываясь, сражая стрелой,
Носились и с криком и с шумом в боях"...

"Убийцы мужей" вот как грек их прозвал...
Красиво сказание - верь иль не верь!..
Но, что за обычаи? Кто их рожал?
Скакали, сражались... А где вы теперь??

А в сказах старинных славяне поют
О девицах красных и смелых в боях;
Поляницы - так их в народе зовут;
И много былин о прадедовых днях!

Когда-нибудь станем о них вспоминать,
Певца позовем, зарокочет струна,
Расскажут нам гусли про вече, про рать,
Как бились, как жили славян племена...+/

Скажи, Ты видала, вторая жена
Уж несколько лет во палатях отца!
Она половчанка - степная княжна!
Ретива как конь, но с отцом, как овца.

Трехлетняя дочь, как степной мотылек,
Повсюду порхает, как белка быстра,
Евпраксия имя, в глазах огонек,
А ласкова, словно котенок - сестра!

Но полно об этом... Ты знаешь, в поход
Мы вскоре уйдем... Это княжеский долг
Всегда быть с дружиной, готовым... Народ
Взирает на князя, на княжеский полк.

И правы они - всюду враг! Не дремать!
В степи, среди половцев много племен,
Лукавые ханы, лихи нападать...
Не помню я мирных спокойных времен...

Недавно проплыли на север купцы,
И весть принесли нам от Анны-Агнес.
Угодья дари́т! Там монахи-отцы
От тетки прияли и поле и лес!..

Но полно об этом... ++/

+/ Существует предание о посещении Апостолом Андреем холмов, на которых расположен Киев. Об этом упомянуто в поэме "Рогнеда" того же автора.

++/ В 1075 году в последний раз встречается подпись Анны на одной из королевских дарственных грамот аббатству Нотр-Дам де Понлевуа.

Глава 3.

"ГОДА БЕГУТ"

ГОДЫ бежали, как по́ небу тучи,
Вдаль исчезая, иль тая как пар...
Гром раздавался нежданный, гремучий,
Солнце средь туч зажигало пожар...

Вечно походы, порою охоты,
Степь ненасытная рада напасть...
Много родни, с ними много заботы
Сгладить обиды и зависти страсть...

1076 г. Вместе с Олегом ходили на чехов,
/Братом двоюродным был князь Олег/,
Ляхам на помощь. Но с этих "успехов"
Скоро вернулись, а вышли сквозь снег.

Этим же летом родился у Гиты
Первенец - крестник Олега - Мстислав;
Имя второе: Гарольд! Не забыты
Гитина преданность предкам и нрав!

В этот же год заболел и скончался
Князь Святослав, а на Киевский Стол
Всеволод сел... Но без боя убрался -
Князь Изяслав с поляками пришел!..

Братья не спорили, знали: нестройный
Всюду порядок - обижен изгой!
Полоцкий жадный Всеслав, неспокойный,
Вышел на Новгород - мстительный, злой...

В Новгород к Глебу, Олегову брату,
Послан Владимир... И Полоцк пожгли;
Жалости нет к хитрецу-супостату,
Половцев наняли, чтоб помогли...+/

+/ Киевские князья пользовались наемными войсками, раньше варяжскими, теперь половецкими.

*

* *

1078 год. Вскоре на битву - кровавую жатву -
"Нива Нежатина" - жуткий исход!
Бились с Олегом, нарушившим клятву!
Пал Изяслав, возглавляющий род! +/

Пал и Борис - это сын Вячеслава.
Князь же Олег побежденный бежал...
Бились родные!.. Печальная слава!..
Всеволод княжить во Киеве стал.

Всеволод роздал "кормленья" иначе;
Сыну достался Чернигов в удел...
Снова изгои! Всё паче и паче!
Всюду дерутся! Смирить кто-б сумел?

Всюду Владимир отцу помогает;
Братьев советом иль силой унять;
Съезды князей он порой собирает, -
Крест поцелуют, но спорят опять...

Половцы хитрые ждут разногласий
Между князьями - на Русь бы напасть!
Русь разорять! Среди дьявольских пассий
Это сильнейшая, лютая страсть!

+/ Вернувшийся на великокняжеский стол, Изяслав отнял у Олега Святославича Смоленск и отдал его Владимиру Всеволодовичу! Олег бежал в Тмуторокань, где княжил его брат Роман Святославич. Там уже был изгой Борис Вячеславич. Вскоре Олег и Борис, наняв половцев, разбили и изгнали Всеволода из Чернигова. Но собралась рать во главе с Вел. Кн. Изяславом и его сыном Ярополком, Всеволодом и его сыном Владимиром и одержали полную победу при Нежатине Ниве над племянниками. Изяслав был убит копьем в спину, Борис в начале сражения. Его отец брат Изяслава и Всеволода.

*
* *

Отдых!.. Забыть о враге бы лукавом...
Гита красавицей стала, как мать!
Сына второго назвал Изяславом,
Дочь порешили Софией назвать.

Между Третий пришел - Святославом, как дядя;
1080 и Дальше: Роман, Ярополк, Вячеслав...
1081 гг. Торки восстали, на половцев глядя,
1080 год. Быстро унял их, пощады не дав;

1080 г. Тмутаракань от изгоев избавил,
1083 г. Мирно закончил Угорский поход,
1083 г. К тетке сестренку с богатством отправил,
Девочке шел уж тринадцатый год!

Люба Евпраксия! Глазки косые,
Бойкая - всё бы хотела узнать...
Длинные черные косы тугие,
В путь собралась... И как стала рыдать!..

1086 г. Анка - сестра в монастырь удалилась,
Свято-Андреевский - строил отец.
Там обучала, не только постилась,
Пенью, шитью, подвизалась как чтец...

1088 г. Князь Святослав Изяславич отъехал
В Туров, в богатый свободный удел.
Новгород бросил. Совсем не потеха
Слушаться веча! Того не хотел!

1089 г. Вскоре преставился "русский ученый",
Митрополит Иоанн, пожилой;
"Добрым" прозвали - он ведал законы,
Кроток и мудр и любим всей страной!

1089 г. Всеволод шлет Патриарху посланье -
Мирополита во Киев просил,
Анка возглавила это заданье,
Новый Владыка во Киев прибыл.

Сух он и строг, как монашия схима...
Прожил прибывший всего только год!
Следом за сим, тоже грек, но из Рима -
Федор-Владыка... Дивился народ...

1088 г. Волга немирна - разбойники дерзки!
Бо́лгары Муром и села пожгли!..
1089 г. Храм завершили Успенский-Печерский;
В храм Феодосия мощи снесли...

1090 г. В город Владимир епископ поставлен,
Бывший игумен Стефан. Между-тем,+/
1090 г. Город церквами украшен, прославлен;-
Переяславль! Там епископ Ефрем!++/

*
* *

1092 г. Всеволод выехал раз на охоту;+++/
Князя Великого это досуг,
Любит на время оставить заботу,
Мысли, гаданья: - кто недруг, кто друг.

Там, заметала охота тенета,
Только кличане зачали кричать,
Змий превеликий, слепящего света,
С неба упав, стал за лесом рычать!

Трус по земле прокатился гудящий,
Стон исходил из глубин, из земли,
Ужас великий напал на глядящих,
Страх оковал - встать с земли не могли!...

1092 г. Вскоре колдун появился в Ростове;
Около Полоцка чудо стряслось:
"Тутоны"-черти, нога на подкове,
Ликом как люди; и так повелось -

Бегать ночами по улицам стали -
Кто их увидит - тот был уязвлен
Язвой от Тутона... И умирали!..
Страх по ночам был повсюду силен!

Ночью по избам сидят полоцчане,
Тутоны стали являться верхом;
Их то не видно, и кони в тумане...
В Полоцке всё повернулось вверх дном...

+/ См. Часть 4-ую, Главу 2-ую. ++/ См. Часть 3-тью, Гл. 2-ую.
+++/ Описание этих полусказочных событий заимствовано у В.Н. Татищева.

Было в то время на небе виденье –
Круг превеликий светился, златой!..
1091 г. Прошлой весною же было затменье!
Солнце глядело, как месяц младой!

1091 г. Суша великая всюду настала,
Лес погорел, и луга, и поля,
Сохли болота, вода убывала
В реках, и серая стала земля...

1092 г. Сын Ростислава скончался в уделе, +/
Рюрик, он назван как предок князей...
Люди везде по Руси-то болели,
В Киеве было семь тысяч смертей!

*
* *

1092 г. Половцы всюду! Напали как черти!
Сёла пожгли, полонили людей!
Снова на рать! И так будет до смерти...
Сколько в сраженьях ненужных смертей...

В годы, что Всеволод князем великим
В Киеве был, отражали врага
Дюжину раз, как с быком полудиким,
Не было сладу, а грозны рога!..

Около 1091 г. Гита родила седьмого уж сына!
Юрием назван – напористый нрав!..++/
Дети растут, как младая осина,
Около 1092 г. В Новгород княжить отправлен Мстислав!

1092 г. Половцы заняли город Песочень,
Переволоку и Устье пожгли, –
Выгнал! В сраженьях жестокий он очень,
Сказы о нем, как ручьи потекли...

+/ Ростислав Владимирович был двоюродным братом Владимира Всеволодовича. Его отец Владимир Ярославич, старший сын Ярослава, княживший в Новгороде был очень почитаем среди князей. См. Часть 2-ую, Гл. 2-ую.

++/ Будущий Юрий Долгорукий.

Глава 4.

"ПЕРЕМЕНЫ В КИЕВЕ"

Всеволод болен! Сыновцы-княжата -
Только-что скорби, тревоги от них...
Жадные! Спорят! А Русь хоть богата,
Всех не накормишь - и добрых и злых...

Требуют! Нет на княжат увещанья!
Мудрых не слушают, нету любви!..
Старость! А то бы нашел наказанья!..
Грады давал, чтоб кормиться могли...

Недуг... Постель... Где-ж былая ты слава?!
Где ты величье и княжеский стол?!
Вызвал Владимира и Ростислава,
1093 г. Дал наставленья... И кротко ушел...

УМЕР ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВСЕВОЛОД

С молоду был он отца упованье;
Добрый, послушный и ложь не терпел,
Боголюбивый и сеял он знанье,
Школы при храмах создать повелел.

Чтил духовенство, был милостив к нищим,
Пьянства не знал и был предан семье...
Смерть не сдержать никаким городищем,
Нету бессмертных на нашей земле!

Всеволод умер. А князем великим
Кто теперь сядет? Тревожный вопрос!
Споры с народом степным-полудиким!
Сколько от гордых изгоев угроз!

Киев смущен и Владимира просит
Князем великим во Киеве сесть!
"Нет! Святополк Изяславич пусть носит
Князя великого корзно и честь!

Дедов устав, как приказ патриарший,
Помню и чту за премудрость его.
Сын пусть воссядет во Киеве старший,
Старшего брата отца моего!"

Так и случилось: в страстную седмицу
Всеволод умер - лишь Пасха прошла,
Въехал торжественно в Киев - в столицу
Князь Святополк!.. Но и степь не спала!

Сразу же половцы в Киев прислали
Знатных послов, предлагая купить
Мир!... Чтоб ушли!.. Как порой покупали...
Села не жгли бы!.. Скотом заплатить...

*
*   *

Киевский князь неспокойного нрава,
Хочет на рать и на помощь зовет
Братьев, Владимира и Ростислава,
К Стругве-реке он дружины ведет.

Долго Владимир доказывал, спорил:
"Малая рать и не время весной!
Бурная Стругва!" Но только ускорил
Встречу с жестокой и горькой судьбой.

1094 г. БОЙ НА СТРУГВЕ-РЕКЕ

Бой!? Но бесчисленны половцы, кони,
Стрелы, как пчелы... Не сдержишь врага!
Бурная Стругва! На всадниках брони?!
Надо назад, но круты берега!

Лодок не много, не сыщешь и брода;
Вплавь за конем и оружье оставь!
Ныне восстала на Русь и природа!..
Князь Ростислав попытается вплавь...

Быстрые воды и князь утопает!+/
Скачет Владимир чтоб брата спасти.
Поздно!.. Владимира кто-то спасает,
А Ростислава не могут найти...

+/ Слово "утопает" взято из летописи.

Плачет Владимир... С остатком дружины
Быстро в Чернигов: "Еще доберусь..."
Словно потоки весной, средь равнины,
Залили половцы южную Русь!..

Горе! Еще и не зажила рана!..
Князь Святополк помирился с врагом:
1094 г. Мир откупил, и на дочери хана
Женится - мир закрепляя родством!..

Горе не это, а горе с Олегом -
Крестный отец сыновей, да и друг , -
Только лишь май распрощался со снегом,
Вот и Олег - под Черниговом вдруг!

Половцы с ним! И Чернигов обсели!
1094 г. Стали окрестности грабить и жечь...
Можно ли вытерпеть больше недели
Гордость, лукавство и злобную речь!..

"Сжалился душ христианских" и смело +/
Отдал Владимир Чернигов, Смоленск,
Будто по праву - наследник удела
Старший - Олег... Не напасть ли на Менск?..

Нет! Праотеческий город-опора
Переяславль!.. И припомнился брат... ++/
Там для Владимира много простора!
Будет тревожно... Но всё же он рад!..

Вышло не то! Степняки! Как у волка
Жадность! Плати им за мир!.. Но позвал
В помощь, из Киева он Святополка,
Звал и Олега и тот обещал...

Ждали напрасно. Олег не явился.
Степь обуздать удалось без него!
Но недоверия дух укрепился;
Видят: Олег разоряет гнездо!..

+/ Это, очень красочное выражение взято из летописи.
++/ Утонувший князь Ростислав, брат Владимира, был удельным князем в Переяславле.

*
* *

ПРИЕЗД ЭРИКА Вести с волною плеснуло на берег;
Гости приплыли и Эрик седой!
Гите с Владимиром сказывал Эрик
Новости те, что за дальней водой.

Как властелины живут и народы,
Как процветает Евпраксия там;
1087 г. Муж ее умер. Заботами Оды,
Стала учиться чужим языкам;

"Знает латынь подружилась с монашкой,
Генриха светлого старшей сестрой,
Римской священной державы монарха;
Генрих пленился ее красотой!

Тверда Евпраксия! Свадьба сначала!
Генрих согласен. Епископ венчал.
1090 г. Императрицей Евпраксия стала
ИМПЕРАТРИЦА ЕВПРАКСИЯ Генрих молиться в церквах приказал:

За всевеликую императрицу!
За добродетельный Генриха род!
Молодость, счастье ласкали царицу!?
Ей побежал девятнадцатый год...

Но ни к добру повенчалась царица,
Груб император, упрямый тиран.
Завистью пышут придворные лица.
Злобные слухи свистят, как буран.

В спальне, ночами, Евпраксия выла:
Генрих безумен, бесстыден, как Хам!
Вскоре царица бежать порешила!..
Поймана! Заперта в башне!.. Вот срам!

Злоба и ревность к бежавшему сыну!+/
С пытками, с розгами в башне допрос!
Сам император ночей половину
В башне! Кричит за вопросом вопрос!...

+/ Сын Генриха от первого брака, Карл, бежал от отца до побега Евпраксии.

Больше двух лет!.. Но царица бежала
Прямо в Каноссу, к тосканским друзьям.
Там ей почет! Но и совесть терзала,
1094 г. Каяться стала в грехах по церквам.

Страшно и вспомнить: "Лежала нагая
На алтаре, а в кагулах вокруг +/
Рыцари грозные! Генриха злая
Рожа с рогами... И множество рук

Тянутся к ней... И поют заклинанье,
Генриха очи с огнем сатаны!
Дальше не помнит - теряла сознанье!
Всё повторялось, как страшные сны...

Церковь простила! Царица невинна!
Генрих безумный во всем виноват!
В ссоре он с Папой, - история длинна;
Папа же тверд, словно лед и богат!..

Видел Евпраксию - тихо сидела;
Молится, слышал, всю ночь до утра...
Княже, на Русь, в монастырь бы хотела!..
Это Твоя неродная сестра... ++/

ДВОЮРОДНЫЙ БРАТ -ГУГО ВЕРМАНДСКИЙ

Дел, новостей, будто длинные четки...
Княже, но это рассказывать рад:
Гуго Вермандский - он сын твоей тетки,
Князя и Гиты двоюродный брат.

1095 г. Он ополчение франков возглавит!
Папа задумал крестовый поход
Против ислама и войско направит
В Землю Святую! Ликует народ!!

Власть христиан утвердится должна бы!
Там Вифлеем, Назарет, Елион,
Там и Голгофа... Царят там арабы
И сарацины - диктуют закон..."

+/ Кагулы - монашеские одежды с капюшонами, почти закрывавшими лицо.

++/ Отголосок о жизни этой Императрицы Священной Римской Империи остался в народной былине "Апракса Королевична".

*
* *

Эрик уехал, а те же тревоги,
Будто рыбачая липкая сеть,
Спутала князю и руки и ноги -
Что ни неделя - то черная весть.

Снова Олег - неспокойного нрава,
Воду мутит! Из Смоленска изгнал
Сына второго - орла Изяслава;
Муром и Курск Изяслав отобрал...

Старший опять к Новгородцам подался,
Новгород любит Мстислава за ум.
1096 г. Звали Олега на съезд - отказался!
Съезд для Владимира цель его дум.

Всех бы собрать да "поряд положити" +/
Братья бы прибыли в Киев, во храм...
Гордый ответ: "То не лепо судити ++/
Князя епископу, и не смердам!"

Рать! Святополк и Владимир решили.
Взяли Чернигов, потом Стародуб.
Взяли Олега в полон, но простили;
Дали Олегу Рязань... Он не глуп!

Всё обещал, что князья указали:
В Киев прибудет он - к братьям на съезд;
Мир учредит, и чтоб крест целовали,
Что-бы чужих не захватывать мест...

*
* *

1096 г. Всё обещал... Ну, а вышло иное:
Половцы тут! И расставили стан
Прямо под Киевом! Жадное, злое
Племя, а с ними Боняк, Тугоркан+++/

+/Эти два слова взяты из летописи.
++/Приведенные слова взяты из летописи с незначительными изменениями.
+++/Тугоркан был тестем Вел. Князя Святополка

Дали им жару, но целое лето
Южную Русь разоряли и жгли!.. +/
Князю Рязанскому наруку это, -
Прямо на Муром полки потекли.

Там Изяслав, - сын второй Мономаха,
Встретить Олега он с войском готов!
Суздальцы в помощь явились без страха,
Вот Белозерцы, а вот и Ростов...

Требует Муром Олег, как по праву!
"Эта-де волость была у отца!
Здесь мне кормиться и княжить во славу,
Твой же Ростов - там гнездо для птенца!"

ПОГИБ КН. ИЗЯСЛАВ ВЛАДИМИРОВИЧ

Лютая сеча под Муромом! Горе!!
Пал молодой ястребок Изяслав!++/
Горе! Олег победил в этом споре,
Муром, Ростов, да и Суздаль забрав!

Горе Владимиру, горе и Гите!
Сын молодой и недавно женат!
Горе!.. Владимира голос: "Гоните!
Князь "Гореславич" - не кум мне, не брат!"+++/

+/ В конце мая 1096 г. хан Боняк сжег великокняжеский двор в Берестове, под Киевом, а потом пожег Киевские посады и три монастыря, в том числе и Печерский! Хан Куря осадил город Устье, /у Переяславля/, а хан Турган осадил Переяславль. Святополк и Владимир, усмирив Олега под Стародубом, двинулись на юг. Соединившись с Переявлавцами, перешли вброд Трубеж и стремительно, в конном строю атаковали половцев и нанесли им полное поражение. Тугоркан и его сын были убиты, но другие ханы еще некоторое время бесчинствовали у южных границ Руси.

++/ Изяславу в этот момент еще не было и 19 лет.

+++/ Кличка "Гореславич" встречается и в "Слове о Полку Игореве", хотя все 4 участника похода являются или внуками, или правнуками кн. Олега Святославича.

*

* *

Новгород войско готовит Мстиславу.
Третьему сыну Владимир велел
С юга полки повести – Святославу,
Дал и хоругвь боевую – для дел!

Двинулся к Волге Мстислав на Олега;
Полк головной Рогулович ведет,
Верный Добрыня!.. Нападало снега
Много в ту зиму; на реках же лед.

Холод везде. Новгородцы, как зверя,
Ловят Олеговых всюду людей,
Дань собиравших – по селам, в Кимере...+/
Сила пришла и не справиться с ней!

В Муром Олег побежал из Ростова,
Суздаль пожег не жалея церквей!
Видно не знает он страха Христова!
И презирает он просьбы князей...

"Слово" Мстислав отослал: "Я-то младший,
Мир от отца моего получи!"
Ангел Олега учил видно падший –
Лаской ответил, но точит мечи.

К Суздалю скрытно пришли, словно тати,
Хитрый Олег думал "спящего" взять...
Видно исполнен Мстислав благодати,
Брат подоспел и Ростовская рать!

Бодрствует крестник! Вторая седьмица,
Пост предпасхальный, а близится бой!..
В помощь пришли Белозерцы сразиться;
Крепнет Мстиславов наряд боевой.++/

*

* *

Пятеро суток Олег, средь равнины,
Мешкал, но с ранней зарею в пяток
Двинул полки... Но Мстислава дружины
Шли на Олега в тот час, как поток! +++/

+/ Теперь: Кимры. ++/ и +++/ На стр. 192.

БОЙ НА РЕКЕ КУЛАЧЦЕ

Справа пехота, а с ней Воевода -
Муж преискусный и храбрый - Кулан,
Имя - Владимир! Он славного рода,
Половец!.. Много средь них христиан.

Конница - половцы - слева в долине,
Всех их привел от отца Святослав!
Суздальцы-злые, Ростовцы - в средине,
Тут-же с дружиной своей и Мстислав.

Быстрым ударом Кулан занимает
Холм невысокий и градом из стрел
Сбоку пехоту Олега встречает;
Пятиться стала... Олег не сумел

Помощь послать... Озабочен не даром!
В страхе Олег!... Перестроить полки?!
Поздно - другое крыло под ударом -
Стяг там Владимиров!.. Кони, стрелки...+/

Трудно поверить! Владимир с дружиной
Сам подоспел?? Как теперь устоять?!
Прямо в средине несутся лавиной
Суздальцы-мстители... Их не сдержать...

Крепко Мстислав у реки наседает,
Вот он прорезал Олегову рать...
Вот и Кулан, как лиса загибает
В тыл... Святослав нажимает... Бежать!!

Всё побежало, оружье бросая.
Конница гонит... Мстислав повелел
Не убивать убегавших, хватая
Только знатнейших... Он мира хотел.

В страхе Олег через Муром к Рязани,
С малой дружиной уходит Окой,
Следом Мстислав - собирателей дани
Ловит Олеговых жесткой рукой.

+/ Воины кн. Олега пали духом, когда увидели идущий на них стяг Владимира Мономаха.

Со стр. 191.

++/ "Нарядом" в то время назывался военный отряд.

+++/ Вышло так, что одновременно обе стороны приготовились и начали атаку на заре в пятницу второй недели Вел. Поста 1097 г. Для кн.Олега это было неожиданностью.

Бросил Олег и Рязань. Торопливо
В "поле" бежит, оставляя семью. +/
Пишет Олегу Мстислав: "Справедливо
Братьев о мире просить бы... Даю

Время Тебе: поразмысль и покайся,
Братья владений Тебя не лишат.
Княже, не бегай к поганым! Пытайся
Мир испросить... Изяслав был мой брат!..

Душ пожалей христианских! Не ратуй!
Я упрошу за Тебя и отца;
Крест поцелуй и смирись, виноватый,
Горе несешь Ты Руси без конца!" ++/

Весть от Мстислава Владимир читает:
Сын умоляет за брата не мстить!..
"Дети, о дети!.." Владимир рыдает:
Пишет Олегу, стараясь простить:

*
*   *

Письмо Владимира Мономаха двоюродному брату Олегу Святославичу

"Сердце премного боролось с душою,
Многострадальный, печальнейший аз! +++/
Тленен я, как мне предстать пред Судьею
Без покаянья, без мира меж нас?!

Как мне Судью упросить о прощеньи?
Как мне сказать, что я Бога люблю,
Если я брата корю в прегрешеньи,
Не отпускаю обиду мою?!

Что есть добро, как не вкупе нам жити!..
Дьявол мутит, насаждает вражду,
Род человеческий злу научити
Хочет! Толкает и нас на беду...

+/ "Поле", тогда, как и позже, называлось большое пространство на юг от Рязани и до моря, населенное кочующими племенами.

++/ Слова этого послания Мстислава к Олегу - его дяде и крестному отцу, взяты почти дословно из летописи.

+++/ Это знаменитое письмо, полностью приведено в книге академика А.С. Орлова "Владимир Мономах". Автор, многие славянские выражения взял оттуда и старался сохранить смысл и стиль послания,/с повторениями/.

Были сраженья при дедах разумных
И при блаженнейших наших отцах -
Дьявол мутит человеков безумных...
Сын, и Твой крестник ко мне написах

Грамоту полную мира, смиренья,
Просит с Тобой столковаться, не мстить,
Бог ти судья за твои прегрешенья,
Русскую Землю не станем губить...

Сына послушах и с добрым желаньем,
Грамоту шлю, но как примешь её?
Примешь с добром, или вдруг с поруганьем?
Вскоре, в ответе, увижу я всё.

Грешен я паче других! Предваряю:
Старых грехов и лукавейших дел
Бога проси отпущенье, взываю!..
Бог поруганье, хулу претерпел!

Он, - что и жизнью и смертью владеет!
Мы же: лукавые люди есть мы!
Живы сегодня, а завтра истлеет
Тело, а славу не сыщешь средь тьмы...

Всё, что собрали - разделят другие...
Что с собой взяли отцы, или дед??
Только о душах своих, как святые,
Крепко радели премножество лет!..

Сими словами, по собственной воле,
Долг Твой писать бы, как там изнемог
Сын мой убитый... Увязнувший в поле,
Только недавно расцветший цветок...

Кровь его видел Ты!? Агнец закланный!..
След-бы сказать Тебе, стоя над ним:
"Что-ж я содеял!? Увы, окаянный,
Мать и отец... Сколько горя шлю им?!"

След-бы сказать, как Давид Псалмопевец,
"Я прегрешенья мои сознаю,
Грех мой со мною!" Лукавый умелец
Разум и душу опутал мою..."

Каяться Богу! А мне в утешенье
Грамоту слать и сноху отослать...
Нет в ней нужды для тебя бессомненья,
Мне же - обняв её плакать, стенать...

Мужа оплакать... Венчанья не видел,
Радости первой не зрел, за грехи...
Господа ради, её б не обидел!..
С первым послом отпусти!.. Для снохи

Будет забота... Как горлица горько
Жалуясь, сядет на древе сухом...
Я же, о Боге утешусь, и только
Скорбно склонюсь я пред Божьим судом.

Ты не судья! Это Божия воля.
Шли наши предки таким же путем.
В наших родах доставалася доля
Лучшим - и гибли в боях - что же в том?!

Даром искал он и Муром - чужое!
Видно дружина учила его.
Стыд!.. И меня опечалил, и злое
Было то дело!.. Отнять у него

Мог бы ты Муром - Ростов бы оставил,
Мне написал бы - я сладил бы всё...
Богу покайся!.. Ко мне бы направил
Добросердечное слово своё...

Сердце ко мне обрати! И забыть бы
Прежние споры - не ворог я злой!
Крови твоей не искал!.. Но не знать бы
Крови сыновьей, пролитой тобой!

Боже избави!! А волость по праву
Если возмешь, то и сердце к себе
Ты обратишь моё... Будем во славу
Жить... Я добра хочу русской земле!..

Тот, кто не хочет добра христианам -
Враг! И душа на том свете его
Мира не сыщет! И горе смутьянам!..
Я - ж от тебя не ищу ничего.

Нет мне нужды, ни беды, а для Бога
Это пишу!.. Жарче света сего
Душу люблю! Для суда неземного
Стану беречь её прежде всего...

"Сам я на страшном суде обличаюсь"..." +/
Кончил, надеясь смириться, Олег...
Время, как раньше, ни с кем не считаясь,
Дальше свершало указанный бег...

*
* *

Снова раздоры - с другими князьями,
Борятся злобно за мнимую власть!..
Гита с Владимиром целыми днями
Думают: как-бы унять эту страсть...

Всех собирать! Пусть съезжаются вместе!
Всех убеждать, наставлять, умолять...
Правду твердить, вместо славы и лести,
Что-б перестали бы Русь разорять!..

Половцы смотрят!.. Жестоки, как звери!
Инок печерский пришел рассказать.
1096 г. Как высекали ворота и двери
В кельях и храмы пошли осквернять!

Жгли и кололи иконы в притворах,
Грабили всё унося, что могли,
И черноризцев немало при спорах
Поубивали, палаты сожгли...

"Этот народ нечестивый, безбожный,"
Инок сказал: "Из пустыни пришел",
Дальше рассказ был запутанный, сложный,
Корни он в древних преданьях нашел:

+/ Письмо Владимира Мономаха, приведенное у академика А.С. Орлова, заканчивается следующими словами: "На страшном суде без обвинителей обличаюсь". Это слова из Тропоря - третья кафизма Псалтиря, первый из "умилительных седальнов" на утрени в понедельник Великого Поста. Дальнейшие слова конца письма вероятно не сохранились.

*
* *

РАССКАЗ ИНОКА ПЕЧЕРСКОГО О ДРЕВНИХ ВРЕМЕНАХ

"Будто, погибли когда Медьяниты,
Восем колен, Гедеон их посек,
Только четыре искали защиты
В дебрях, где север встречает восток.

Те, что спаслись - это торки, туркмени,
Все из Ятверской пустыни пришли,
Тут же и половцы, или кумени,
И печенеги, что грабили, жгли.

Бо́лгары, те, что по Волге осели,
Дети Аммона, но слышал я днесь,
Будто праматери - Лотовы дщери!..
От Измаила, от Сары - не счесть

Столько теперь, а зовут - Сарацины,
Только четыре колена живут,
Восемь других - до вселенской кончины,
Загнаны в дальние горы и ждут...

Слышал, они Александром Великим
Крепко заклепаны - крик там и стук:
Горы ломают... Путем полудиким
Шли новгородцы, болота вокруг...

Шли на восток, к Лукоморью, с народом
Всяким менялись - ножи за меха;
Видели горы - верхушки под сводом!
Слышали вопли... Судьба тех лиха...

Мне новгородец, Тогорович Юрий,
Всё рассказал - о, предивны дела!
Там самояди, с полуночи бури,
Снег превеликий зимою и мгла...

Так и Мефодий писал Патарийский,
Что Александр тех до века загнал,
В страны полночные..." Инок печерский
Многое, видно, читал и слыхал...

*
* *

1094 год. Гита рожает: Ефимья недавно,+/
Милая девочка, живчик, юла;
1097 год. Девочку снова родила, так славно!
Гита Марией её назвала... ++/

Гита, семья, бесконечные дети,
Десять уже! Одарил ими Бог!
Радость и счастье... Как дороги эти
Люди родные, средь вечных тревог.

*
* *

1097 год. Съезды с князьями, сказать бы родными...
В Любиче съезд - и казалось принес
Мир!.. Наговоры-ж лукавые, злые,
Стали причиной безумья и слез!

Князь Василько без вины и обманом
Был ослеплен!.. И раздоры опять!
В помощь призвали и половцев с ханом,
Венгров противник надумал нанять...

1100 год. Съехались снова. В Уветичах. Споры
Мирно вели и порядок настал.
Были угрозы и были укоры...
Тверд был Владимир - за правду стоял!

Править - удельную Русь разделили
Между родами - поменьше забот
Против врага подымать порешили
Всех по уделам - князей и народ...

1099 или Гита опять разрешилась девченкой!
1100 год. Снова невеста! Искать женихов!
Имя Агафия, свита пеленкой,
Слезки у серых сердитых глазков...

+/ В 1112 году вышла замуж за Венгерского Короля Кономана.

++/ В 1114 году Мария вышла замуж за греческого царевича Леона, сына Императора Диогана. От этого брака родился внук Владимира Мономаха - Василий.

*

* *

Легкие споры порой подымались.
Слову Владимира стали внимать!
Зорко на земли, что детям достались
Смотрит Владимир - не тронул бы тать.+/

1102 г. Снова родился ребенок у Гиты -
Мальчик! И выбрали имя: Андрей!++/
Снова пеленками ножки повиты...
Боже! Пошли ему радостных дней!

---

x/ В результате съездов потомки трех старших Ярославичей получили во владение определенные волости, которые передавали своим наследникам. Найбольшая доля досталась Владимиру Мономаху, вследствие его личных достоинств. Он держал в своей семье Переяславскую, Смоленскую, Ростовскую и Новгородскую волости. Вел. Князь Святополк, сидевший в Киеве, попробовал взять у Мономаха Новгород для своего сына. Тот согласился и Мстислав Владимирович явился в Киев в сопровождении представителей Новгорода, которые заявили Святополку: "...если у твоего сына две головы, то пошли его; этого нам дал Всеволод Ярославич, его дед, мы его вскормили себе в князья..."

++/ Сыновья Владимира Всеволодовича Мономаха, Юрий /Долгорукий/ и Андрей, были женаты на половчанках. Юрий женился в 1108 г., Андрей в 1117 г., а умер в 1142 г., оставив двух сыновей. Этого князя, Андрея Владимировича, не следует смешивать с Вел. Кн. Андреем Юрьевичем Боголюбским,сыном Юрия Долгорукого. Сам Юрий Долгорукий был Вел. Кн. от 1154 по 1157 гг., а Андрей Боголюбский от 1169 по 1174 гг. Другие сыновья Владимира Мономаха были женаты: старший, Мстислав-Гарольд на шведской

/Продолжение этой сноски на стр.200/

*
* *

1102 год. Князю Великому - Киев столица;
Там Святополк Изяславич сидит.
Издревле Новгород, хоть он кичится,
Князю Великому принадлежит.

В Новгород княжить всегда посылался
Князя Великого первенец-сын.
Правил он там и судил, и сражался,
Всё же там ВЕЧЕ всему господин!

Новгород вольный, свободный, великий,
Спорил он с Киевом, да и не раз!
Шумно на ВЕЧЕ, и ссоры, и крики,
Коль неугоден им княжий приказ.

Десять уж лет на хлебах новгородских
Княжит Владимиров, Гитин Мстислав.
Молод, но мудр и советов отцовских
Слушает княжич. Он добр, не лукав...

"Древний обычай вернуть я хотел-бы..."
Пишет Владимиру князь Святополк.
"Первенец мой в Новогороде сел-бы,
В этом я зрю справедливость и толк..."

"Знаю", подумал Владимир, "Знакомы
Эти желанья". И шлет он гонца
К сыну. Тот прибыл во Киев, в хоромы
Князя Великого - воля отца!

/Продолжение со стр. 199/:

королевне Христине, а вторым браком на дочери новгородского боярина Димитрия Завидича и из шести его сыновей, первые два от шведской королевны, а четверо от второй жены. Роман женился на дочери Володимира Ростиславича в 1113 г., а Ярополк женился на ясской княжне в 1116 году.

"Новгород воле твоей оставляю"
Молвил прибывший, пред князем представ.
"Княже Великий, теперь ожидаю
Новый удел". Так продолжил Мстислав.

"Эти ж к тебе, с челобитьем, старшины,
Новгород шлет, рассказать о делах".
Скромны, в богатой одежде, детины,
Трое стояли, а шапки в руках.

"Княже Великий!" так начал передний,
"Новгород воле послушен твоей!
Но собрались мы на ВЕЧЕ намедни,
Судьбы решать и свои и детей...

Князя менять не хотим и не дело!
Просьбу к тебе принесли ото всех:
Дай нам обратно Мстислава! И смело
Скажем: князей не меняй - это грех! +/

Этого мы управлять научили,
Вскормлен он нами и десять уж лет
С нами. И вместе в походы ходили,
И перед ним мы держали ответ...

Ты был у нас... Но отъехал во Туров!
Туров важней был для княжей судьбы?!
Сына пошлешь нам - мы приймем без споров,
Если имеет он две головы!++/

+/В этих словах был большой смысл, т.к. за последние 47 лет в Новгороде шесть раз сменялись князья, что плохо отражалось на всей жизни торгового города.

++/ Весь смысл того, что говорили новгородцы, включая слова "две головы", взят из летописи.В Туров Святополк отъехал из Новгорода примерно за год до кончины Вел. Кн. Всеволода для того,чтобы быть поближе к Киеву - к Вел. Кн. столу.

Этого, Всеволод Князь Превеликий,
Нам посадил и его мы хотим!
Новгород любит его! Да и дикий
Крик был на ВЕЧЕ: "Его не дадим!.."

Смилуйся, княже! Оставь нам Мстислава,
Ласковым буди!.. И чернь не мути!..."
Князь Святополк неупрямого нрава,
Спорил... Но к ночи Мстислав уж в пути!

В Новгород едет, отца вспоминает...
Новгород верен, настойчив, умен...
Принял Владимир гонца и вздыхает,
Гита молиться пошла у икон...

*
* *

Года того-же три длинные ночи
Зарево по небу, будто пожар...
Вскоре затмилась луна, но короче...
Дуги вкруг солнца струились, как пар...

1102 г. Вскоре и дочь Святополка, Сбислава,
Замуж отпущена в польский предел.
Вышла за князя у них Болеслава, +/
Видно таков уж девичий удел...

+/ Вскоре он стал польским королем.Он известен под именем: "Болеслав - Кривоус".

*
* *

1103 г. Встреча в Добольске, пьянящей весною,
В княжьем богатом заволжском шатре!
Князь Святополк озабочен войною,
Князя Владимира ждет на заре.

Встретились. С ними советники. Сели.
"Княже Владимире, брат, начинай".
Так Святополк говорил:"На неделе,
Степь предложила мне: мир покупай!".. +/

"Нет, Святополче, такое не дело,
Ты тут старейший - Тебе зачинать!
Половцы снова грозят... Нам бы смело
Двинуться в степь, а не их ожидать..."

Молвил Владимир... Безмолвствует свита...
Стал говорить неспеша Святополк:
"Двинемся осенью - сняты уж жита,
Думать о пахарях тоже наш долг.

Если-ж весною - то будут в убытке
Пахари наши и трудно идти.
Двигаться будем подобно улитке.
Осенью ратников легче найти..."

"Лучше ли то, что крестьян пожалеем,
Половцев пустим на нас воевать??"
Твердо Владимир сказал: "Богатеем?
Половцы явятся опустошать?..

Русские земли!?. В полон забирают
Пахарей, жен, малолетних детей;
Было не раз уж! Жилища сжигают,
Скот поберут и овец и коней...

+/ Еще в княжение своего отца Всеволода, Владимир Мономах выдержал 12 удачных битв с Половцами,а позже одержал еще много побед, но он заключил и 19 миров с ними, когда это было выгодно и дал им много скота и одежды. Он "покупал мир".

Ныне идти - хоть и несколько пашень
Будут не паханы, но учиним
Им разоренье и будет им страшен
Русичей меч... Если их победим,

То от набегов удержим степное
Племя и нас разорять не дерзнут,,,
Вспашут полей в безопасности - вдвое!
Вдвое крестьяне плодов соберут...

Лучше весною!.. И кормлены кони
Наши, а ихние слабы весной!
Там, на степном зеленеющем лоне,
Вскоре оправятся - станут бедой"...+/

Споры не долго потом продолжались,
Князя Владимира мудрый совет
Всем полюбился и все соглашались
Сразу ударить, что-б не было бед...

*
* *

1103 г. Семеро русских князей поспешили ++/
Вниз по Днепру, до больших островов;
Там перейти через реку решили...
Степь услыхала и враг уж готов!

Русские ловко схватили охрану, -
Очи степей, и с другой стороны
Вдруг подошли к половецкому стану!
Половцев столько, как игл у сосны...

+/ Отдельные слова и смысл всех фраз взяты из описания этого съезда у В.Н. Татищева.

++/ В этом походе участвовали: Вел. Кн. Святополк,вышел из Киева; Владимир Всеволодович /Мономах/, вышел из Переяславля; Давид Святославич, из Чернигова;и четверо молодых князей: Давид Всеславич Полоцкий,Мстислав, внук Игоря Ярославича, Всеслав Ярополчич,племянник В.Кн. Святополка и Ярополк Владимирович - сын Владимира Мономаха, вышел из Смоленска. Этот перечень показывает, как стала разрастаться княжеская семья, главным образом потомки Ярослава Мудрого.

4 апреля 1103 г. Всюду кибитки, шатры, будто ели
В темном бору... Враг отсюда не ждал!..
С криками русичи вдруг налетели,
БОЙ У ДНЕПРА Колят и рубят... И враг побежал!..

Взяли добычу богатую: кони,
Скот и верблюды; и жен и детей.
Пленных забрали, вернувшись с погони,
И воротились домой из степей...

Двадцать отменных князей половецких
Было убито в погоне, в степи.
Дружен удар был дружин молодецких;
Вряд ли забудут его степняки!?

Всуе надежды!.. Забыли и снова
Стали тревожить границы Руси!
Только три года прошло, но готова
Встреча мечами!.. Пощады проси!!

1106 г. Взяли полон?! Но и Русь подоспела,
Вел воевода Вышатич-старик!
Лет девяносто ему, и умело,
Быстро полон весь отбил и под крик,

Мощный и радостный голос Победы,
Гнал и разил он лукавых врагов!..
Мудро и лихо сражалися деды,
Русь защищая мечом от оков!..

*
* *

Года того же, "Святоша"-Никола,
Князя Давида - сынок богатырь,
Внук Святославов, теперь у Престола -
Инок - в Печерский ушел монастырь...

В прошлом году появилась комета,
Более месяца в небе плыла;
Хвост, по началу, зеленого цвета,
Позже всё таял и стал, как игла...

*
*   *

1107 Гита болеет уж с прошлого года,
Летом нежданно подкрался недуг.
Ум и здоровье дала ей природа,
Ласку, любовь и заботу - супруг.

СМЕРТЬ ГИТЫ ГАРОЛЬДОВНЫ

Гита болеет; Агафья, София,
Дочери-радость, сынишка Андрей,
Мужьины сестры - монашки худые, -
Анна, Евпраксия - ходят за ней...

Гита болеет... Владимир в тревоге,
С Гитой дружил он и множество лет
Думали вместе о деле, о Боге,
Мир насаждали, а дети - им свет...

В мае - седьмого, скончалася Гита...
Слезы и горе принес этот май.
Жизнь у Владимира-князя разбита -
"Боже, молю Тя, прийми её в рай!"

"Боже Всесильный, будь милостив к Гите,
Светлой душе всепрощение дай!..
Дети, о матери память храните!
Боже, возьми её в чистый Твой рай!"

Мудрая женщина гнала печали,
Очи добром освещали весь край,
Скромность и вера семью озаряли,
"Боже, в небесный приими её рай!.."

*
*   *

В прошлом - пажем он средь Гитиной свиты
Был и остался при Гите... Рыдал:
"Женщины в мире счастливее Гиты+/
Не было..." Тихо он князю сказал.

———†———

+/ История говорит, что бывший паж Гиты, после её смерти вернулся в Англию, написал свои воспоминания, которые закончил фразой: "И не было в мире женщины счастливее её."

ЧАСТЬ ВОСЬМАЯ
НА ВЕРШИНЕ

ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА К ВОСЬМОЙ ЧАСТИ

Седьмая часть поэмы закончилась на событиях 1107 года, в том числе и на смерти главной героини поэмы Гиты Гарольдовны. Небольшое, с исторической точки зрения, но значительное по своему существу, событие конца 1107 года, перенесено в эту восьмую часть - это Бой у Лубна. Значение его в том, что удельные князья Руси стали понимать, что борьба с Половцами должна вестись объединенными силами. Кроме того, явно вырисовывается мысль, что половцы это соседи и, может быть, мирными переговорами и родственными связями удастся с ними сосуществовать. Эти мысли и приводят к такому, не очень частому явлению, как свадьба молодых князей на знатных половчанках. Всё это описано в первой главе, а в конце главы отмечено и замечательное сотрудничество между церковной и княжеской властью: в конце 1108 года, по повелению Вел. Князя Святополка Святославича, Русская Православная Церковь начинает поминать на богослужениях Святых Антония и Феодосия Печерских. Обращает на себя внимание то, что это распоряжение отдано "светской" - княжеской властью, а не церковной. Это показывает искренние и тесные взаимоотношения между Церковью и княжеской властью на Руси, в то время.

На этой строфе можно бы и закончить всю поэму. Она началась с беседы-знакомства между будущими Святыми Антонием и Феодосием, на берегу Днепра, в 1034 году на том месте, где потом вырос Киево-Печерский монастырь. Поэма рассказала о многих событиях на Руси, в течение X1 века и, в конце концов привела читателя к повелению поминать Святых Антония и Феодосия Печерских на всех церковных службах, что и делается в русских церквах по сегодняшний день. Однако, в течение следующих ближайших лет, история принесла два крайне важных для Руси события и автор считал необходимым коснуться и их.

Первое событие, это генеральное сражение с половцами на Дону в 1111 году и полная победа над ними объединенных сил русских князей. Второе событие, это избрание на великокняжеский стол в Киеве Владимира Всеволодовича Мономаха в 1113 году, после смерти Вел. Кн. Святополка Святославича. Оба эти события описаны в следующих главах.

Добавим здесь, что за победу над половцами в 1111 году, на Дону, "На Руси по всем церквам повелели воздать благодарение Богу", пишет историк Татищев, "и бысть радость велия всем слышавшим Величие Божие". Историк Соловьев пишет: "Времена Святослава Старого вышли из памяти, а после никто из князей не ходил так далеко на восток, и на кого же? На тех страшных врагов, которых Киев и Переяславль не раз видели под своими стенами... И надолго остался Мономах в памяти народной как главный и единственный герой Донского Похода, долго ходило предание о том, как пил он Дон золотым шеломом, как загнал окаянных огарян за Железные ворота, /на Кавказ/. Историк Б. Н. Сергеевский пишет: "Несомненным фактом, /помогшим победить половцев/, является неожиданное появление несущихся в атаку полков Мономаха, приведшее половцев в состояние паники... Во всяком случае, конница Мономаха умела маневрировать, быстро и незаметно обходить противника, наносить стремительный удар и отлично владеть оружьем. Ее вождю - Мономаху - было тогда 58 лет. Отметим, что в вышеописанных боях 1103 и 1107 годов, при участии Мономаха, блестящие победы были одержаны благодаря неожиданности и стремительности удара... Через 270 лет, на Куликовском поле, знаменитая русская победа над татарами, одержана совершенно таким же способом - ударом во фланг и тыл противнику "Засадного полка". После победы 1111 г. половцы долго не смели нападать на русские пределы. Правда, появились они у русских границ как только умер Вел. Кн. Святополк, но убедившись, что у русских князей нет усобицы, сейчас же ушли. В 1116 году Мономах послал на половцев двух молодых князей и они легко овладели на Дону городами Шаруканем и Сугровом. После смерти Мономаха в 1125 г. половцы пытались напасть на пограничные города, но их легко отразил Переяславский князь Ярополк - четвертый сын Мономаха, и нанес им тяжелые потери.

Глава третья рассказывает о серьезных народных волнениях в Киеве, начавшихся сразу после смерти Вел. Кн. Святополка в 1113 году. Тогда Киевляне считали, что только Владимир Мономах сумеет успокоить бунтующих и восстановить и порядок в Киеве, и авторитет княжеской власти. Сначала Кн. Владимир отказывался стать Великим Князем, ссылаясь на то, что согласно порядку наследия киевского стола, оставленного Ярославом Мудрым, есть князья старше его. Но, поняв

критическое положение в Киеве и получив согласие своих двоюродных братьев, бывших старше его, принял киевский стол, успокоил мятеж и начал свое великокняжение.

Заканчивать поэму, много говорившую о жизни Кн. Владимира Мономаха и не упомянуть об его "Поучении Детям" было бы неправильно. "Поучение Владимира Мономаха" является известным и весьма ценным литературным произведением древности и замечательным историческим документом. Для автора возникал вопрос - правильно ли облекать "Поучение" в "кандалы" ритма и рифмы? Но по своей сути это поучение, как нельзя лучше заканчивает всю поэму. Она началась со смиренной проповеди Св. Антония Печерского на Руси, еще только знакомившейся с христианством, а примерно через 100 лет Русь обретает Вел. Кн. Владимира Мономаха, горячо верующего и в своем "Поучении" всё время говорящего о Боге и о правильной христианской жизни. Кроме того хотелось хоть выдержкам из "Поучения" придать музыкальность стиха и этим открыть этот документ большему числу читателей.

Из текста "Поучения" автор поэмы старался брать как можно больше слов и кратких фраз, находящихся там. Если какие либо слова, которых нет в древнем тексте и добавлялись, то только такие, которые по своему смыслу совершенно созвучны духу "Поучения". Во всей этой работе автор базировался на русском переводе славянского текста, и на славянском оригинале, которые помещены в труде академика А.С. Орлова: "Владимир Мономах".

Для технического построения стиха, в этом переложении прозы в стихотворную форму, автор поэмы отказался от двухстопных размеров ямба и хорея, как от излишне динамичных и бравурных. По тем же причинам автор избегал рифм с ударным слогом и с громкозвучащими буквами "о" и "а", а принял как размер дактиль в три с половиной стопы, с одинаковым количеством слогов во всех строчках. По мнению автора это придает всей этой главе атмосферу вдумчивости, серьезности и спокойствия, что характерно и для оригинального текста "Поучения" Владимира Мономаха. В тексте "Поучения" находится много повторений одной и той же мысли и тех же слов. Автор поэмы не избегает этих повторений, да и пятистрочная строфа подчеркивает иногда их.

----- ! -----

"БОЙ И СВАДЬБА"

Глава 1

ПОЛОВЦЫ снова напасть бы готовы, -
Знает Владимир и поднял князей:
"Ждать нам не дело! Это основы
Каждой победы - нежданно и бей!

Год лишь прошел, но не мирны границы!..
Пятеро русских князей повели +/
Дружно полки. Через Сулу, как птицы,
Быстро и скрытно прошли. А в дали

БОЙ У ЛУБНА 1107 г.

Лагерь у Лубна - шатры и кибитки!
Бросились русские с криком полки;,
Враг оставляя коней и пожитки,
Стал убегать во всю мочь от реки.

Гнали, разили врага до Хороля, ++/
Пленных сгоняли, забрали обоз,
Слава дружинам, а пленным неволя!
Богу помолимся!.. Славен Христос!

Князь Святополк на молебен в Успенье
Прибыл в Печеры. На месте святом,
В храме Успенья прослушал он Бденье,
Славил Христа за победу над злом.

+/ В этот поход вышли: Вел. Кн. Святополк, из Киева, Кн. Владимир, из Переяславля, Кн. Олег из Чернигова, и сыновья Владимира-Князья Вячеслав и Ярополк из Смоленска.

++/ Река Хорол в те времена называлась Хороль, согласно Татищеву.

В Киеве радость и крики "Победа!"
Славят за храбрость князей и полки.
Князь же Владимир - по мудрости в деда;
Мир на уме и для сына руки

Просит княжны половецкой у хана,
Юрию-князю - Аепину дочь.
Сваты сошлись у Аепина стана.
Сына женить и Олег бы не прочь...

СВАДЬБА
12 января
1107 года.

Вскоре собрались князья у Хороля:
Юрий, Владимир и с сыном Олег.+/
Двух молодых поженили средь поля.
В стане Аепы, - там стужа и снег...

Кто-же на свадьбе о стуже, о снеге
Станет печалиться... Будь хоть гроза!
Каждый мечтает о счастье, о неге.
Смотрят с восторгом другу другу в глаза!

Клятвы о мире, о вечном, давали.
Может быть искренно, может быть нет.
Вскоре князья по домам ускакали.
К лету ж забудут и клятвы и снег!

*
* *

1108 год.

Летом вода поднялася на реках;
Взбухли и Припять, и Днепр, и Десна.
Не было этого с прошлого века;
Тут и снега и дождлива весна...

*
* *

1108 год.

Киевский князь Святополк, почитая
Старцев Печерских премножество дел,
Всюду в Руси, чтобы церковь святая
Их поминала на службах, велел.

+/ Женились на княжнах половецких: Юрий Владимирович, прозванный позже "Долгоруким" и Святослав Олегович, сын Олега "Гореславича". Год начинался в те времена 1-го марта.

Глава 2.

"ПОБЕДА НА ДОНУ"

ВЕСНОЙ ударить нам бы надо,+/
И проучить неверных стадо,
Насесть нежданно - в этом толк!
Скликай князей, веди дружины,
Ты - власть, ты - вождь у нас единый,
Великий княже Святополк!

Ударим сами! Супостату
Мы страх снесем!" Сказал так брату
Переяславский мудрый князь.
Согласна дума с Мономахом...
Сейчас пойдем! Единым взмахом
Их сокрушим! На Русь не лазь!!

26 февраля 1111 года.

И вот на Альте все собрались,
Друг-другу в верности поклялись;
Тут дюжина князей, дружин,
Владимир с четырьмя сынами,++/
Давид с сыновцами, с полками,
И Святополк. С ним старший сын.

Был пост - конец второй седмицы,
Был снег, но Бога славят птицы,
И воскресает жизнь в степи...
От Сулы подошли к Хоролю.
"Полозья снять! Колесам волю!"
"Ох, грязь!... Телеги не топи!..."

+/ Стихотворный размер взят тот же, как в главе "Бой под Гестингсом" - стр. 97 и по тем же соображениям.

++/ В этом походе, приведшем к генеральному сражению на Дону и полной победе Руси над половцами, участвовали: Вел. Кн. Святополк Киевский со своим старшим сыном Ярославцем, Кн. Владимир /Мономах/, Переяславский с четырьмя сыновьями: Вячеславом, Юрием, Ярополком и Андреем - /9 лет/, и Давид Святославич с сыновьями и сыновцами, /племянниками/.

Прошли и Псел и Ворсклу. Реки
Еще не вздулись. Тут во веки
Весною в брод не перейти!
И вот четвертая седмица.
Кресту святому поклониться
Решили в среду, став в пути.

Тут подождали отстающих,
Обозы с бронями ведущих,
8 марта. И целовали крест честной.
В четверг пошли. Ручьи, речушки
Прошли в пути. Кричат кукушки,
Зазеленела степь травой.

14 марта. Во вторник - пятыя недели;
Пришли к Донцу и тут одели
Кольчуги, шлемы и мечи.
Полки, дружины отрядили,
Порядок ратный утвердили,
Заставы выставя к ночи.

18 марта. И дальше двинулись в субботу.
Мирскую что-б забыть заботу,
Священникам приказ был дан,
Чтоб пели тропари, канконы,+/
А ехать впереди колонны.
Так шли... Вот город Шурукан.

У крепких стен заночевали,
А утром граждане прислали
Возы с хлебами, с рыбой, мёд.++/
Князей о милости просили,
Чтоб город их не разорили,
А дальше повели-б поход.

Идут и к бою всё готово.
И вот, у города Сугрова,
Собрались в среду, на шестой.
Хоть город раньше известили,
Покорности не изъявили
Сугровцы - рвутся с Русью в бой!?

+/ Суббота пятой недели поста - особая служба: "Похвала Пресвятой Богородицы".

++/ Такая странная пища повидимому по случаю поста.

Закрыли крепкие ворота,
На стены вышли; им охота
Жить без Руси и без князей.
"Пусть половцы и Русь дерутся,
До нас они не доберутся,
Мы знать не знаем их затей!"

"Врага в тылу нельзя оставить,
И быстро надо всё управить!.."
И к вечеру Сугров сгорел.
С людьми жестоко поступили:
Кого в полон, кого убили,
Перечить что-б никто не смел!

В четверг дошли полки до Дона.
Цветет уже степное лоно
И зеленеют берега.
Блестит река под солнцем ярко,
А в полдень даже стало жарко...
24 марта. В пяток увидели врага.

Не стройно орды показались.
Князья друг с другом целовались;
Разъехались к своим местам.
В средине Святополк с полками,
Владимир справа стал с сынами,
Левей Давид грозит врагам.

И Бога в помощь призывая,
Бесстрашно Русь, как тигров стая
Насела люто на врагов.
Сердито зашумела битва;
Удары, крики, стон, молитва,
Но русских не сдержать полков!

Упорно, грозно, сильно, смело,
И заезжая в тыл умело,
Дружины степняков разят!
Увидя силу, побежали,
Как зайцы, половцы. Бросали
Оружье, шубы, всё подряд.

Погоня вылилась в охоту!
Воздали Господу, в субботу
Хвалу за сей победный бой.
А в первый день страстной седьмицы
Пошли, и видят, кружат птицы
Вдали, над Сальницей рекой.

Спасибо птицам - реют низко -
Людские толпы там - и близко,
И много птиц - понятен знак!
А вскоре показались стяги
И копья - шли через овраги,
Как лес густой - бесчислен враг!

"Не будем ждать! На них стеною
Пойдем! Поборемся с ордою!
Узнают крепкий русский нрав!"
7 марта И строй славян ударил дружно,
111 года Рядами пешими - так нужно,
Врагу опомниться не дав,

"Господь помощник нам!" сказали, +/
Все дружно, будто клятву дали,
И бой свирепый закипел.
Жужжали стрелы, будто пчелы,
Разил со стуком меч тяжелый,
Рубил секирой тот, кто смел.++/

Но где-же конные дружины?
Владимир-князь, через лощины
Ведет в обход богатырей!
Оврагами идут, кустами,
Порой верхом, пешком местами,
Чтоб скрытно провести коней.

"Гроза на юге! Темны тучи.
Когда ударим - гром гремучий
И ветры - будут в спину нам..."
А бой шумел, как в бурю море,
На солнечном степном просторе
Носились смерть и месть врагам.

+/ Так описано в летописи. /Ипатьевской/.

++/ Весь этот поход продолжался 30 суток.Пройдено было 840 километров, со множеством речных переправ и, вероятно с тремя днёвками /отдыхами/, т. е. при среднем переходе в 30 клм, в день, при наличии пехотных частей и колёсного обоза. Скорость при таких расстояниях изумительная. Были у русских, очевидно, и легкие, своего рода "понтонные" отряды для быстрого устройства пловучих мостов, и, главное - отличная организация и управление. /По историку Б.Н. Сергеевскому/.

Ломались копья булавою,
Волна врагов шла за волною,
    На стену крепкую щитов.
Разбрызгивались кровью волны,
Удары были злобой полны, –
    Тут схватка барсов и волков!

Без всадников носились кони,
Как убегая от погони;
    Недвижных всюду много тел.
Схватились крепко, колят, рубят,
Сигнал какой-то где-то трубят,
    Как рой пчелиный, враг насел!

Оглобли, цепи и дубины
Ломают шлемы, лупят в спины, –
    Отходят спешно степняки!?
Полки свои ряды равняют,
Убитых, раненных считают,
    Кто без руки, кто без ноги...

Подходит полдень. Отдых краток!
Враг наступает! Сил остаток
    Собрать и биться! С нами Бог!
И застонало снова поле;
С подъемом не бывшим дотоле,
    Врубились в половцев поток.

Багром с коня! Копьем подмышки!
Рази, секи без передышки!
    Души, ножем, бросай щиты!..
Враг поредел? Отходят сами?
И смотрят в тыл?! "Всевышний с нами!!
    Владимир там! Равняй ряды!"

"Вперед! На них! Владимир с тылу
Их рубит там! Узнают силу
    Святой Руси богатырей!!"
А там – на половцев дружины
Неслись грозой врагам на спины,
    И крик лихой, и стук коней!

Владимир с Русью конной, свежей,
Ударил с силою медвежьей,
    В затылок половским рядам.
Не ждал их враг; пошел метаться,
И сразу начали сдаваться,
    И смотрят в небо... Что-же там?

Бегущих рубят, ловят, вяжут,
Сегодня тут врага накажут!
    "Чего-ж бежите, степняки?"
"Нам страшно! Ратники с мечами,+/
В одеждах белых, тут над вами,
    Разят нас ангелов полки!"

Вот приближается пехота:
"Врага сразили мы без счета,
    И взяли множество в полон...++/
Победа!! Большей не бывало!
Господь помог!... Вот увидало
    Оружье наше снова Дон!

Телеги, лагерь, всё, что взяли,
Бойцам-богатырям раздали
    Князья не брали ничего.
"Пошлем мы вестников ко грекам,
Болгарам, уграм, ляхам, чехам...
    Хвала Творцу! Делам Его!!"

+/ Об этом говорит летопись.
++/ По Татищеву: Перебито было больше 10,000 половпев.

Глава 3:

"НА ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕНИЕ"

НЕЖДАННО преставился князь Святополк,
Великого князя не стало!
И звон похоронный еще не умолк;
Толкуют в народе - ненужный то толк,
Тревожное время настало!

Еще по церквам панихиды и звон,
В палатях рыдает княгиня,
Волнуется Киев - немалый урон;
Какой у князей будет в силе закон?
Кто князем заявится ныне?

1113 год. Апрель

Намедни бояре собрались рядить,
И Тысяцкий был и Владыка;
Решили посольство к тебе снарядить,
Тебя на коленях усердно просить,
И звать тя во Киев, елико,

Елико ты предан отчизне-Руси,
И предан ты вере Христовой,
Ты честен - все знают - кого не спроси,
Мудрее ты всех! Приходи и неси
Все тяготы власти суровой!"

Закончил боярин. Поклон до земли.
Посольство колени склонило.
Владимир, весь Киев, в туманной дали,
Увидел в словах, что бояре нашли,
Но смотрит на них он уныло.

"Бояре, спасибо на добрых словах,
Но это не правое дело!
Олега просите, Давида... В родах
Закон первородства, и в прошлых годах
За правду боролись мы смело.

Не дело, бояре! Есть старше меня;
Им княжить во Киеве славном.
Пусть правдою скована княжья семья,
И пусть доверяют друг-другу князья,
Без хитрости в деле державном!"

Во Киев вернулись бояре, но там
Мятеж, как буран разрастался.
Толпа разоряла базары. Купцам
Грозили и грабили их по домам,
И Киев пожаров боялся.

Ко князю Владимиру снова послы,
Меняя коней, поскакали:
"Во Киеве толпы бурлят, как кóтлы,
Мозги преисполнены дьявольской мглы,
Не жди, чтоб людей убивали!

Намедни весь Киев на вече сказал,
Что род Святославов - неверный!
Что многих у нас Святополк обижал,
Права на торговлю гостям отдавал!
Росты утвердил непомерны!+/

Заутра и церкви начнут разорять,
Пожгут монастырские клети!
Мы ждем, торопись, на тебе благодать,
Спасай! Ты умен и умеешь спасать,
Там старцы и жены и дети!.."

Владимир задумался. Бунт, грабежи,
Толпа без поводьев - стихия!
Пойдут и пожары и в спину ножи,
И слова разумного им не скажи;
И снова застонет Россия...

+/ Ростáми назывались проценты, которые надо было платить на деньги, взятые взаймы.

"Седлай! И дружина со мною! Гонцы
К двоюродным братьям поскачут!
Езжайте обратно бояре-отцы!
Во Киеве все городские концы
Объеду!.. Смутьяны заплачут!!

*
* *

Над Русью очистилось небо от туч
И солнце восходит младое!
Спокойно горит благоденствия луч,
А голос соседей и льстив и певуч,
Знать время настало благое!...

*
* *

Владимир счастливые дюжину лет +/
Во Киеве Князем Великим
Сидел и с премудростью правил, как дед,
И детям своим поученье - завет
Оставил. В нем яркие блики
От солнца на глади спокойной Днепра,
В нем тихие зори смиренья,
Там нежность, как звезд полуночных игра,
Уверенность, твердость в словах - как гора,
Там чистой души дуновенья...

Там вера святая, как князь понимал,
Там радость разлита привольно,
Там горе, там кротости ценный металл,
Посмотрим, как складно Владимир писал,
А мне-то писать уж довольно.

+/ Вел. Князь Владимир Мономах скончался в 1125 году и тогда же на Вел. княжение вступил его сын Мстислав-Гарольд. Все остальные события, происшедшие в княжение Владимира Мономаха подробно описаны во множестве исторических книг, касавшихся этого периода русской истории и личности Вел. Князя.

Глава 4.

"ПОУЧЕНИЕ ВЛАДИМИРА МОНОМАХА ДЕТЯМ"

Я МНОГОГРЕШНЫЙ, худой и смиренный,
Дедом моим Ярославом преславным,
Был я ВАСИЛИЕМ в церкви крещенный,
Русским же именем там нареченный
Стал ВОЛОДИМИРОМ - именем равный
Прадеду славному... Сыном любимым
Был для отца, а от матери красной
Стал МОНОМАХОМ... А Богом Незримым
Был, по молитвам отцовским, хранимым
В жизни суровой, греховной, опасной.

Нынче же, сидя в санях, поразмыслил,
Бога в душе восхвалил со смиреньем,
Он уберег, от сомнений очистил,
Божий Закон во все дни я корыстил,
Прожил я жизнь по Его наставленьям.
Дети, услышав про это писанье,
Не улыбайтесь над оным, не смейтесь,
Если полюбится, вспыхнет желанье,
Сердцем, душою, принять назиданье,
Лень умертвите! Трудами согрейтесь!

Честными будьте! От зла уклонитесь!..
Братьев посланники, тут вот, на Волге,
Так призывали: "соединитесь,+/
Выгнать бы род Ростиславов!".. "Вернитесь",
Я отвечал: "Вы пришли в тихомолке
Злое творити - мы крест целовали!
Стать мне изменником?! Это не гоже!
Вы все гневитесь? Меня то Вы знали!"
И отпустил их... Раскрыл я в печали
Книгу святую - Псалтир; ну и что же?!

+/ Ученые считают, что этот разговор на Волге относится к 1099 году и предполагают, что тогда Владимир Мономах начал писать "Поучение, а позже добавил факты, относящиеся к годам 1119-1125 и другим.

Вынулось сразу же: "Что унываешь?"..
Что ты смущаешь душа человека?
Мы уповаем на Бога - ты знаешь!
Бога прославь! Если зла избегаешь -
Землю наследишь и жить ти до века.
Боже! Укрой мя от злобных насилий!
Хвалят уста моя Господа вечно!
Вот как когда-то Великий Василий
Юношей звал, наставлял без усилий;
Старец учил, возлюбя их сердечно.

Он умолял их быть с чистой душою, +/
Жить непорочно, с худыми телами,
В меру и сдержанно, между собою,
Кротко, беседы о Боге, порою,
Скромно вести, лишь святыми словами.
"Старшим, премудрым, в молчаньи внимайте,
Будьте покорны старейшим без спору;
С равным и младшим в любви пребывайте,
Дерзких, с лукавством, бесед избегайте,
Чужды насмешка, хула разговору.

Женщин нелепых всегда сторонитесь, ++/
Очи до долу, горе́ же душою,
К власти, к почету душой не стремитесь,
Их ни во что почитать научитесь!
Пользу другим приносите, и мздою
Бога-Творца насладитесь до века"...
О Богородице! Дева святая!
Гордостью, дерзостью - я как калека;
Вынь их из сердца! Твоя лишь опека
Сдержит мой пыл - возноситься без края...

+/ Приведенное в следующих 16 строках, взято Владимиром Мономахом из Поучения Василия Великого.

++/ Вероятно в то время слово "нелепый" имело более широкое значение, чем теперь его понимают в славянском языке.

Вкруг суета - это в мире не ново!
Делать учись человек благочестье,
Жить - как велит нам Евангелья слово;
Власть над очами, язык же сурово
Сдерживать вечно!.. Дурное известье
Да не нарушит покой, а смиренье
Что бы ума покидать бы не смело!
Гневу погибель и чисто мышленье,
К добрым делам воспитай побужденье
Господа ради!.. В неволе же тело!

Коль обижают других - избавляйте!
Если лишаем - не мсти!
                                        Ненавидят -
Ты возлюби! А вдову оправдайте!
Если гоним - то терпи!
                                        Умертвляйте
Грех. А хулим то моли!
                                        А обидят -
Всё позабудь к Светодавцу взывая!..
Люди - в грехе мы; мутит нас лукавый!
Жизнью и смертью Господь обладая
Терпит нас, милость свою подавая...
Терпит нас злобных, Всеславный и Правый!

Да воссияет весна воздержанья!
Братья, от скверны себя да очистим!
Да расцветают цветы покаянья!
Дети, Господь наш, Творец мирозданья,
Любит и бьет, как отец!.. Поразмыслим,
Нам он сказал, как достигнем победы:
Добрыми только, тремя лишь делами,
Теми же, что исполняли и деды,
Ими отринем тревоги и беды -
Милостью и покаяньем, слезами!

Вот это Божия Заповедь, дети,
Легкая Заповедь, только три дела!
Это ли глад? Монастырские клети?
Так не ленитесь! Греховные сети
Рвите и станьте у рая предела...

Чудны дела Твои, Боже Великий!
Мудрый!
Пред мощью немеем от страха!
Создал творения - звездные лики,
Птицу и рыб и звериные крики,
Солнце, луну!..
Человека из праха!!
Вот вам наказ, хоть не всё, но примите:
Сердце смягчить ваше Бога молите,
Крепче молитвы оружья не сыщешь!
В церкви и ночью с поклоном молитесь, -
Дьявола так человек побеждает!
Если недужится - трижды склонитесь;
Помните и никогда не ленитесь!
Верным грехи Милосердный прощает...

Если в пути, на коне вы сидите,
Дела не много, молитву забыли,
"Господе правый, помилуй!" шепчите,
Легче простую молитву творите,
В тайне, чем думать пустое, небыли...
Вдов и сирот и убогих кормите,
Суд сироте - без обиды и правый.
Не убивайте! Людей возлюбите!
Даже преступной души не губите!
Сердце и ум - без гордыни и здравый!

Прежде, чем братии крест целовати,
Думайте крепко над этим решением,
Можете ль сердцем на том устояти,
Что бы потом не терять благодати,
Душу свою не губить нарушеньем...
Чтите монахов, епископов чтите,
Чтите попов и любите по силам;
Благословенье с любовью примите,
Не сторонитесь! Чем надо снабдите,
Богу за нас что-б молились с кадилом...

Гордость из сердца, из мыслей гоните;
Живы мы нынче, а завтра во гробе!..
Старых всегда, как родителей чтите,
Младших, как братьев... А в доме смотрите
Сами за всем, не ленитесь, особо
Не полагайтесь на тех, кто вам служит,
Ни на тиуна, ни отрока, что-бы
Не надсмеялись над вами... Тот тужит,
Кто не радеет о доме, а кружит
В мыслях исполненных гордости, злобы...

Если война, иль поход - не ленитесь,
Не полагайтесь на ум воеводы!.. +/
К пище, к питью свыше мер не стремитесь,
Страж наряжайте, с оружьем ложитесь,
Всё проверяйте - и сушу и воды...
Строго себя ото лжи соблюдайте!
Пьянства и блуда повсюду чуждайтесь;
Душу от них, да и тело спасайте,
Гостя, откуда-б не был - почитайте,
Странников, нищих насытить старайтесь...

Жен возлюбите, но власть над собою
Им никогда не давайте - негоже!
Если в пути, по земле иль водою,
Сёла и нивы взлюбите душою,
И от вреда защищайте их тоже.
Отрокам зла причинять не давайте
Землям своим, иль чужим - безразлично.
Также больного всегда посещайте,
С пищей, с дарами посла принимайте,
Он вас прославит по странам различным...

+/ Замечание Владимира Мономаха о том, что нельзя полагаться на воевод, сделано, вероятно, потому, что всё "Послание" написано для молодых князей. Тут не укор воеводам, которые всегда приставлялись к молодым князьям, идущим в поход, а требование к князьям быть всегда на чеку и осмотрительными во всем.

Каждого встретив, приветствуй с охотой,
Доброе слово скажи человеку...
Здесь написах я, исполнен заботой
Только о вас... За державной работой
Помните эту о детях опеку...
Если забыли, то чаще читайте -
Нам будет лучше, и мне нету срама...
То, что умеете - не забывайте,
Знаньями разными овладевайте,
Доброе вечно творите для храма!

Вечно учитесь, отец мой блаженный,
Сидя в палатях, пятью языками
Сам овладел и признанья, почтенный,
Он получал от соседей... Смиренный
Лени не знал, занимаясь делами...
Пусть не застанет вас солнце в постели,
Богу хвалу по утру воздавайте,
С радостью славьте Христа, как узрели
Солнце всходяще .. И спать чтоб не смели!
В полдень, как Бог повелел, отдыхайте!

В полдень и звери и птицы и люди -
Всё отдыхает - не жните, не сейте!
Днем про охоту, про суд не забуди!..
Вот вам последний завет и, да буди!:
Страх перед Богом всечастно имейте!!

Дети, про труд мой хочу вам поведать.
В первом походе тринадцатилетним
Был я...
....
.... +/

+/ Дальше следуют перечисления походов. Считается, что Владимир Мономах участвовал в 83 больших походах, из которых в "Поучении" перечисляется 69. "Поучение" упоминает и около ста поездок в Чернигов - Киев, что составляет 140 километров. Их Кн.Владимир проделывал в течение дня - "до вечерни".

А на охоте, своими руками,
Диких коней я вязал и не редко,
В пущах, в равнинах... Два тура, рогами,+/
Бросив с конем, нас топтали ногами,
Лоси, олени бодали и метко,
Вепрь злой с бедра меч сорвал и откинул,
Потник медведь укусил у колена,
Зверь сильно-лютый с конем опрокинул,++/
Бог сохранил и меня не покинул!
Видно еще не явилася смена...

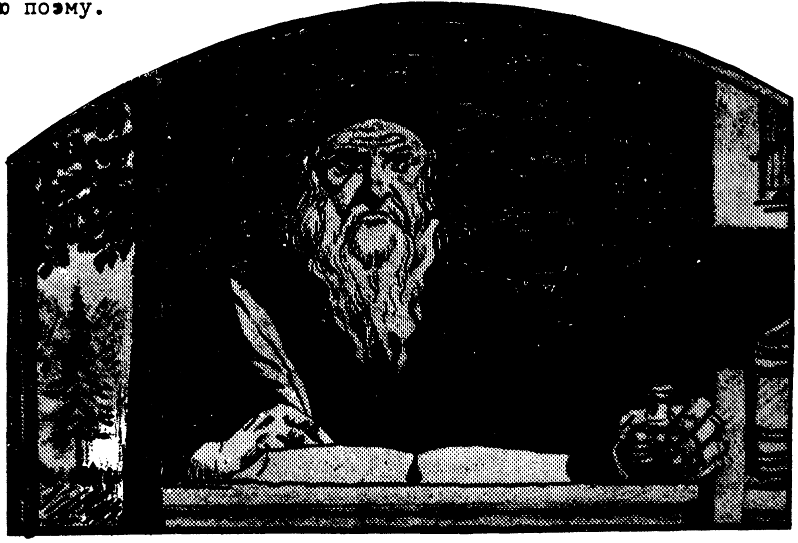
Падал с коня я и голову дважды
Сильно разбил, да и руки и тело
Множество раз повреждал, как и каждый
Воин. А в юности ранен однажды...
Жизни своей не щадил, да и смело
Всё исполнял - на войне, на охоте,
Ночью и днем, на жаре, да и в холод...
Отрока дело - в моей бысть заботе!
Бlinручей, ловчих, наряды пехоте
Сам наряжал, хоть давно я не молод...

Не упрекайте! Себя не хвалю я -
Бога хвалю, на Него уповаю!
Грешный, худой, а как долго живу я -
Бог бережет и опасность минуя,
В деле всегда я Творца прославляю!
Доброе делайте, дети, без страха!
Смерти не бойтесь - ни ратного стана,
Зверя, воды... Но смертельная сваха,
Если от Бога пришла - то рубаха,
Или кольчуга, иль мать, или братья,
Сил не найдут, что-б отнять из объятья!
Может спасти только Божья охрана!!!

+/ Тур это древне-славянское название дикого буйвола или зубра.

++/ Считается, что "Лютым зверем" в древности назывался барс, который до наших дней обитает на Кавказе.

Здесь помещены отрывки из ранее написанного стихотворения под названием "ПЕРЕЛИСТЫВАЯ ЛЕТОПИСЬ", а именно те места в которых говорится о Владимире Мономахе и о других происшествиях того времени. Они и характерны для того времени и хорошо заканчивают всю поэму.

Перелистывая летопись

Когда раскрываю старинную книгу,
То кажется, музыка прошлых веков
Струится и хочется этому мигу,
И чувствам наплывшим, — отдаться без слов.

Мне слышится в музыке колокол веча,
И ночью тревожной набатный удар,
И свист удалой, и жестокая сеча,
И заводей тишь, и гудящий пожар...

Мне кажется, ветер прошедших столетий
Ко мне долетел из дремучих дубрав,
Неся аромат монастырских подклетий,
Заросших прудов, богатырских застав...

Внимая, читаю, снаружи потемки:
«Се аз, многогрешный игумен Сильвестр,
Писах эти книги, чтоб знали потомки...»
(Легко увертюру играет оркестр...)

«...Писах же сия ради Господа Бога
И Матери Божьей, и Божьих Святых,
И ради отчизны любимой премного,
И людям в спасенье, и в пользу для них.

И всех, прочитающих книги родные, *)
Молю — да помолятся Богу о мне, —
Да были-бы эти молитвы святые
Моим оправданьем на страшном суде...»

Мне чудится хор, панихидным мотивом
Поет, и мерцают лампадок огни...
Читатель, молись о Сильвестре правдивом!
Читатель, потом и меня помяни.

* *

«...Преставися князь Святослав Изяславич, —
Во Киеве князем великим седе.
Там ранее Всеволод был Ярославич
И Всеволож сын на княженье прийде!

И сел на отцовском и дедьем престоле
Владимир — прозванный в Руси Мономах,
И в Киеве радость, а бывший дотоле
Мятеж улежеся»... Осел словно прах!

«И лета того же спроси у бояре
Владимир — хотят-ли идти на Царь-Град.
Они отвечаша свому государю:»
(Не страшен им видимо был супостат!)

«У Бога в руце государево сердце,
А мы — твои слуги — и в руцех твоих». *)
Не часто такое услышится скерцо
И гордость об'емлет за предков таких.

«И князь повелел, и войска снарядили,
Своих воевод отпустил он в поход.
Царьградцев довольно во Фракьи пленили
И здравы пришли во свояси в тот год.

Тогда же бе царь Алексей в Цареграде,
С Латынею, с Прусы имея он брань. *)
Во Киев пресветлых владык, мира ради,
Послал ко Владимиру. С ними не дань, —

Подарки, чтоб вспомнил родную он бабку:
От Древа Святого — Владимиру крест,
И царев венец — Мономахову Шапку,
С главы своея.» (Исторический жест!)

«И чашу на счастье. Горел и светился
Узор сердоликовой чаши, как жар!
Царь Август порой из нея веселился
Во Риме, — теперь же во Киев, как дар! *)

Прислал он Владимиру цепи златые
И молит о мире Владимира царь:
И все православные церкви святые,
Да будут без смуты, да будут как встарь.

«Под властию нашей — держава, святыни,
В Руси же Великой — под властью Твоей
И Боговенчанным Ты будешь отныне...»
Так пишет Владимиру царь Алексей!!

Свершилось! На царство Владимир венчался!
Святейший венчал его Кир Неофит...»
Я слышу: оркестр с модерато сорвался, —
Торжественным гимном победно звучит!

* *

Ликующий звук отлетевших столетий,
Звенит и шумит, как прибоя волна...
«А год бе — шесть тысяч шестьсот двадцать третий **)
И каменна церковь была священа,

И братья — России князья — совокупно,
Святых страстотерпцев Российской Земли,
Бориса и Глеба, убитых преступно,
В тот каменный храм, в Вышеград, отнесли...

И лета того-же мосты устрояли,
Преставися князь Святославич Олег,
На севере Дритеск обсели и взяли,
Владимир же к Менску пошел через снег»...

«А в лето другое ходили походом...
Преставися князь... Урожай небогат...
Зимой решено новгородским народом,
Чтоб князя с княгиней изгнать из палат...

А в лето иное собор заложили...
Во Киеве-граде случися пожар...
Земля потряслася... На ляхов ходили,
Потом нанесли половчанам удар...»

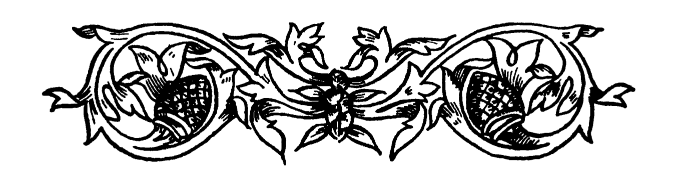
Мне слышатся флейты, валторны, тромбоны,
Певучих корнетов тревожный призыв, —
То крик удалой, то негромкие стоны,
То девичий плач, то веселия взрыв...

Так чудится мне и листаю страницы,
За образом образ в тумане плывет...
То веет буран, то сверкают зарницы,
То сокола клекот, то ворона зов...

* *

Несутся напевы то нежный, то бурный,
Оркестр то затихнет, то снова гремит,
То стук барабанов, то будто бы зурны,
То ритмы литавр, то фанфара звенит...

«А в лето иное бе знаменье в солнце...»
За то, что у нас летописцы нашлись,
За тех, кто в былое оставил оконце,
За Родину нашу, читатель, молись.

---

*) В некоторых строчках автор приводит точные слова и обороты из Летописи, считая их очень выразительными и поэтичными.

**) Разница между нашим летоисчислением и летописным составляет 5508 лет. Гибель св. кн. Игоря в летописи относится к 6655 г., а по истории к 1147 г.

О Г Л А В Л Е Н И Е

В ПРОДАЖЕ НАХОДЯТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОЭМА **"РОГНЕДА"**

Богато иллюстрированное художником К.К.Кузнецовым издание. Текст и рисунки отражают время киевского князя Владимира Святого. 1970г. Лос Анжелес.

2. СБОРНИК РАССКАЗОВ **«ПО ДОРОГАМ»**

В сборнике 15 повестей и рассказов, три из них с юмористическим содержанием. 1973г. Лос Анжелес.

Краткие выдержки из отзывов печати об исторической поэме

"Р О Г Н Е Д А" :

"...Поэма "Рогнеда" переносит нас на тысячу лет назад,в Россию..." "...Благодаря музыкальности стиха и его ритмическому многообразию, поэма читается чрезвычайно легко. Иллюстрации художника Константина Кузнецова не только украшают, но и дополняют поэму; и ему, и автору читатели должны быть благодарны за тщательно и с любовью изданную книгу..."

О.Р. Журнал "Современник" № 24. Канада.

"...Талантливо и с большим знанием до-владимирской Киевской Руси передан в поэме быт славян и варягов, отдельные отступления сразу картинно изображают места, где происходит действие..." "...Оба - и автор и иллюстратор - с большой любовью, знанием и талантом создали эту удивительную книгу..."

С.Зезин. Газета "Единение" Февр.1973 г. Австралия.

"...Всё радует глаз! Всё продумано, всё выдержано в старославянском духе. И автор и художник проделали большую работу..." "...Прекрасно описано, как наши русские женщины первые, тайком перешли от язычества к христианской вере..." "...Я считаю, что отдельные главы можно с успехом читать на праздновании Дня Русской Культуры, на вечерах и в наших школах на выпускных праздниках..." "...Книга вполне достойна этого..."

В.К. Газета "Русская Жизнь" Февр.1971 г.
Сан Франциско.

"...Любители старины, вероятно, с полным удовольствием прочтут "Рогнеду"..."

Ю.Терапиано. Газета "Русская Мысль" Апрель 1971 г.
Париж.

"...Поэма Автамонова - без заумных слов и искуственных сравнений - читается легко, она доставит много приятных минут читателю, любящему русскую старину, а особенно будет интересна молодежи..."

И.Л. Газета "Новое Русское Слово" Февр. 1971 г.
Нью Йорк.

"...Эта чудесная поэма читается запоем, стихи так звучны, что их хочется переложить на музыку. Прошлое время изображено живыми людьми. Литературное творчество Игоря Автамонова и живопись талантливого художника Константина Кузнецова создали большой успех этой книжке.

Н.Ф.Бурова. Журнал "Часовой" № 546. Дек. 1971 г. Бельгия.

"...Стих Автамонова ровный,легкий; со стороны поглядеть - безыскусственный. А подумать об этом как следует - сколько труда вложено в поэму, чтобы она стала одним гармоничным целым..." "...Самым сильным местом поэмы является "Письмо Рогнеды" с его переменами тональности, совсем как в классической сонате..." "...Рисунки... чудные заставки и концовки... предельно украшают книгу, делают художника Кузнецова соавтором издания, подлинного предмета искуства книгопечатания..."

Священник о.А.Павлович. Газета "Русская Жизнь" Февр.1971 г. Сан Франциско.

"...Гармоничное сочетание музыкальной поэтической формы с историческим повествованием захватывает читателя и держит его в напряжении до последней страницы..."

Н.В.К. Журнал "Перекличка" № 1. 1971 г. Нью Йорк.

"...Вся поэма пропитана духом здорового патриотизма и скрытой гордости за прошлое своей родины..." "...Никаких пессимистических или плаксивых настроений в поэме нет..." "...Талантливых поэта и художника хочется поблагодарить за эту книгу..."

А.Э. Журнал "Согласие". Декабрь 1972 г. Лос Анжелес.

"...Поэзия,- как высшая форма литературного творчества, достояние избранных и не померкнет слава тех, которые свой дар-талант посвящают прошлому родного народа, благородным моральным принципам и религиозно-философским исканиям..." "...Этими качествами обладает поэзия И.А.Автамонова в полной мере..."

М.К.Лещинская. Газета "Русская Жизнь" Февр.1971 г. С.Франциско.

"...Много можно писать об этой книге, но лучше всего самому прочитать и прочувствовать её. Каждый прочитавший её, скажет: "Здесь русский дух, здесь Русью пахнет!"

А.К. Журнал "Родные Дали".Июнь 1971 г. Лос Анжелес.

Краткие выдержки из отзывов печати о сборнике рассказов

"ПО ДОРОГАМ"

"По Дорогам" - под этим заглавием вышла новая книга рассказов и повестей Игоря А. Автамонова, автора поэмы "Рогнеда"..." "...Все её 15 рассказов и повестей обладают литературными достоинствами и исключительно интересны по содержанию..." "...Прочитавший книгу,почерпнет из неё много ценного, вспомнит этапы своей жизни, свои переживания..."

Нинна Ф.Вурова. Газета "Новое Русское Слово". 13 Июля 1973 г. Нью Йорк.

"...Сколько сердечности, теплоты, автором вложено в переживания героев рассказов, и всё это на путях-дорогах жизни!"... "...Особенно выделяется рассказ "Четыре письма". В нем высказанно так много глубоких философских мыслей, заставляющих каждого глубоко призадуматься, и пережить то, что может быть когдато было..."

Юрий Котлин. Газета "Русское Слово". 10 Ноября 1973 г.
Аргентина.

"...Повесть о человеке нашего времени, перенесшем революцию, гражданскую войну, эвакуацию за границу, а затем Вторую мировую войну, выбросившую за пределы России новую волну русских людей, - по значительности темы, всегда находит отклик в сердцах зарубежных читателей..." "...Игорь Автамонов относится к своей задаче серьезно. Помимо занимательной фабулы, он старается показать различные психологические и моральные ситуации своих героев и в судьбе отдельного человека увидеть воздействие Высшей Силы, которая как бы испытывает его, ставя его в то или иное положение..."

Ю.Терапиано. Газета "Русская Мысль" 30 Августа 1973 г. Париж.

"...Книга написана на очень высоком уровне. Все составляющие её 15 повестей и рассказов безукоризненно построены, язык их богат, ничуть не архаичен и в то же время автор не старается выбором слов быть предельно "модным". Рассказы читаются легко, хоть они и драматичны, содержание их даже трагично; как бы остры ни были их темы, как бы серьезны ни были описанные в них конфликты..." "...Еще один отдел есть в книге - три юмористические рассказика... Сомнений не может быть - они-то понравятся всем. В них возродилась наблюдательность, шаловливость и безшабашный задор лучших русских юмористов нашего века..."

Священник о.А.Павлович. Газета "Русская Жизнь". 29 Июня 1973 г.
Сан Франциско.

"...Темы затронутые автором /кстати вспомним его чудесную "Рогнеду"/ не новы, ох, как не новы. А это тем более опасно и трудно для писателя. Повторять или писать то, что уже известно всем и читано и перечитано... г.Автамонов не побоялся описывать общеизвестное /война,бегство,скитания,лишения/, но справился со своей задачей блестяще..." "...Хорошая книга, во всех отношениях хорошая!..."

Виктор Морт. Газета "Единение". 5 Окт.1973 г. Австралия.

"...Три юмористических рассказа в конце книги помогают читателю отвлечься от тяжелых воспоминаний,вызванных первой частью..." "...С большой наблюдательностью и мягким юмором автор смеется и заставляет смеяться читателя над комичными чертами нашей жизни..."

Э.Б. Журнал "Современник". № 25. Ноябрь 1973 г. Канада.

Третья книга: СБОРНИК СТИХОВ: "ГРОЗДИ".

В книге стихотворения на разные темы, короткие поэмы, юмор и сатира. 160 страниц.

1977 г. Лос Анжелес.

КРАТКИЕ ОТЗЫВЫ:

"Новая книга стихов Игоря Автамонова "Грозди" и по своей тематике, и по стихотворной фактуре, и по лирическому настроению связана с его предшествующим творчеством.

Поэт переживает всё то, что выпало на долю современного человека, особенно нас, русских изнанников, но вместе с тем его тревога о человеке идет и глубже, он стремится осознать метафизические проблемы, стоящие перед человеком во время его "странствия земного"; начало духа, религиозные мотивы и вопрос о свободе человеческой личности всегда его волнуют"...

Ю.Терапиано. Газета "Русская Мысль".
Париж. 30 июня 1977 г.

"У Игоря Автамонова нет "фейерверка слов", словесных фокусов, того, что называется "рифмоплетством".Каждое стихотворение имеет свой особый, глубоко продуманный смысл."...

И.М. Журнал "Родные Дали".Лос Анжелес.
Июль 1977 г.

"У Игоря Автамонова много разнообразных, порой неожиданных тем, язык - многоликий, культурный русский язык, без кривляний и вывертов."...

И.Ланской. Газета "Новое Русское Слово".
Нью-Йорк. 7 июня 1977 г.

"Поэзия Игоря Автамонова богата содержанием: много тем, сюжетов, и русским читателям "всю жизнь гостившим в разных странах", всё понятно.

Автор вложил в свою лирику высокое поэтическое мастерство, в нем нет однообразия, разные мысли, разные эпохи нашего бытия, а главное тяготение ко всему русскому."

Н.Ф.Бурова. Газета "Русская Жизнь".
Сан Франциско. 20 мая 1977 г.

"У Игоря Автамонова есть и ощущение серьезности, передача высоких идей и широкий, безобидный юмор. Нельзя перечислить всё то, что бросается в глаза... Меня, по своему глубоко затронули "Журавли и чайки". И не только меня, но безусловно всех прошедших тот страшный путь с 1920 г., когда мы покидали навсегда Россию и последние годы выдач потрясает стихотворение "Новости". Так может написать только тот, кто ребенком покинул Родину и затем через широко открытые глаза, прямо в сердце воспринимал трагедии сотен тысяч людей, наших, русских людей."

А.Делианич. Газета "Русская Жизнь".
Сан Франциско. 2-го июня 1977 г.

В начале 1988 г. вышло в свет второе издание исторической поэмы "РОГНЕДА".

Помимо книжных магазинов, все книги можно выписать у автора, по адресу:

Mr Igor Awtamonow
234 S Kingsley Dr
Los Angeles CA 90004

- - - - : - - - -

